

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Национальный исследовательский университет «МЭИ»

М.Н. Гусарова, В.К. Самохвалова, В.В. Силайчева

РИТОРИКА

Учебное пособие
для студентов бакалавриата и специалитета всех направлений подготовки

ISBN 978-5-7046-3272-6

© М.Н. Гусарова, В.К. Самохвалова, В.В. Силайчева, 2025
© Национальный исследовательский университет «МЭИ», 2025

УДК 808.5
ББК 80.7
Г 96

*Утверждено учебным управлением НИУ «МЭИ»
в качестве учебного издания*

*Подготовлено на кафедре философии, политологии, социологии
им. Г.С. Арефьевой*

Рецензенты: доц., канд. ист. наук О.Ф. Павлова;
доц., канд. филос. наук Л.Ю. Пионткевич

Гусарова, М.Н.

Г 96 Риторика [Электронный ресурс]: учеб. пособие / М.Н. Гусарова, В.К. Самохвалова, В.В. Силайчева. – Электрон. дан. – М.: Издательство МЭИ, 2025. – 1 электрон. опт. диск DVD-R.

Учебное пособие представляет собой авторский взгляд на основные разделы курса и проблемы, входящие в них, и направлено на то, чтобы студенты смогли повысить свой уровень практического владения современным русским литературным языком; развить языковую, коммуникативную и общекультурную компетенцию в разных сферах речевого общения.

Разделы пособия нацелены на формирование у студентов культуры речевой коммуникации, углубленное понимание свойств русского языка как средства общения и передачи информации, расширение общегуманитарного кругозора.

Пособие рекомендовано студентам для подготовки к практическим занятиям и контрольным мероприятиям в рамках изучения дисциплины «Риторика».

Предназначено для студентов бакалавриата и специалитета всех направлений подготовки.

Издано в авторской редакции с сохранением орфографии и пунктуации

Минимальные системные требования:

Тип ЭВМ: ПК на базе Pentium IV и выше.

ОС: Windows XP и выше.

Веб-браузер: Google Chrome, Internet Explorer, Яндекс Браузер.

Дополнительные программные средства: средство отображения документов в формате PDF (Adobe Acrobat Reader).

ISBN 978-5-7046-3272-6

© М.Н. Гусарова, В.К. Самохвалова, В.В. Силайчева, 2025
©Национальный исследовательский университет «МЭИ», 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЯ РИТОРИКИ	5
1.1. РИТОРИКА – ИСКУССТВО И НАУКА	5
1.2. РИТОРИКА В ГРЕЦИИ	14
1.3. РИТОРИКА В РИМЕ	32
1.4. РУССКАЯ РИТОРИКА	41
РАЗДЕЛ 2. ТЕОРИЯ РИТОРИКИ	51
2.1. РИТОРИЧЕСКИЙ КАНОН	51
2.2. СРЕДСТВА РЕЧЕВОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ	62
2.3. ЖАНРЫ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ	69
2.4. РИТОРИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ЭТАПЕ ПОДГОТОВКИ И ПРОИЗНЕСЕНИЯ РЕЧИ	88
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	98

ВВЕДЕНИЕ

Риторика – раздел гуманитарного знания, ориентированный на практическое применение. Именно практической действенностью обусловлены потребность во введении курсов риторики в высшей школе и признание её значимости. Умение вести конструктивный диалог, выступать публично, строить свою речь в соответствии с ситуацией общения, добиваться поставленных целей, используя слово в качестве важнейшего инструмента коммуникации – крайне важное атрибутивное свойство всякой специальной профессиональной деятельности и поэтому риторика все чаще включается в учебные планы многих направлений бакалавриата.

Будучи частью профессионального блока для целого ряда направлений высшего профессионального образования «Риторика» призвана формировать профессиональные коммуникативные и специально риторические компетенции учащихся. Компетенции, формируемые этой учебной дисциплиной, предусмотрены Государственным стандартом.

В результате изучения риторики студент должен уметь логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь; приобрести навыки публичных выступлений и уметь использовать их для ведения дискуссий и полемики. Если коммуникативные компетенции выступают важным показателем общей культуры обучающихся, то риторическая компетенция – это свидетельство более высокого уровня образованности, сформировавшегося в процессе речевой практики целенаправленного обучения.

Риторическая компетенция предполагает знания об истории развития риторики, знакомство с ее основными направлениями, содержит базовое знакомство с речевыми жанрами, с их структурными и стилевыми особенностями, ориентирует на умения анализировать и оценивать различные речевые произведения, помогает строить собственные высказывания и развернутые выступления, соответствующие в целом коммуникативной ситуации: задачам общения и характеристикам адресата. Риторическая компетенция предполагает достаточно высокий уровень владения языком, осознанное и критическое отношение к отбору языковых средств выражения и в целом ответственное отношение к своей речи.

В соответствии со сказанным риторика – в качестве учебной дисциплины – видит свою целевую задачу в обнаружении, формулировании и успешном практическом использовании алгоритмов правильно организованной речи, а наиболее распространенным и общепринятым определением риторики считается следующее: риторика – это наука и искусство красноречия.

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЯ РИТОРИКИ

1.1. РИТОРИКА – ИСКУССТВО И НАУКА

Антропоцентричность риторического знания

Исходя из общепринятого определения риторики как искусства красноречия, в качестве учебной дисциплины риторика видит свою целевую задачу в обнаружении, формулировании и успешном практическом использовании алгоритмов правильно организованной речи. В модусе теории о структурах и формулах речевых актов риторическая наука принципиально антропоцентрична, она исходит из положения, провозглашенного еще Протагором: «Человек есть мера всех вещей». Утверждение Протагора – это (кроме прочего) декларация свободы человека: *человек как мера* есть *человек свободный (Homo Liber)*. Важнейшей же составляющей свободы человека выступает свобода высказываний, свобода слова. Однако, свобода слова не есть ни отсутствие цензуры, ни её снижение, ни юридическая декларация. Свобода слова – это умение им пользоваться! Поэтому, грамотное владение словом в свободном мире людей (или наоборот: в мире свободных людей) неминуемо превращается в насущную необходимость, в перворазрядную антропологическую потребность: знание и соблюдение законов риторики, умение использовать риторические приемы в различных коммуникативных ситуациях выступают важными составляющими склада личности, характеризуя, в том числе, её профессиональный уровень.

Устойчивую связь потребности в риторической грамотности с ценностями и идеалами свободного гражданского общества впервые отчетливо осознали и использовали греки в V веке до н. э. Деятельность Демосфена и Аристотеля, давших высочайшие образцы практического и теоретического красноречия античности, была вызвана к жизни демократией, политической независимостью Эллады. Риторика – дитя свободы и демократии: она родилась тогда, когда от умения убедить сограждан с помощью публичной речи стали реально зависеть принятые ими решения – о мире или войне, об оправдательном или обвинительном приговоре (о чем во второй главе нашего пособия рассказывается подробно). Сейчас же достаточно лишь упомянуть об этом, в связи с рассмотрением этимологии самого слова «риторика» в вышеприведенной его дефиниции как науки и искусства красноречия.

Термин «риторика», как и обозначаемая им наука, греческого происхождения. В древнегреческом языке существовал глагол *rheo* (перевод: «говорю», «лью», «теку»). Производное от него – существительное *rhetor* (перевод: «ритор», «оратор»). Производное от *rhetor* дало название науке – *rhetorike* (перевод: «риторика») или *rhetorike techne* (перевод: «мастерство = искусство ораторской речи»). Здесь следует пояснить, что в Древней Греции понятия «искусство» и «мастерство» были неразрывно связаны, неотделимы

друг от друга. И то и другое совокупно обозначалось одним словом — «*techne*»¹. Таким образом, рождение риторики как дисциплины связано с периодом демократии в Афинах около V века до н. э., с философской и ораторской деятельностью софистов, «первых европейских интеллигентов», как именовал их А. Ф. Лосев.

У софистов риторика являлась не столько теорией, сколько – риторической педагогикой, то есть практикой обучения речевому мастерству. «Бродячие учителя красноречия» за соответствующую мзду обучали искусству спора и публичной речи. При этом внутреннее содержание риторики, сложившееся в гармонической целостности античного мира², зиждилось на идее воспитания, в которой взаимно соотносились два начала: воспитание мысли, ищущей истину – то есть философия и воспитание слова, ищущего убедительности – то есть, собственно, риторика. Результатом такой обучающей стратегии явилось то, что мы сегодня называем античной культурой, а греки именовали «пайдейей» (др.-греч. – παιδεία), где риторическая педагогика, учительство красноречию, дар слова есть непременно условие полноценного, хорошего образования. Как пишет Платон в знаменитом диалоге «Протагор», подлинно образованный человек, «наилучшим образом воспитанный для философии и словесности», «вдруг, в любом месте речи метнет / . . . /, точно могучий стрелок, какое-нибудь замечательное изречение, короткое и сжатое, и собеседник окажется ничуть не лучше ребенка»³. Владение словом в эллинской культуре придает человеку не только особую силу (а часто и власть), но способность к красноречию позволяет «сравниться с богами», стать богоравным! – «Тот по наружному виду внимания мало достоин – / Прелестью речи зато одарен от богов; веселятся / Люди, смотря на него, говорящего с мужеством твердым / Или с приветливой кротостью; он украшение собраний; / Бога в нем видят, когда он проходит по улицам града»⁴.

Одним словом, антропоцентричность риторического знания изначально полагалась и укреплялась в Элладе тем, что риторика (наряду с философией) являлась важнейшей составляющей пайдэи – определенной модели (парадигме) воспитания более всего соответствующей современному понятию «образование».

Многообразие дефиниций риторики

Приняв в качестве рабочего («школьного») наиболее общеупотребительное определение риторики как «науки и искусства красноречия», конечно, следует осознавать определенную условность такого определения. Понятно, что более, чем за 2500-летнее существование

¹ Сравните: «*techne*» - «тэхнэ», «техника».

² Об этом смотрите замечательные, неустаревающие работы С.С. Аверинцева, например: Древнегреческая поэтика и мировая литература: (Введение) // Поэтика древнегреческой литературы. М., 1981; Риторика как подход к обобщению действительности // там же; Античный риторический идеал и культура Возрождения // Античное наследие в культуре Возрождения. М., 1984.

³ Михальская А. К. Основы риторики. Мысль и слово. – М.: Просвещение. 1996 – с. 18

⁴ Михальская А. К. Основы риторики. Мысль и слово. – М.: Просвещение. 1996 – с. 18

риторической культуры сотни и сотни формул применялись для ее определения и уточнения, соответственно, ее предмета.

В наиболее общем виде можно сгруппировать близкие друг к другу трактовки предметных интерпретаций риторического искусства по трем основным группам его дефиниций, сформулированных в разные, исторически определенные, периоды развития риторики.

Первая группа, условно называемая «греческой», трактует риторику как «искусство убеждения». Платон приписывает это определение Горгию, иногда авторство связывается с Исократом. Так или иначе, в греческой античности и в более поздние времена эта дефиниция являлась если не единственной, то центральной у Платона, Исократа, Аристотеля, Аполлодора и других философов и раторов. Ядром ораторской речи здесь выступает концепт убеждения. Речь, призванная обратить в свою веру слушающего, оказывается основным типом текста, который представляла собой «греческая» риторика.

Вторая группа определений, связанная в большей мере с особенностями римской цивилизации, оказывается чрезвычайно влиятельной и удерживается вплоть до Средних веков. Наиболее четкая дефиниция встречается у Квинтилиана: «Риторика есть искусство говорить хорошо» (лат. – *Rhetorica est ars bene dicendi*). «Хорошо, правильно» (*bene*) здесь означает оптимизацию речи как со стороны результата коммуникации, так и с точки зрения ее эстетической характеристики. С этого времени риторика начинает свое движение в сторону усиления интереса к литературно-языковой компоненте текста и намечает тенденцию, негативно расцениваемую многими историографами как основную причину кризиса риторики в более поздние времена.

Третья дефиниция, характерная для Средневековья и начального периода эпохи Возрождения, трактует риторику как «искусство украшения (речи)» (лат.: *ars ornandi*). Возникновение этого третьего «типа» риторики, явилось результатом вышеописанной тенденции (приведшей к окончательному распаду первоначальной слитности форм древнего знания) на размежевание идеи (мысли) и слова (знака). Познание (мысль) и выражение (слова, язык) начинают свое раздельное существование. Риторика, хотя и декларировала изначально мысле-речевое единство, теперь испытывает на себе этот процесс и как «искусство украшения речи словами» (лат. – *ornare verbis*) с этого времени опирается уже не только на устный, но и на письменный текст.

Каждое из трех перечисленных исторических определений риторики не может быть строго приписано определенному периоду ее развития: эти дефиниции лишь отражают объект с различных сторон. Возможность плюралистических взглядов на риторику тогда, как и теперь, объясняется прежде всего составом самой риторической доктрины (риторика как искусство красноречия), объединяющей в себе некоторый глобальный цикл, который можно именовать идеоречевым (мысль, идея + речь, слова).

Более поздние дефиниции риторики также отличаются разнообразием. В России в первой половине XIX века риторика определялась как наука, развивающая разум, занимающая воображение, трогающая сердце и

действующая на волю. Современные исследователи исходят из иных базовых характеристик риторики¹. Так Ю. В. Рождественский определяет риторику в качестве «филологической дисциплины, изучающей отношение мысли к слову», Е. А. Юнина – как «науку о законах управления мыслеречевой деятельностью, И. А. Стернин считает риторикой «наукой о публичном речевом воздействии, А.П. Чудинов – «наукой убеждать». «В каждом из предложенных определений присутствуют разные аспекты современной трактовки риторики: филологический (не исчерпываемый лишь «отношением мысли к слову»), психолого-педагогический, прагматический. Если известный филолог Ю. В. Рождественский трактует риторику как теоретическую филологическую дисциплину, то педагог Е. А. Юнина подчеркивает ее активное воспитывающее начало. Авторы популярных книг по риторике И.А. Стернин и А. П. Чудинов определяют ее прежде всего в прикладном, прагматическом аспекте. При этом И.А. Стернин рассматривает риторическое воздействие как со знаком «плюс», так и со знаком «минус», имея в виду манипулятивную, демагогическую риторику. И.А. Стернин отмечает, что каждый образованный человек должен понимать, «что с ним делают при помощи речи», тогда как А. П. Чудинов, подчеркивая позитивную роль практической риторики, видит в ней прежде всего науку о речевом убеждении, об условиях и формах эффективного речевого обращения»².

В целом современные тенденции в гуманитарной среде большей частью направлены на изучение речевого воздействия. Последнее становится предметом исследования целого комплекса смежных наук: лингвистики, психолингвистики, лингвистической прагматике, теории коммуникации, социологии, конфликтологии и др. Таким образом, современная риторика все больше становится «риторикой убеждения», практикой красноречия и наукой о нем, то есть современная риторика – это наука и искусство, теория и мастерство целесообразной, воздействующей, гармонизирующей речи.

Предмет риторики

Итак, в определенном смысле, основываясь на антропоцентричном характере риторики, ее можно считать началом человеческой цивилизации. Об этом даже сохранилось древнее мифологическое сказание: якобы Зевс призвал к себе Гермеса и повелел дать людям Риторику. Однако, даже не беря в расчет Олимпийцев, представляется, что фундаментальная роль риторики может быть вполне объяснима, исходя из ее предмета.

Риторика, какими бы разными ни были ее национальные очертания или социальный статус, всегда занимается прежде всего *словом*, «мощь и свобода

¹ См.: Риторика. Учебник для вузов / Под общей редакцией В.Д. Черняк. М.: Юрайт, 2023, с. 8-9.

² См.: Риторика. Учебник для вузов / Под общей редакцией В.Д. Черняк. М.: Юрайт, 2023, с. 8-9.

которого, много раз подверженные в ходе истории тяжелым испытаниям, являются мерилom цивилизации».¹

Таким образом, исконным предметом внимания риторической науки выступают универсальные проблемы *слова* и *речи*. Значение и сила слова в предназначении человека, будучи сопряженной с его верой в Божественную природу Слова, воплощено в уникальной духовной поэтике Евангелия от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога. И Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его».² Номo sariens, человек разумный, живет подлинно именно как Номo eloquens – человек говорящий. Слово помогает устанавливать духовные связи между людьми, предоставляет возможность личности выразить себя и передать другим этот личностный смысл искусно и убедительно, так, чтобы донести этот смысл до понимания другим человеком. Слово, речь, язык – это формы проявления личного сознания, существующие для самих себя в той мере, в какой они значимы и для других людей. Поэтому проблемы речевого взаимодействия и взаимопонимания – это проблемы риторики.

В наиболее общем виде, как уже упоминалось, риторика есть искусство убеждения или воздействия. В основе его лежат две главные категории: понимание и воля. Искусство «направлять интеллект и действовать» предполагает внушение другому «мысли, чувства, решения, чтобы овладеть его разумом, сердцем и волей»³. Влияя на огромные массы людей, ритор формирует мнение, способное «править миром». Воздействие, убеждение есть род деятельности; следовательно, риторика – это деятельность и в своей классической интерпретации она предполагает: 1) определенную природу; 2) метод, или системное изложение правил и рекомендаций; 3) практику, или упражнение в сочинениях и произнесении речей. При этом речь также понимается в широком смысле как акт, направленное действие.

Деятельностная концепция слова, будучи свойственной риторике изначально, способствовала формированию специального способа описания осознанного – в виде определенной системы правил. Способ этот, очевидно, происходил из миметического принципа «подражания природе» (др. греч. – μιμησις): «риторическое описание линейно и последовательно разворачивалось во времени, в подражание человеческим действиям, всегда имеющим определенный алгоритм: начало и конец. Риторика «имитирует» процесс мыслерече-производства; система правил, составляющая основу описания, призвана оптимизировать этот процесс».⁴

¹ Н.А. Безменова. Очерки по теории и истории риторики. – М.: Наука. 1991 – с. 16.

² Евангелие от Иоанна (1. 1-5)

³ Н.А. Безменова. Очерки по теории и истории риторики. – М.: Наука. 1991 – с. 17.

⁴ Н.А. Безменова. Очерки по теории и истории риторики. – М.: Наука. 1991 – с. 17.

Мысль и слово в риторической теории и практике сложно взаимосвязаны: «После искусства мыслить, искусство говорить и писать — самое сложное».¹ Мысли принадлежит определяющая роль: «Все искусство слова покоится на связи идей /.../ Связь идей есть аналогия; она же источник всех инноваций в языке и всех стилистических приемов».² Например, не случаен состав схоластического тривия³ (грамматика, риторика, диалектика), он так же отражает строение мысли (идеи, логоса), как и состав самой риторики (инвенция, диспозиция, элокуция).

Итак, слово в риторике – это прежде всего речь. Речь (в современной науке «текст», «дискурс» и т.д. со многими трудноуловимыми интерпретационными различиями) этимологически связана с латинским глаголом *discourere*, означающим «бегать в разные стороны». Не смотря на такой этимон, речь – в рамках риторики – представляет собой некоторое цельное образование, построенное по определенным правилам и обладающее целенаправленным характером. Речь в риторике по большей части монологична. Диалогическая речь, как правило, носит подчиненный монологу характер, будучи свойственной последнему имплицитно.⁴

Наиболее общей типологией речей в риторике является типология, предпринятая Аристотелем во второй книге «Риторики»⁵, где она формируется по трем параметрам: по месту, времени и цели. Аристотелем выделяются три типа речей, называемых также «ораторскими жанрами».

«Эпидейктическая» («демонстративная») речь порицает или восхваляет, в этом состоит ее цель; она относится к настоящему (параметр времени) и потому должна оперировать исключительно фактами; произносится, как правило, на торжественных собраниях в учреждениях (параметр места).

Речь «делиберативная» («совещательная») построена как совет, который оратор дает индивиду или коллективу (параметр цели); «делиберативная» речь всегда относится к будущему (параметр времени); в современной практике почти целиком принадлежит прессе (параметр места).

«Судительная» («юридическая») речь, как правило, посвящена защите или обвинению (параметр цели); всегда относится к прошедшему (параметр времени); в настоящее время произносится обычно в суде, а во времена Аристотеля – в народном собрании (параметр места).

Итак, формы и жанры, особенности построения речей, типы их воздействия на слушающего, выступая предметом риторической теории, являются при этом основным организующим фактором человеческого общения.

¹ Н.А. Безменова. Очерки по теории и истории риторики. – М.: Наука. 1991 – с. 18.

² Н.А. Безменова. Очерки по теории и истории риторики. – М.: Наука. 1991 – с. 18.

³ Тривий – общее название системы гуманитарных наук в Средние века, включающей грамматику, логику (диалектику) и риторику.

⁴ Связь, существующая между монологом и диалогом, подтверждается исторически: античное знание, формулируемое первоначально в форме диалогов, развивается впоследствии «монологично» в различных авторских письменных научных текстах.

⁵ Об этом будет рассказано подробнее в п. 1.2 настоящего пособия.

А сама риторика предстает в своем теоретическом модусе в качестве системы разнообразных элементов, в своей целостности ведущей к убедительности речевого воздействия. В процессе же речевого взаимодействия – общения – всякий человек адаптируется, социализируется, накапливает знания, вырабатывает и оттачивает свои убеждения и идеалы, одним словом, становится личностью.

Система риторики

В риторике принято выявлять две области: риторику общую и риторику частную. Предметом общей риторики (о чем уже говорилось выше) выступают универсальные закономерности речевого взаимодействия (общения) в различных сферах и ситуациях, а так же – возможности практического использования выявленных закономерностей в целях достижения наибольшей эффективности провозглашаемых речей. При этом, следует иметь в виду, что рассмотрение риторической доктрины в качестве абстрактной, сугубо теоретической, отвлеченной системы является все-таки предприятием весьма условным. Риторика не является комплексом знаний, с необходимостью следующих из абсолютных принципов: «Когда мы хотим описать теорию красноречия, мы не будем восклицать: вот он, истинный метод убеждения, – а скажем: вот средства, которые успешно использовали величайшие ораторы...».¹ Риторика зиждется не столько на фундаменте безупречной абстрактной теории, сколько на платформе глубокого эмпиризма, как результата наблюдения над «различными способами выражения, включающими в себя все размышления, возникающие по прочтении и внимательном изучении величайших образчиков ума и красноречия».²

Современная общая риторика

Согласно современной риторической доктрине, общая риторика включает следующие разделы:

1. Риторический канон как систему специальных законов и правил, сформулированных еще в античности и описывающих путь от мысли к слову в согласованной связи нескольких этапов:
 - 1.1. Изобретения содержания речи – инвención (лат. – *invention* – изобретение). На этом этапе продумывается общий план будущей речи, обдумывается предмет высказывания, вычленяется самое важное в теме, осуществляется подбор и систематизация материалов, подыскиваются способы доказательств.
 - 1.2. Расположения изобретенного в нужном порядке – диспозición (лат. *dispositio* – расположение). Этот шаг посвящен порядку расположения мыслей в речи, согласно ранее продуманному плану; размышлениям о том, как начать и чем закончить речь.

¹ Н.А. Безменова. Очерки по теории и истории риторики. – М.: Наука. 1991 – с. 17.

² Н.А. Безменова. Очерки по теории и истории риторики. – М.: Наука. 1991 – с. 17.

- 1.3. Словесного выражения речи – элоку́ция (лат. *elocutio* – словесное выражение). Это шаг, на котором оратор, выражая собственные мысли в конкретных словах и предложениях, заботится не только о правильности, ясности, уместности использования определенных словесных понятий, но и об общей гармонии и красоте произносимой речи, используя риторические фигуры и тропы.
- 1.4. Запоминания речи и подготовки к ее произнесению – мемóрио (лат. *memoria* – запоминание). На этом этапе оратор готовит текст речи к произнесению; подбирает вспомогательные приемы, ведущие к запоминанию текста; репетирует будущую речь.
- 1.5. Произнесение речи – áкцио (лат. *actio* – произнесение). На этом последнем этапе оратор вступает в контакт с аудиторией, применяет все подготовленные приемы, разыгрывает речь, используя мимику, жесты, телодвижения, устанавливает и поддерживает контакт со слушателями.
2. Особый раздел общей риторики – теория и практика публичной речи, получил в отечественной традиции название оратории. Это очень важный раздел риторики, обучающий свободному владению словом, мастерству публично, убедительно выразить и аргументированно отстаивать свое мнение.
3. Теория и искусство ведения спора – также важная часть общей риторики, крайне востребованная в условиях господства плюрализма мнений по жизненно важным вопросам.
4. Искусство ведения беседы также изучает общая риторика. Тем, кто желает познать причины непонимания людей друг другом, усвоить факторы успеха, кто хочет научиться правильно определять стратегию и тактику разговора (любого разговора – и светского, и делового), риторика даст необходимые практические рекомендации.
5. Этнориторика в качестве раздела общей риторики изучает национально-культурные различия речевого поведения людей. Риторические знания в этой области помогут избежать ситуаций непонимания между людьми разных национальностей и в сфере делового общения, и в областях, касающихся духовных ценностей.

Таковы основные разделы общей риторики, изучающей универсальные законы речевого поведения, лежащие в основе эффективной речи. Законы эти действуют во всех сферах жизни человека. Что сказать? В какой последовательности? Какими словами (как)? Вот три главных вопроса, на которые стремится дать ответ риторическое образование, устанавливая законы мастерства эффективной речи. Узнав эти законы и усвоив принципы риторического канона, человек сможет более уверенно ориентироваться в любой ситуации, требующей от него связной осмысленной речи.

Частные риторики

Частные риторики считаются сферами «повышенной речевой ответственности», потому что в них ответственность человека за свое речевое поведение, за умение или неумение владеть словом чрезвычайно велика.

Области разработки и применения знаний частных риторик – это профессиональные сферы дипломатии, юриспруденции, педагогики, медицины в первую очередь, но навыкам профессиональной речи специально должны обучаться и все те, кто избрал себе деятельность, связанную с общением: например, администраторы, менеджеры, специалисты по связям с общественностью и др.

Одним словом, частные риторик, в отличие от риторики общей, изучают законы эффективной речи, действующие в любой из сфер профессиональной деятельности, где роль слова исключительно, особенно важна, где слово – это такой же профессиональный инструмент, как, например, кисть для художника. Этим объясняется основная задача частных риторик, заключающаяся в разработке специальных методик обучения хорошей профессиональной речи. Специалисты и работники любой из сфер «повышенной речевой ответственности», как правило, проходят на основе частных риторик соответствующую речевую подготовку. Очевидно, что грамотная профессиональная речь учителя, продавца, врача, юриста и пр. всегда специфически окрашена и должна быть определенным образом воспитана, сформирована. Существенно различаются, например, в этих профессиях стратегия и тактика беседы, публичного выступления, особым образом проявляется речевая этика.¹

Риторика – искусство и наука

В заключении отметим еще раз, что риторику можно определить и как науку, и как искусство. Если в античности риторику называли «царицей всех искусств», то в наши дни она чаще рассматривается как наука. В чем проявляется связь современной риторики с наукой?

Риторика пользуется открытиями и достижениями всех наук, более того, риторика широко пропагандирует и популяризирует их. Специалистов разного профиля интересуют различные аспекты красноречия. Многие научные идеи или гипотезы первоначально излагаются в устной форме, в публичных речах. Отсюда следует еще одно определение риторики – теория убеждающей коммуникации. В этом качестве риторика опирается на философию, логику, психологию, педагогику, этику, эстетику, литературоведение, лингвистику.

Лингвисты разрабатывают теорию культуры речи, дают рекомендации, как говорить правильно. Психологи изучают вопросы восприятия и воздействия

¹ В отечественной риторической традиции XIX – XX веков (о чем подробно будет рассказано в 1.4. настоящего пособия) на эти важные нюансы обращалось особое внимание: была великолепно развита судебная риторика; существовали блистательные образцы академического, военного, политического, духовного красноречия, причем «в России духовное красноречие всегда имело преимущество перед светским» – писал Царскосельский преподаватель А. С. Пушкина Н. Ф. Кошанский [Кошанский Н. Ф. Частная риторика.—10-е изд.- СПб., 1849.- С. 130, цит. по Михальская А. К. Основы риторики. Мысль и слово. – М.: Просвещение. 1996 – с. 41].

речевого сообщения. Логика учит оратора последовательно и стройно излагать свои мысли, правильно строить выступление.

Если же рассматривать риторику как мастерство публичного выступления, то можно заметить ее особенную близость с литературой и театром.

□ Вопросы для повторения:

Как возник термин риторика?

Чем являлась риторика для софистов?

Как эволюционировало определение риторики?

Что является предметом риторической науки?

Какие разделы включает в себя современная риторика?

1.2. РИТОРИКА В ГРЕЦИИ

Риторика как практическая дисциплина в Греции

В связи с рассмотрением происхождения риторики, уже упоминалось о воспитательном идеале Древней Греции, названном Пайдейя, в котором риторика и философия занимали ведущие позиции. Теперь коснемся этого подробнее.

Риторическая педагогика, учительство красноречию возникли и расцвели в Афинах в связи с тем, что дар слова стал восприниматься там как признак и непереносимое условие полноценного, хорошего образования. Многообразие философских гипотез и учений в объяснении мира, интенсивность и быстрота их возникновения требовали умелого обоснования новых положений. Гениальным открытием древнегреческих мудрецов стала идея применения диалогической формы изложения воззрений на мир. Первоначально диалог использовался как технически наиболее эффективный способ убеждения оппонентов, а затем – в качестве метода разыскания истины – диалектики. Этому открытию суждена была долгая славная жизнь в философских учениях последующих поколений. Диалектика отныне станет универсальным философским методом познания сути вещей.

Первым теоретиком диалогической формы изложения, давшим обоснование глубинного происхождения диалога считается софист Протагор. Он первым сказал, что «о всякой вещи есть два мнения, противоположных друг другу».¹ Поэтому диалогическая форма как способ риторического высказывания «вытекает из противоречий, лежащих в глубине самих вещей»,² и каждому утверждению может быть с равным основанием противопоставлено обратное ему утверждение. Истина – это только субъективное суждение. Одно мнение не может быть истиннее другого, но оно может быть убедительнее другого. Поэтому, умело владея двумя средствами: диалектикой – искусством

¹ Лосев А. Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. – М.: АСТ, 2000 – с. 34.

² Лосев А. Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. – М.: АСТ, 2000 – с. 34.

рассуждать, и риторикой – искусством убеждать, можно добиться торжества своего мнения, а в этом и заключается цель оратора.

Релятивистская позиция Протагора об относительной истинности всякого знания вполне согласовывалась с общей демократической настроенностью афинян во взглядах на общественное устройство, с пониманием того, что «человек как мера всех вещей» должен быть не столько средством, сколько целью государственной политики, общественной жизни. Поскольку о любом предмете всякий человек вправе иметь свое мнение, то в свободном государстве всякий человек имеет право судить о делах государственных. В свободе выражения мысли, в том, что афиняне называли «равным правом слова в народном собрании» проявлялся политический аспект свободы. Так софистика задала новое направление философской мысли, в котором риторическое мастерство приняло форму реального социального действия, риторика преобразовалась в практическое орудие управления городом-государством, став политическим искусством. Обучая «гражданскому искусству», риторика софистов учила быть хорошими гражданами. В частности, поэтому историю риторики греков правильно начинать именно с софистов¹.

Риторика софистов

Основателем софистической риторики считают знаменитого софиста Горгия Леонтийского (около 483 – 375 гг. до н. э.)², которому одному из всех известных нам софистов был воздвигнут золотой скульптурный памятник в Дельфах. Это, безусловно, служит видимым подтверждением заслуг Горгия перед греческой культурой. Известно также, что ему удалось своей знаменитой Олимпийской речью сплотить эллинов в их борьбе против мидян и персов, что и снискало Горгию громкую славу, сыграв заметную роль в исторической судьбе Афин.

О риторической деятельности Горгия пишет А. Ф. Лосев: «Он первый ввел тот вид образования, который готовит ораторов, специальное обучение способности и искусству говорить и первый стал употреблять тропы, метафоры, аллегории /.../ Берясь обучать всякого прекрасно говорить и будучи, между прочим, виртуозом краткости, Горгий обучал всех желающих риторике с тем, чтобы они умели покорять людей, «делать их своими рабами по доброй воле, а не по принуждению». Силою своего убеждения он заставлял больных пить такие горькие лекарства и претерпевать такие операции, принудить к которым их не могли даже врачи».³ Именно Горгий, по мнению его соотечественников,

¹ Хотя автором первого античного учебника по риторике считают сицилийца Корака из Сиракуз, который вместе со своим учеником Тисием начал преподавание ораторского искусства в открытых им специальных школах. Впоследствии Тисий обучал красноречию и афинян.

² «Отцом софистики» и риторики (слова «софистика» и «риторика» в то время могли употребляться как синонимы) называет Горгия греческий писатель, автор биографий софистов Филострат (около 160 – 244 гг.).

³ Лосев. А. Ф. История античной эстетики: Софисты. Сократ. Платон. М., 1969. С. 34– 35.

определял риторику как искусство речей, положив начало софистике как системе изошренных методов убеждения; также он специально занимался теорией судебного и политического красноречия. Кроме того Горгию приписывают введение в ораторскую практику приемов игры с конструкциями: он первым стал использовать в публичных речах прием организации фразы с опорой на контрастирующие понятия (фигуру антитезы), однотипность построения соседствующих фраз (фигуру синтаксического параллелизма), тождественность, созвучие окончаний (фигуру гомеотелевтона). Именно эти фигуры в теории риторики впоследствии получили название горгианских. Значимость риторической деятельности Горгия в деле становления риторики как особого искусства хорошо прослеживается по его сохранившимся речам, в частности, по образцовому энкомиию «похвала Елене». И здесь необходимо подробнее рассказать об этом особом жанре античного красноречия, значимой разновидности публичных речей античности – похвальному слову, именуемому – энкомий.

Энкомий – жанровая разновидность публичной речи в античности

Публичные речи в Древней Греции произносились и в Народном собрании, и в суде, и на общегреческих празднованиях, устраиваемых в честь богов, при встрече почётных гостей, в честь правителей городов, вернувшихся с победой либо почивших вечным сном воинов. Так как мотивы обращения к публичным речам были весьма разнообразны и касались различных сфер общественной жизни, искусство красноречия не представлялось однородным явлением. В зависимости от того, какие темы затрагивали в своих речах ораторы, какие цели преследовали, какими категориями и средствами убеждения оперировали, речи соотносили с одним из трёх родов красноречия, классификацию которых дал Аристотель в своей «Риторике», и о которых уже упоминалось ранее: политическим, судебным или торжественным.¹

Настоящей мастерской устного слова являлось торжественное красноречие (эпидейктическая речь). Речь, произнесённая по случаю торжества, требовала особого внимания к слогу. Отточенностью и изяществом должно было отличаться строение всей речи, а также отдельных фраз. Особая мерность ритма произнесения, благозвучие звукового потока должны были восхищать слушателей, доставлять им эстетическое удовольствие. Это объяснялось тем, что древнегреческое общество, воспитывавшееся на лучших образцах поэзии, гомеровского эпоса, в V – IV в. до н. э. уже имело определённые эстетические идеалы в области словесных искусств, и зарождающееся искусство торжественного красноречия должно было соответствовать этим идеалам. Таким образом, изначально ориентированная на услаждение слушателя, прозаическая торжественная речь сохраняла в себе черты художественного, поэтического слова.

Торжественные, парадные речи произносились в основном с целью похвалы, однако коммуникативные намерения оратора могли заключаться и в

¹ См.: 1.1 настоящего пособия, с. 7.

выражении хулы и уничижения, например, врага либо человека, чьи поступки заслуживали общественного осуждения.

Основными категориями, к которым апеллировали представители торжественного красноречия, были категории «прекрасного» и «постыдного». Нередко восхваление «прекрасного» осуществлялось на фоне порицания «постыдного». Столкновение противоположных категорий в одной речи служило своеобразным приёмом усиления выразительности речи.

Работа над содержанием речи, предназначенной для выражения похвалы либо порицания, требовала особой изобретательности. Чтобы отнести предмет похвалы или хулы к необходимому полюсу оценки, оратору необходимо было умение «подводить один и тот же предмет под всё новые и новые категории, освещать его с разных сторон и устанавливать всё новые и новые связи с другими предметами» [4, с.62–63]. Исследователи, однако, отмечают, что риторические опыты первых мастеров парадного красноречия были далеко не совершенны. Поиск всё новых и новых граней характеристик предмета оценки, выявление параллелей, позволяющих подводить единичное под неопределённое множество целого, приводило к утрате аксиологической определённости предмета. «Отсюда – неограниченная возможность вариаций и экспериментов на одну и ту же тему и отсюда же – способность оценивать одно и то же прямо противоположным образом [...]».¹

Становление жанров торжественного красноречия происходило постепенно. Сочинение Менандра Лаодикийского «О торжественном красноречии» (написание этого сочинения относят к периоду позднего эллинизма, примерно ко II–III в. н.э.) даёт возможность ознакомиться с системой жанров торжественного красноречия античного периода. Классификация их по включению в определённые виды является не совсем последовательной, тем не менее позволяет получить представление о жанровом богатстве торжественного красноречия в период античности.

Основными разновидностями торжественных речей определяются речь-похвала и речь-поношение. Наиболее подробное описание Менандр Лаодикийский даёт похвальным речам. К числу речей, содержащих похвалу, Менандр относит гимны богам, императорам, речи, произносимые по случаю рождения, венчания, свадьбы, застолья, прибытия в страну или город, отъезда из страны, заключения союза и др. Речи в честь усопших, также содержащие элементы похвалы, дифференцируются в сочинении Менандра на речи-утешения, речи-оплакивания и эпитафии (эпитафией именовалось надгробное слово).²

Энкомий (похвальное слово), по мнению исследователей, был главным поприщем, на котором совершенствовались мастера парадного красноречия: «От софистов V до н. э. в нескончаемую даль последующих веков тянется нить изощрённых опытов этого искусства, охватывающего всё многообразие

¹ Миллер Т. А. От поэзии к прозе (Риторическая проза Горгия и Исократа) // Античная поэтика. Риторическая теория и литературная практика. – М.: Наука, 1991–с. 63.

² Лосев. А. Ф. История античной эстетики: Софисты. Сократ. Платон. М., 1969. С. 162– 165.

предметов от самых ординарных (похвала горшкам, мышам) до самых престижных (похвала городу, правителю)».¹

Наиболее значительный вклад в развитие торжественного красноречия внёс своей риторической деятельностью как раз Горгий Леонтийский, его энкомий «Похвала Елене» превосходный образец этого жанра эпидейктики.

Как считают антиковеды,² речь Горгия создавалась в качестве образца, как демонстрация творческой лаборатории оратора-софиста. В этой речи Горгий проявляет своё незаурядное мастерство убеждения, в какой-то мере даже бравируя своими способностями. Убеждение Горгий осуществляет с опорой, с одной стороны, на доводы «эйкос» (доводы правдоподобия, позволяющие вероятные события на основе их похожести на то, что часто случается в жизни, выдавать за действительные), с другой стороны, с опорой на средства текстовой выразительности, которые используются как своеобразные психологические приёмы воздействия на слушателей.

Речь Горгия композиционно делится на четыре части: (1) Вступление; (2) Беглый обзор биографии Елены; (3) Изложение вероятных причин поступка Елены; (4) Заключение.

В качестве объекта похвалы избрана Елена, жена Менелая, обольщённая и похищенная Парисом. Согласно мифам, бегство Елены с Парисом стало поводом для многолетней и кровопролитной войны, итогом которой явилось падение Трои, гибель многих троянцев и всего рода, к которому принадлежал Парис.

Несомненно, что Елена была достойна более порицания, чем похвалы, хотя поэты и пытались её оправдать. В трагедии Еврипида, например, Елена предстаёт перед нами как женщина, хранившая верность Менелаю и пребывавшая в Египте в долгом ожидании мужа всё время, пока её призраком владел Парис. Горгий намеренно отказывается от такой интерпретации судьбы Елены, хотя и называет слово поэтов верным.

В своей речи Горгий изображает Елену как реальное лицо, а не призрак и воздаёт похвалу женщине, о которой «довольно дурного пришлось услышать». Задача Горгия состояла в том, чтобы показать, сколь могущественны возможности софистических приёмов убеждения, позволяющие доказать невинность личности, запятнавшей свою честь. Авторский замысел, таким образом, вполне раскрывает парадоксальность характера энкомия.

Судебные речи – жанр практического непарадного красноречия античности

Следующей чрезвычайно популярной риторической разновидностью жанра публичных речей в античной Греции являлись речи судебные. Они представляли собой род практического, непарадного красноречия. Особенности

¹ Миллер Т. А. От поэзии к прозе (Риторическая проза Горгия и Исократа) // Античная поэтика. Риторическая теория и литературная практика. – М.: Наука, 1991 – с. 66.

² См., например: Миллер Т. А. От поэзии к прозе (Риторическая проза Горгия и Исократа) // Античная поэтика. Риторическая теория и литературная практика. – М.: Наука, 1991.

античного судопроизводства обуславливали и стиль, и содержание судебных речей.

Во-первых, любой гражданин, обращающийся к законникам, должен был отстаивать свои интересы в суде сам: и обвинительная, и защитительная речи подготавливались самими тяжущимися лицами. При таком условии поиск справедливого решения представлялся затруднительным, ибо каждая из сторон старалась представить спорную ситуацию в выгодном для себя свете, и успех во многом зависел от мастерства убеждения.

Во-вторых, дело осложнялось ещё и тем, что убеждать необходимо было значительную массу людей¹. Поводами к судебным тяжбам, которые рассматривались в суде присяжных (Гелиэ), служили супружеская измена, воровство, мздоимство, неудовлетворительное опекунов, присвоение казённых денег, оскорбление словом, клевета и т.п.

В-третьих, тяжущиеся лица, выступая перед многотысячной толпой в Гелиэ, для того чтобы добиться расположения судей, стремились использовать все методы убеждения: и рациональные, и психологические. Например, в целях воздействия на чувства судей, ответчики апеллировали к жалости: воины демонстрировали полученные в сражениях раны; многодетные супруги приводили детей на суд и заставляли их плакать, просить пощады для родителя; поэты читали стихи; немощные напоминали о переносимых страданиях и так далее...

Суд же Ареопага запрещал участникам тяжбы использовать доводы «к чувствам»: и истец, и ответчик должны были говорить только по существу дела, без риторических прикрас. В торжественной обстановке, стоя на частях борова, принесённого в жертву, тяжущиеся предварительно присягали говорить только правду, обрекая на гибель себя, свою семью и свой род в случае уличения во лжи. Выдвигаемые обвинения в Ареопаге были достаточно тяжкими: ответчиками выступали убийцы, государственные изменники, граждане, которым инкриминировалось святотатство. По этой причине суд происходил, как правило, под открытым небом, чтобы присутствующие не осквернились, находясь под одной крышей с преступником.

Члены Совета пятисот, принимавшие решение в Ареопаге, обычно мало уделяли внимания свидетельским показаниям и даже в какой-то мере речам тяжущихся, руководствуясь своим внутренним убеждением. Тем не менее решение выносилось только на третий день суда, и, при равенстве голосов за и против, обвиняемый мог быть оправдан. Следовательно, качество представления дела тяжущимися сторонами в Ареопаге в целом не игнорировалось. В Гелиэ исход процесса в большей степени зависел от мастерства убеждения каждого из участников судебной тяжбы.

¹ К примеру, в Афинах высший суд – Ареопаг, рассматривавший наиболее тяжкие преступления, состоял из членов Совета и насчитывал 500 человек; суд присяжных, именуемый Гелиэ, составлял 6000 человек.

Естественно, что не каждый гражданин был достаточно сведущ в области права и знаком с тайнами риторического мастерства. Большинство граждан прибегали к услугам опытных в этом деле лиц, а именно логографов, которые за определённую плату готовили речь для клиента.

Задача логографа не представлялась простой, так как ему приходилось самостоятельно собирать материалы по делу, изучать соответствующие законы, изобретать содержание речи так, чтобы обстоятельства дела были представлены в выгодном для заказчика свете. Большим уважением логографы не пользовались по той причине, что их убеждения считались продажными. Бывали случаи, когда логограф по одному и тому же судебному делу готовил речи и для истца и для ответчика, то есть в одной речи гневно обвинял, в другой – столь же пафосно оправдывал.

Искусство логографа заключалось в умении создать речь такой, чтобы она казалась сочиненной самим заказчиком, более того, не подготовленной заранее, а импровизированной. В действительности же написанная логографом речь заучивалась наизусть заказчиком, и он выступал с ней на суде, выдавая её за свою собственную, лишая слушателей возможности подозревать, что это всего лишь искусная имитация речевой манеры.

Порядок судопроизводства позволял гражданам приглашать для выступления в суде своих друзей. Приглашённые для выступления (их называли синегорами) должны были пользоваться уважением в обществе, кроме того, им необходимо было мотивировать своё участие в процессе, чтобы никто не заподозрил синегора в подкупе, так как выступление за деньги на стороне истца или ответчика каралось законом. Как правило, синегоры являлись более искусными ораторами, чем те лица, которым они помогали, и судьям в отдельных случаях было достаточно трудно определить, действительно ли бескорыстной, обусловленной дружескими отношениями является помощь синегора или это платная услуга стороннего лица.

Таким образом, потребность в пользовании услугами опытных ораторов для участников судебных тяжб была велика. Логографская практика являлась одним из очень прибыльных дел и сохранившиеся источники говорят, что написанием судебных речей «на заказ» занимались практически все известные ораторы античного периода¹.

Лисий – классик судебного красноречия

Классическим оратором в области судебного красноречия признан Лисий (около 459–380 г. до н.э.) – сын богатого промышленника из Сиракуз, получивший прекрасное образование в риторической подготовке. Он обучался у известных софистов на юге Италии, в городе Фурии. С отцом Лисия дружил Сократ и как считается эта дружба повлияла на становление мировоззренческих взглядов Лисия. Ораторской практикой Лисий стал заниматься только на 57-м

¹ Лисий. Речи / Перевод, статьи и комментарии С.И. Соболевского. – М.– Л.: Academia, 1933; Соболевский С.И. Лисий и его речи // Лисий. Речи / Перевод, статьи и комментарии С.И. Соболевского. – М.– Л.: Academia, 1933.

году жизни в период восстановления демократии в Афинах после правления «Тридцати тиранов» (тридцати аристократов с неограниченной властью) и возобновления функционирования судов.

Единственная речь Лисия, которая была написана им для собственного произнесения – речь обвинительного характера. Она была направлена против одного из Тридцати олигархов власти, Эратосфена, коего Лисий считал виновным в смерти своего брата Полимарха, приговорённого к смертной казни за приверженность демократии. Не смотря на то, что речь не имела успеха, сам судебный процесс в Афинах получил такой резонанс, что принес Лисию известность. По прошествии некоторого времени Лисий стал одним из самых популярных логографов, настоящим мастером в жанре судебной речи.

Сам жанр судебной речи был выработан ещё до Лисия. Обязательными составляющими судебной речи являлись вступление (во вступлении обычно обращались к судьям, призывая их к благосклонному отношению), повествование – диэгеа, то есть изложение фактической стороны дела, доказательство правильности своего мнения, включающее элементы полемики с противником, и заключение, в котором, как правило, вновь звучало обращение к судьям.

В мастерстве диэгеа Лисий превосходил всех. Он был подлинным живописцем в бытописании, настоящим художником в изображении характера своего героя – этопее (гр. *ethos* – нрав). И. М. Тронский в «Истории античной литературы» пишет: «Выступает ли на суде честлюбивый аристократ, или жадный до прибыли делец, или инвалид-балагур, или обманутый муж, для каждого Лисий находит соответствующий его характеру, положению и культурному уровню стиль, подкупающий своей непринуждённостью»¹ [И. М. Тронский. История античной литературы. – М.: Высшая школа, 1983. – с. 176].

Слог Лисия отличался выразительностью и при этом простотой и ясностью, особой чёткостью и прозрачностью стиля изложения. Он не стремился использовать специальные риторические средства для украшения своих речей, избегал излишнего пафоса. Естественность речи, не перегруженной метафорами и изощренной аргументацией, способствовала её доступности и привлекательности. Особое внимание Лисий уделял чистоте речи. Он считал, что в судебных речах не место устаревшим словам, запутанным выражениям, конструкциям, чуждым языку того времени. Также не приемлемы в судебных речах любые оскорбления противника, например, смакование подробностей частной жизни.

Одним словом, Лисий выработал эталон стиля судебной речи: чистота языка и чувство меры. Наследие Лисия было оценено и воспринято риторической культурой античности в качестве образцового мастерства в создании судебных речей².

¹ И. М. Тронский. История античной литературы. – М.: Высшая школа, 1983. – с. 176.

² Лисию приписывается авторство 425 речей, из них, как отмечает С. Соболевский [с. 15], до нашего времени сохранились в полном объёме и во фрагментах 34 речи.

Делиберативный (совещательный) жанр публичных речей в Древней Греции

Риторика – дитя свободы и демократии. Каждый гражданин республиканского греческого полиса мог принимать участие в обсуждении государственных дел в Народном собрании. Заседания Народного собрания происходили каждые десять дней, через каждые десять дней на главной площади Афин собиралось множество граждан, желающих выразить своё отношение к решению вопросов государственной важности. Обратиться с речью к согражданам мог любой: богатый промышленник и ремесленник, главный стратег и рядовой воин. Выступление непременно сопровождалось ответной реакцией собравшихся: одобрение выражалось возгласами поддержки, аплодисментами, ораторы, с которыми народ не желал согласиться, обычно не могли завершить свою речь, так как их речь прерывалась порицающими криками, топотом ног.

От умения политически активной личности «склонить» публику к своему мнению относительно того, что именно государству принесёт «пользу», а что – «вред», или опровергнуть неправоё мнение противника зависело принятие жизненно важных постановлений. В таких условиях риторика стала впервые осознаваться как целостное явление и особый вид деятельности, требующий от человека специальных знаний и умений.

Возникшие в Греции школы красноречия давали возможность гражданам изучать правила организации риторической деятельности и, как следствие, играли немаловажную роль в воспитании политически активных личностей. Подготовка будущих мастеров красноречия в риторических школах строилась на изучении образцов совершенных речей, композиционных схем, приёмов, которые позволяли сделать речи действенными, максимально убедительными. Одну из таких школ возглавлял ученик Горгия философ Исократ (436–338 гг. до н.э.).

Собственную риторическую концепцию и программу своей риторико-педагогической деятельности Исократ изложил в речи «Против софистов». Речи Исократ служили учебниками риторики. Не имея возможности по причине слабости голоса выступать самостоятельно в качестве политического оратора, Исократ составлял эпидейктические и политические речи для распространения в письменном виде, придавая своим речам тем самым статус публицистических произведений. Многие речи Исократ становились публичным достоянием как политические памфлеты.¹

Формированию представлений не только о специфике слога выдающегося публициста и учителя красноречия эпохи классицизма, но и о жизни древних греков, эстетические идеалы и активная жизненная позиция которых способствовали расцвету искусства красноречия, способствует знакомство с

¹ Подробнее об этом: Тронский И. М. История античной литературы. – М.: Высшая школа, 1983 – с. 177.

текстом политической программы Исократ по преодолению кризиса в Элладе – «Панегириком».¹

Впервые с «Панегириком» Исократ выступил на Олимпийских играх в 380 году до н.э. Особенностью данной речи является контаминация в ней сразу двух типов речей: эпидейктической и совещательной. Поскольку ранее речей такого типа в риторической практике античности не встречалось, есть основания полагать, что «Панегирик», на разработку которого Исократ потратил около десяти лет, носил экспериментальный характер, то текст предназначался не для реального произнесения, а для распространения в письменном виде в качестве пробного варианта – образца синтеза политического красноречия с эпидейктическим.

В эпидейктической части речи, прославляя Афины и афинян, Исократ не отступает от традиционной композиционной схемы, которую использовали риторы для восхваления объектов самого разного рода. За вступительной частью энкомия обычно следовало обращение к прошлому объекта восхваления. Затем речь шла о воспитании того, кого восхваляют, воспитание обычно оценивалось по созидательной деятельности (основное занятие, совершенное владение какими-либо мастерствами, ремёслами, обычаями, искусство). Далее риторы обращались к характеристике тех видов деятельности, которые показывали достоинства души и тела: рассудительность, благоразумие, справедливость, мужество, силу. Следующим структурным звеном было обычно сопоставление.

Использование единообразной модели для изображения вещей позволяло риторам, с одной стороны, упорядочить представления о многоликом мире, с другой стороны, давало возможность отличиться в мастерстве оперирования традиционными схемами. Обращаясь к традиционной схеме энкомия, Исократ желал продемонстрировать непревзойдённое мастерство организации похвальной речи в рамках канонов.

В совещательной части «Панегирика» Исократ преследует иные цели: как оратор он хочет отличиться в искусстве убеждения, как гражданин – убедить спартанцев и афинян в необходимости единения сил для начала войны с Персией, как условие выхода из общегреческого кризиса.

Исократ подчёркивает, что аргументация «ради красного словца» соперничества в красноречии и аргументация ради дела есть разные вещи, и акцентирует серьёзность своих коммуникативных задач. Таким образом, в контексте всей речи предшествующая собственно политической части речи похвала может быть интерпретирована как тактический ход в русле намеченной изначально коммуникативной стратегии убеждения.

То, что Исократ серьёзно обеспокоен состоянием дел и действительно ратует за единение в войне против персов, отражается не только в содержательных аспектах речи, но и в её лингвостилистическом оформлении: даже самые патетические части речи не выглядят напыщенными, выпяченными, намеренно изукрашенными. Ригоризм исократовского слога в «Панегирике»

¹ Панегирик – это текст речи, предназначенный для произнесения на общегреческом празднестве.

является естественным, гармоничным. Таким образом, истинное мастерство Исократа как оратора проявляется в его умении делать риторическое средство незаметным, то есть таким, которое в контексте своего употребления казалось бы единственно возможным и наиболее подходящим средством для выражения определённого смысла.

Риторика совещательного жанра, представленная речами Исократа, оказывается подчиненной тем же принципам, что и ранее рассмотренные типы речей: сформировавшись в рамках воспитательного идеала Пайдэи, риторика в Греции в развитии своего мастерства учила эллинов быть не только добропорядочными гражданами полиса, обучала их не только речам, но в значительной мере – мышлению и поведению, являясь источником универсального знания и возвращая в людей античного мира практическую жизненную стойкость.

Философская риторика античной Греции классического периода: Сократ, Платон.

Первоначально целостный идеал общественной жизни Древней Греции – Пайдэя – в связи с выходом на историческую сцену фигуры Сократа (около 410 – 399 гг. до н.э.) отчетливо разделился на две парадигмы: на идеал «жизни созерцательной» и «жизни деятельной». Олицетворением первой был Философ, теоретик и мыслитель, образцовым представителем второй – Ритор, практик и политик. Как уже упоминалось, в духовной жизни античности укрепились два полюса – риторика и философия. И Философом «с большой буквы», чье имя до сих пор употребляется в качестве аллегории мудрости, был Сократ. Ему, после Протагора, удалось преодолеть крайности софистического подхода к назначению диалога, поскольку, хотя глава софистической школы верно понимал природу диалогической мысли (как вытекающей из противоречивости имманентно присущей глубине самих вещей), однако, Протагор, по мнению Сократа, ошибался в том, что всё одинаково можно и утверждать, и отрицать. Поэтому, если Протагор считается первым теоретиком диалогической формы изложения, то Сократ является подлинным основателем «диалогического способа речи о мире, того метода познания, анализа и восприятия мира, который принято со времён греческой классики называть диалектическим»¹ [5, с. 42].

Сократ критиковал софистов за игнорирование ими истины в споре, за использование ими с целью победы над противником всевозможных ухищрений: словесной игры, логических уловок. Спор, по мнению Сократа, не должен быть непременно «агональным», то есть направленным на конфронтацию спорящих сторон и победу над противником, которую необходимо достичь любым путём. Спор должен служить целям поиска истины, а в более широком контексте – целям воспитания человеческой души, целям познания мира.

При ведении диалогов со своими оппонентами Сократ преднамеренно уклонялся от категоричных утверждений, принижал себя и превозносил своих

¹ Михальская А.К. Педагогическая риторика: история и теория: Учеб. пособ. для студ. пед. университетов и институтов. – М.: Издательский центр “Academia”, 1998 – с. 42

противников, и, хотя за этим возвеличиванием нередко стояла скрытая насмешка, незлобная критика, такого рода методики речевого воздействия способствовали снятию противоречий, превращению агонального спора в конструктивный диалог.

Использование Сократом в беседах и спорах подобных методик, и его знаменитой майевтики (метода искусной постановки вопросов, подводящих к открытию истины) было подчинено одной главной задаче – «зарождению и росту в душах людей высшего знания».¹

Майевтика Сократа явилась тем инструментом, который стал осознаваться не только как метод убеждения, но и как метод совместного продвижения к истине. Сократовский способ построения беседы стал одним из первых в истории европейской культуры образцов эвристического педагогического диалога.² Результатом противостояния взглядов софистов и Сократа к концу V в. до н. э. в Греции произошел – непревзойденный никогда потом – расцвет философской мысли, крупнейшими выразителями которой явились Платон (428 или 427 – 348 или 347 гг. до н.э.) и Аристотель.

Утверждение нового «способа речи о мире», а по существу – нового риторического жанра художественной прозы происходит в высокохудожественных произведениях «божественного» Платона, созданных на рубеже V – IV вв. до н.э. и являвшимися абсолютно новаторскими для того времени по форме изложения философских воззрений диалогами. Представляя своего учителя Сократа одним из участников описываемых диалогов, Платон устами Сократа отвергает прежнюю (софистическую) риторику, потому что в ней «внешнее», «удовольствие» и «мнение» ценятся выше «истины», «добродетели» и «реальности».³ Умение добиваться успеха у толпы и вызывать у людей чувство наслаждения низводит риторику до малопочтенной разновидности лести и угодничества.

Утверждаемый Платоном риторический идеал связывается с убеждением в существовании независимой от частного мнения истины, с поиском смысла в объяснениях сущего, а не с противоборством мнений, приводящим к хаосу и торможению процессов познания. Краеугольным камнем платоновской теории красноречия становится гармония – гармония отношений между участниками общения, а также гармония самой речи, проявляющаяся в соразмерности и согласованности всех её частей.

Диалоги Платона занимают особое положение в античном риторическом наследии. Благодаря этим произведениям мы имеем ныне возможность познакомиться с мировоззрением идейного вдохновителя Платона – Сократа, человека, для которого истина была дороже громкого имени, признания и даже жизни, педагога и мыслителя, который не оставил после себя записей, однако

¹ Лосев А.Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. – М.: АСТ, 2000 – с. 87.

² Михальская А.К. Педагогическая риторика: история и теория: Учеб. пособ. для студ. пед. университетов и институтов. – М.: Издательский центр «Academia», 1998– с.46.

³ Безменова Н.А. О предмете «история риторики» // Неориторика: генезис, проблемы, перспективы: Сб. научно-аналитических обзоров. – М., 1983 – с. 30.

вошёл в историю философской мысли как новатор, изменивший представления людей о назначении диалога и открывший новый путь к познанию истины. Платон раскрывает этическое предназначение деятельности оратора: хотя в основе ораторского искусства и должно лежать знание человеческой души, все же ораторская деятельность должна быть ориентирована не столько на формирование отдельной совершенной личности, сколько на формирование совершенного человеческого рода.

«Риторика» Аристотеля

Полное теоретическое осмысление риторики получила в трактатах Аристотеля (384 – 322 гг. до н.э.). Уже в трудах «Аналитики», «Категории», «О поэтическом искусстве», «Топпика» Аристотелем были освещены отдельные идеи по теории красноречия, но специализированный текст – это трактат «Риторика».

Трактат состоит из трёх книг. Развитие идей в трактате осуществляется в направлении от наиболее абстрактных категорий, которыми оперирует риторическая теория при анализе содержательных аспектов публичных речей, к вопросам формы, в которую должно быть воплощено содержание публичной речи. Каждое понятие, к анализу которого обращается Аристотель, находит строго определённое место в системе идей, составляющих концептуальный каркас его риторики.

Аристотель полагает, что в ситуации общения, включающей в себя оратора, предмет, о котором идёт речь, а также слушателя, наиболее важным звеном, представляющим конечную цель общения, определяющим и род и характер речи, является именно слушатель. Данное положение отражает идейную направленность аристотелевской риторики: определение всех других значимых для общения категорий, а именно: образа оратора, видов речи, видов страстей и способов их возбуждения, аргументации, композиции, стиля – автор осуществляет исходя из позиции слушателя.¹

В первой книге Аристотель, принимая во внимание, что есть три рода слушателей, дифференцирует три рода речей: речи совещательные, речи судебные и речи эпидейктические. Мы видели, что жанры сами по себе, существовали всегда, но заслуга гениального ученика Платона в том, что он дал им ясную классификацию. Каждый род речи получает характеристику в соответствии с тем, каковы объекты этих речей, в какое временное пространство они должны помещаться, какие цели ставит перед собой оратор, какого рода категориями, а также способами убеждения оратор должен оперировать.

В этой же книге Аристотель определяет риторику как искусство убеждения и как науку о нахождении способов убеждения. Подобно диалектике, которая представляет собой логическое учение, риторика, по мнению Аристотеля, обращается к доказательствам, касающимся как действительного, так и кажущегося действительным. Обосновывая данное положение, Аристотель

¹ Рождественский Ю. В. Теория риторики. – М.: Добросвет, 1999 – с. 132

ставит во главу угла адресата, требуя от ораторов проявления уважение к тем, к кому они обращаются с речью. Оперирование доводами вероятного характера, считает Аристотель, обязывает ритором соблюдать ораторскую этику, не позволяющую применять манипулятивные тактики по отношению к слушателю в корыстных целях. Таким образом, риторическая концепция Аристотеля укрепляет морально-этическую базу, заложенную, как мы видели, его учителем Платоном окончательно нивелируя релятивизм платформы софистов, в соответствии с которой манипуляции с мнением адресата считались нормой.

Во второй книге Аристотель переходит от характеристик содержательных аспектов речи к развёрнутому рассказу о том, что (какие факторы) определяют убедительность речи. Здесь он вновь возвращается к образу оратора, говорит подробно о его нравственном облике, о том, какие личностные свойства оратора и его поведенческие характеристики возбуждают к нему доверие. Затем Аристотель обращается к анализу главного участника общения – слушателя. Аристотель даёт определение страстям, под воздействием которых люди зачастую склонны изменять свои мнения, останавливаясь на тех характеристиках слушателей, которые оратору необходимо учитывать при организации убеждающего воздействия.

В заключительных главах второй книги Аристотель обращается к средствам доказательства и аргументации. Он указывает на те источники доводов, которые являются общими для всех родов речей. Этими общими источниками как основаниями для аргументации выступает система топосов (общих смысловых моделей).

Третья книга «Риторики» представляет собой рассуждение о стиле, который понимается Аристотелем как способ, манера речи. Принято считать, что Аристотель «первым заговорил о необходимости использования разных стилистических средств в зависимости от того, с какой целью произносится речь и с какой аудиторией оратор имеет дело».¹ Также он обращает внимание на значимость стилевой разницы, например: разницу стиля речи письменной и речи полемической.

Говоря о том, какие качества составляют достоинство стиля, Аристотель значительно развивает положение платоновской эстетики красноречия, связывая понятие достойного стиля с категориями «пафоса», «этоса» и «логоса». Устойчивая система этих трех категорий выступает у Аристотеля основанием риторики, демонстрируя сущностный параллелизм с эстетикой, этикой и логикой. «Отсутствие хотя бы одной составляющей этого согласованного единства разрушает речевую деятельность и порождает квазириторическое речевое действие».² Также нельзя считать связь этих трех категорий формальным союзом: их взаимоотношения не могут быть абсолютной гармонией, это скорее

¹ Граудина Л.К., Кочеткова Г.И. Русская риторика. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001 – с. 36; Лосев А.Ф. «Риторика» и её эстетический идеал // Античные риторики / Под ред. А. А. Тахо-Годи. – М.: Изд-во МГУ, 1978.

² Возможно поэтому, риторике за многие века ее существования множество раз вменялись в вину упреки в «пустоте», «бессодержательности», «манипулятивности» и т.п.

– напряженность, соперничество, борьба полноправных оснований, являющих вместе суть риторического идеала».¹ Дальнейший анализ размышлений Аристотеля о том, в какой мере речь должна быть проникнута чувством, как она должна определять образ произносящего речь и соотноситься с положением вещей, позволяет сделать вывод, что, хотя Аристотель и трактовал стиль как нечто «внешнее», представлял он его, тем не менее, своеобразным гармонизирующим началом речи.

Завершающую часть риторики представляет учение о композиции, также вписанное в рамку тех понятий, которые были определены ещё в первой книге. Аристотель связывает специфику композиционной организации речей с их родовой принадлежностью, что является ещё одним подтверждением стремления Аристотеля сбалансировать всю систему риторических категорий.

Гармония формы и содержания, оратора и речи, речи и слушателя – вот идеал, который был выработан ораторами классической эпохи и получил своё теоретическое обоснование в “Риторике” Аристотеля.

Красноречие Демосфена

Если окинуть единым взглядом всю эпоху классицизма, то самой значительной фигурой в плеяде выдающихся древнегреческих ораторов является фигура Демосфена (384 – 322 гг. до н.э.), ритора, для которого борьба за справедливое и забота о пользе государства составили смысл всей жизни и деятельности. При всей противоречивости натуры, политической близорукости и недостойной компромиссности в государственных и частных делах этого пламенного борца за независимость своей родины по праву считают непревзойдённым мастером красноречия эпохи классицизма, красноречия, проникнутого пафосом гражданского патриотизма.

Время, в которое пришлось жить Демосфену, отнюдь не представляло счастливых страниц в истории Древней Греции: бесконечные войны, отражающие территориальные конфликты, привели к разобщённости интересов не только отдельных граждан, мелких общин, но и полисов, разрушили древние греческие традиции, согласно которым интересы государства были выше интересов отдельных городов, и привели к забвению осознание необходимости сохранения национального единства.

«Естественно, что Демосфен, которому суждено было жить и действовать в эту эпоху, представляет фигуру поистине трагическую. Все свои огромные силы, свой дивный дар красноречия, свою неутомимую энергию он отдал на дело служения отечеству, на спасение его от гибели, на защиту от врага; но все его безмерные усилия были напрасны: он всюду наткнулся на обстоятельства, которые были сильнее его, и наконец погиб, не совершив ничего, не оставив даже следов. Во всей перипетии великой человеческой драмы мы не найдём другого такого примера, столь яркого и несомненного, беспомощности человеческой личности против стихийно-неумолимого хода истории, и биография Демосфена

¹ О. И. Марченко. Основы риторики. Учебное пособие. – М.: ГАОУ ВПО МИОО, 2012 – С. 13.

приобретает поэтому интерес, далеко превосходящий во многих отношениях интерес других замечательных личностей древнего мира» – пишет русский исследователь творчества Демосфена и автор его биографии Е. Орлов.¹

Путь к овладению ораторским мастерством для Демосфена был длительным и тернистым. От рождения Демосфен отличался слабостью здоровья, за что носил уничижительное прозвище «дитя». Хилость телосложения, подёргивание плечом, угловатая неловкость, болезненная одышка, невнятность речи и картавость представлялись такими недостатками, которые иному человеку не позволяли бы даже и мечтать об ораторской деятельности, однако не таков был Демосфен.

Получив хорошее по тем временам образование (одним из учителей Демосфена был известный хакидский оратор и знаток права Исей) и решив – однажды и навсегда – заниматься ораторской практикой, Демосфен, путём невероятных усилий, преодолел свои физические недостатки. Известно, например, что, желая укрепить свои лёгкие, он по несколько раз в день взбирался на гору, произнося при этом длинные декламации, полётность и силу голосу придавал упражнениями у моря, заглушая криками шум прибоя, чистое произношение вырабатывал чтением произведений любимых поэтов с камешками во рту. На многие месяцы Демосфен лишал себя общения с окружающими, выбривая половину головы и запираясь в хижине, чтобы в уединении упражняться в выработке приятной глазу жестикуляции.

Не сломили Демосфена и первые провальные выступления, после которых он, укрывшись плащом и стгорая от стыда, покидал публичную эстраду под всеобщий хохот и язвительные насмешки. Одержимый своей мечтой, Демосфен продолжал штудировать сочинения по риторике Исократы, Алкидамана, семь раз переписывал Фукидида, стараясь проникнуть в тайны логической корректности и художественной изысканности совершенной речи. И даже достигнув впоследствии высот ораторского мастерства, Демосфен кропотливейшим образом трудился над каждой из произносимых им публично речей, отказывая себе в отдыхе, работая порой ночами.

Зная об этой особенности творческой лаборатории великого оратора, многие его соперники, по свидетельству Плутарха, насмешливо замечали, что речи Демосфена отзываются лампадным маслом. Однако подобная оценка речей Демосфена безосновательна: великий оратор умел придавать своим речам вид импровизаций. Исследователь творчества Демосфена Е. Орлов по этому поводу пишет: «Мы напрасно бы искали в его речах той безжизненности, сухости и монотонности, которыми обыкновенно страдают произведения не непосредственного творчества. Напротив, ... речи Демосфена также свежи и чарующи, как будто только что вылились из груди: они полны жизни и эмоций и, подобно созданиям Фидиаса, не носят на себе никаких следов работающего с такой тщательностью резца. В этом виден гений нашего оратора во всей яркости: чуждый схоластических привычек и приёмов, он не облакал своих произведений

¹ Демосфен и Цицерон. Их жизнь и деятельность: Биографические очерки Е. Орлова. – М.: Репринт, 1991 – с.6.

в застывшие и стесняющие, подобно позам египетских статуй, одежды, но придавал им формы столь же свободные, изящные и безыскусственные, как и складки непринуждённо наброшенного хитона».¹

Одной из выдающихся особенностей красноречия Демосфена следует признать необычайную ясность и отчётливость мысли и фразы. Признавая, как ту, так и другую за необходимые и неразрывные элементы одного и того же органического целого, он, в противоположность большинству ораторов древнего и нового времени, никогда не напускал на слушателей неопределённого, хотя бы и приятного тумана, и никогда не приводил их в состояние, при котором имеются ощущения, но не улавливаются никакие определённые идеи.

Он выражался просто и сжато, избегая обычных ораторских приёмов, и в каждой его фразе, в каждом его слове присутствовала мысль, чёткая и точная, как узор на вновь отчеканенной монете. Это, конечно, не значит, чтобы он был совершенно чужд общепринятых фигур речи, вроде риторических вопросов и ответов, ярких метафор и употреблений, поэтических образов и картин; напротив, он заходил иногда в этом направлении дальше, чем осмеливались другие; он олицетворял неодушевлённые предметы, говорил диалогами и употреблял народные выражения, которые своей грубой силой приводили слушателей в оцепенение; но он никогда не злоупотреблял такими приёмами, жертвуя для них содержанием или аргументом, и форма у него всегда оставалась строга и даже скупа. При всех его кажущихся отклонениях основная тема никогда не упускалась из виду; каждое замечание имеет отношение к вопросу, каждая иллюстрация идёт к делу, и малейший шаг, что он делает, неизменно и неуклонно ведёт к определённому заключению. Его эффекты поэтому менее всего шли в ущерб мысли, его украшения никогда не заслоняли, а тем менее заменяли аргументацию, и всё своё богатство красок и тонов он черпал в самом построении языка, в самом способе фразировки. И здесь у него был целый арсенал средств, в пользовании которыми он не имел и не имеет себе равного: одним смелым оборотом речи, одной перестановкой обычного порядка слов, он достигал результатов поразительных по оказываемому им впечатлению. Его проза была истой музыкой, которая движением своим сообщала слушателям эмоции, соответствующие той или другой идее: она состояла из ряда координированных периодов, из которых каждый заключал в себе отдельную мысль во всех её разветвлениях и уравнивал один другого при помощи тонических ударений (повышений и понижений в голосе) и симметричным распределением эффектов. То короткие и нервные, подобные быстрым ударам молнии, то спокойные и широкие, подобно медленно текущей реке эти периоды шли один за другим с мелодичной плавностью, как бы раскачиваясь, лаская ухо лёгкостью и сменой крещендо и декрещендо [...].²

¹ Демосфен и Цицерон. Их жизнь и деятельность: Биографические очерки Е. Орлова. – М.: Репринт, 1991 – с. 51-52.

² Демосфен и Цицерон. Их жизнь и деятельность: Биографические очерки Е. Орлова. – М.: Репринт, 1991 – с. 52-55.

Исследователь творчества Демосфена, русский мыслитель Е. Орлов, на материалах книги которого преимущественно и выстроена эта часть повествования, так завершает свое повествование о великом риторе: «Говорить о других элементах ораторского искусства Демосфена было бы излишне: за невозможностью приводить иллюстрации, пришлось бы повторить все те общие места, которые говорят о всяком другом выдающемся ораторе. Две черты, однако, нам следует вкратце отметить как особенности его красноречия. Ум серьёзный, высокий, вдохновенный великой идеей, но вместе с тем холодный и угрюмый, как обнажённая скала, он менее всего был способен на то искристое и пенистое остроумие, которое так прельщает нас в большинстве его соплеменников. Он умел язвить тяжёлым сарказмом, он умел подниматься до потрясающего пафоса, он был одинаковый мастер на отборную брань и на торжественные заклинания, но ему оставались чужды те вспышки тонкого юмора – блестящие и игривые, подобно взмахам рапиры, – которые придают обыкновенно речам такой своеобразный, слегка опьяняющий букет. Но беден в этом, он был богат в другом: действуя в духе времени, сменившем строгий дорический стиль на роскошную коринфскую капитель, он первый ввёл в обычай сопровождать речи жестикულიцией и первый превратил ораторскую трибуну в драматическую эстраду [...].

Мы не будем далее вдаваться в подробности судьбы Демосфена, полностью посвятившего себя служению на благо отечеству, не будем и идеализировать его, помня о досадных промахах в его политической деятельности, противоречивости его отдельных заверений и, наконец, подрывающих его репутацию поступках. Заметим лишь, что Демосфен, несмотря на проглядывавшее в его характере малодушие, ушёл из жизни, оставшись верным своему патриотическому долгу и политическим убеждениям. Находясь в Посейдоновом храме в Калаврии, он принял яд, когда его там настигли преследовавшие наёмные убийцы, выполняющие приказ преемника Александра Македонского на престоле. Через сорок лет после смерти Демосфена афиняне воздвигнут своему соотечественнику памятник, на котором будет начертано: «Если бы, о Демосфен, в тебе сила равнялась суждению, – Марс Македонский осилить Элладу вовек не успел бы»¹.

 Вопросы для повторения:

Какие можно выделить этапы развития риторики в Древней Греции?

Что собой представляла публичная речь в Древней Греции?

Чем отличается риторика Платона от риторики Аристотеля?

Что такое риторика совещательного жанра?

Почему Лисия считают классиком судебного красноречия?

¹ Демосфен и Цицерон. Их жизнь и деятельность: Биографические очерки Е. Орлова. – М.: Репринт, 1991 – с. 52-55.

1.3. РИТОРИКА В РИМЕ

Ораторская деятельность Цицерона

Самой значительной фигурой римского античного красноречия является фигура Марка Тулия Цицерона (106 – 43 гг. до н. э.). Становлению его ораторского таланта способствовало прекрасное образование. В годы юношества он готовился к политической карьере, пребывая в домах Квинта Муция Сцеволы – авгура, лучшего римского юриста, и Луция Лициния Красса, лучшего римского оратора. Это была своеобразная школа приобщения к делам правящего сословья. Наставниками Цицерона были и известные греческие риторы, философы и поэты, преподававшие в то время в Риме.

Русский дореволюционный исследователь философской мысли, автор множества биографических очерков о виднейших философах Е. Орлов в своей работе о Демосфене и Цицероне пишет, что «образование, которое получил молодой Цицерон, за исключением обучения латинской грамматике, было в целом эллинским, кроме того, учился Марк блестяще. Благодаря своей любознательности и исключительным способностям к обучению Цицерон снискал себе такую громкую репутацию среди сверстников, что отцы последних часто приходили в школу посмотреть на феноменального мальчика и ставили его в пример своим сыновьям».¹

После успешных первых самостоятельных выступлений в качестве адвоката Цицерон продолжил образование в Греции и Малой Азии. Греческая риторическая школа и, в частности, традиции политического красноречия, культивированные на Родосе, заставили Цицерона пересмотреть свои риторические идеалы и во многом определили стиль будущего политического трибуна Рима.

На родине Цицерона ждала блестящая политическая карьера. Не будучи выходцем из патрицианского сословья, Цицерон, тем не менее, получает должность консула и принимает непосредственное участие в государственных делах. Однако политическая недалёковидность, конформизм, утопическая вера в «согласие сословий» не позволили Цицерону достичь истинного успеха на поприще политической деятельности. В переломные моменты истории своего отечества Цицерон неизбежно оставался один. М. Л. Гаспаров объясняет политическое одиночество Цицерона следующим образом: «Он не был прирождённым политиком, у него не было наследственного навыка и опыта в политической игре, как у сенатской аристократии; вместо этого у него был широкий философский кругозор и высокие представления о долге перед государством и человечеством. К политическим вопросам он подходил не как практик, а как теоретик. Происхождение и социальное положение всадника [...] толкало его на борьбу с сенатом, воспитание в духе традиционных римских

¹ Демосфен и Цицерон. Их жизнь и деятельность: Биографические очерки Е. Орлова. – М.: Репринт, 1991 – с. 61.

этических и политических идеалов заставляло его преклоняться перед сенатом. [...] Впечатлительность и склонность к увлечению сочеталась в нём с пытливой рассудочностью, рефлексией, самоконтролем; философия и риторика учили его взвешивать и учитывать все доводы за и против; и каждое решение требовало у него стольких оговорок перед самим собой, что всякий раз он безнадежно упускал и время и обстоятельства, делая шаг не нужный, а вынужденный, и оставался ни с чем, недовольный сам собой и пренебрегаемый политическими партнёрами».¹ Первая же речь Цицерона против Луция Сергия Катилины дает почувствовать весь накал политических страстей эпохи, в которую жил Цицерон, и оценить по достоинству этого человека, искренне верящего в то, что он является спасителем отечества.

Риторическая практика Цицерона, принесшая ему славу теоретика красноречия, раскрывается в его деятельности «художника слова». Он получил звание «великого оратора Рима», благодаря нескольким специфическим особенностям своего красноречия, подчеркнутыми в современных исследованиях его творчества.² Во-первых, Цицерон был блестяще подготовлен теоретически: «со своими философскими познаниями он мог по-новому говорить о старых предметах, поражая слух толпы, не привыкшей к широким взглядам и суждениям; а со своими риторическими познаниями он умел строить речь более рассчитано, гибко и убедительно, чем его соперники».³ Во-вторых, многим Цицерон обязан своему художественному вкусу: «до Цицерона латинский язык не знал стилистической разработки, в языке ораторов беспорядочно соседствовали архаические выражения с новомодными греческими словечками, бытовые и просторечные обороты с торжественными поэтическими речениями; Цицерон первым привёл этот хаос к единым стилистическим нормам».⁴ В-третьих, прославленный ритор Рима «был обязан своему умению возбуждать в слушателях страсть: для нас эта способность не кажется важной, но для древнего оратора, которому так часто приходилось подменять логику доводов силой эмоций, это качество было первым залогом успеха; и Цицерон здесь был непревзойдённым мастером, равно способным исторгать у публики смех и слёзы: шутки его пользовались такой славой, что издавались отдельными сборниками, а жалость и ненависть он возбуждал с

¹ Гаспаров М.Л. Цицерон и античная риторика // Цицерон М.Т. Три трактата об ораторском искусстве. – М.: Наука, 1972 – с. 26-27.

² См.: Гаспаров М.Л. Цицерон и античная риторика // Цицерон М.Т. Три трактата об ораторском искусстве. – М.: Наука, 1972; Козаржевский А.Ч. Античное ораторское искусство: пособие по спецкурсу. – М., 1980; Стрельникова И.П. Некоторые особенности ораторской манеры и стиля Цицерона (по Катилинариям) // Цицерон: Сб. статей / Отв. Ред. Ф.А. Петровский – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958; Утченко С.Л. Цицерон и его время. – М.: Мысль, 1986

³ Гаспаров М.Л. Цицерон и античная риторика // Цицерон М.Т. Три трактата об ораторском искусстве. – М.: Наука, 1972 – с. 29.

⁴ Гаспаров М.Л. Цицерон и античная риторика // Цицерон М.Т. Три трактата об ораторском искусстве. – М.: Наука, 1972 – с. 29.

таким искусством, что, когда ему приходилось делить защитительную речь с другими ораторами, на его долю оставлялось заключение – самая напряжённая и страстная часть речи».¹

Все грани таланта Цицерона как теоретика и непревзойдённого художника слова проявились при написании им знаменитых риторических трактатов «Об ораторе», «Брут», «Оратор», в которых был обобщён и критически осмыслен опыт греческого и римского красноречия. Раскрывая суть своей риторической концепции, Цицерон избирает своеобразный ракурс в освещении проблем теоретической риторики: автор трилогии отказывается от традиционных названий для своих трактатов, например «Риторика» или «О красноречии», так как своей главной целью видит изображение идеального оратора, образ которого неотделим от понятий «совершенный гражданин» и «политический вождь».

Образ идеального оратора связывает все три трактата в единый цикл. В трактате «Об ораторе» Цицерон определяет, каким должен быть идеальный оратор, показывая индивидуальный путь к этой цели, заключающийся в получении образования и приобретении опыта. В трактате «Брут, или о Знаменитых ораторах» Цицерон рисует картину исторического прогресса римского красноречия, характеризуя в хронологическом порядке более 200 ораторов, то есть показывает общий путь к риторическому идеалу. В трактате «Оратор» уточняются критерии, позволяющие давать оценку мастерству оратора, определяется суть совершенства речи. Таким образом, картина риторической системы Цицерона представляется завершённой.

Отстаивая в науке превосходство своего подхода к красноречию, своего риторического идеала, Цицерон наполняет теорию глубоким гуманистическим содержанием, кроме того, придаёт свои трактатам такую высокохудожественную форму, которая способствовала обретению риторической трилогией статуса непреходящей культурно-исторической ценности. Риторические трактаты Цицерона оказали огромное влияние на становление европейской культуры мысли, ее адекватного выражения и исполнения.

И хотя Цицерон, по мнению Е. Орлова, далеко уступал Демосфену в серьёзности и глубине чувства, в обилии идей, в искренности намерений; «все же он был недостижимо высок в разнообразии содержания, в блеске формы, в меткости фразировки и изяществе стиля»²: он обнаруживал необычайную гибкость и находчивость ума, соединённого с живой памятью и неистощимым богатством выражений, и обладал к тому же звучным, тонко модулирующим голосом, равно как и импозантной фигурой, что должно было оказывать на слушателей сильнейшее впечатление.

Трактат «Об ораторе» был написан в 55 г. до н.э. Для изложения своей риторической концепции Цицерон избирает форму диалога. М. Л. Гаспаров

¹ Гаспаров М.Л. Цицерон и античная риторика // Цицерон М.Т. Три трактата об ораторском искусстве. – М.: Наука, 1972 – с. 29.

² Демосфен и Цицерон. Их жизнь и деятельность: Биографические очерки Е. Орлова. – М.: Репринт, 1991 – с. 107.

отмечает, что форма диалога давала Цицерону множество преимуществ. Она позволяла 1) подчеркнуть отличие авторского подхода к теме от традиционного подхода школьных учебников и компиляций; 2) изложить материал не догматически, а дискуссионно; 3) подкрепить авторскую позицию авторитетом тех деятелей, которые были представлены как действующие лица диалога. Главными участниками диалога (из семи обозначенных в трактате собеседников) являлись политические деятели – Лициний Красс и Марк Антоний, лица, чей ораторский талант были общепризнаны.¹

Цицерон избирает аристотелевский тип диалога. Такой диалог, в отличие от платоновского, характеризующегося короткими репликами собеседников, представлен пространными и многословными высказываниями действующих лиц. Главная идея трактата заключалась в критике существовавшей в то время в римских школах системы риторического обучения. Данная система служила подготовке не истинных ораторов, а ремесленников слова, не способных быть настоящими политическими вождями.

Причины несостоятельности системы риторического обучения в Риме Цицерон усматривал, с одной стороны, в отсутствии теоретических и философских основ у этой системы (критика со стороны глубокомысленного Красса), с другой стороны, в пренебрежении практическим жизненным опытом (в этом отношении систему риторического обучения критикует энергичный Антоний).

Трактат состоит из трёх книг, в каждой из которых автор решает определённые задачи. В первой книге он как бы сталкивает два риторических идеала: «идеал философский» и «идеал практический» – греческий и римский – Крассовский и Антониевский. Во второй и третьей книгах оратор «постепенно сближает эти две враждебные точки зрения и подробным раскрытием взглядов сперва Антония, а потом Красса показывает, что в действительности обе крайности сходятся, и подлинный идеал красноречия оказывается одним и тем же в понимании обеих сторон».²

Трактат «Оратор» (46 г. до н.э.) написан от первого лица и уподобляется по форме пространному письму. Адресатом авторских обращений является Брут. Ему посвятил Цицерон второй риторический трактат и от него в своё время получил письмо с критическими замечаниями. Брут упрекал своего друга в том, что, рассуждая пространно об идеальном ораторе, Цицерон не разъясняет, какой должна быть речь идеального оратора. Трактат «Оратор» явился своеобразным ответом Цицерона на замечания Брута.

В соответствии со своей концепцией, Цицерон определяет, какими принципами необходимо руководствоваться при оценке ораторской речи, а следовательно, и при выработке представлений о совершенной речи. Сверхзадачей для Цицерона при написании данного трактата было обличение,

¹ Гаспаров М.Л. Цицерон и античная риторика // Цицерон М.Т. Три трактата об ораторском искусстве. – М.: Наука, 1972 – с. 37.

² Гаспаров М.Л. Цицерон и античная риторика // Цицерон М.Т. Три трактата об ораторском искусстве. – М.: Наука, 1972 – с. 41.

проповедуемой римскими аттицистами простоты ораторского слога, в слабости и отстаивание законности и превосходства того риторического идеала, который был определён им самим в трактате «Об Ораторе».

Цицерон выступает против схематичного восприятия римскими ораторами греческого «аттицизма» и критикует раторов (своих современников) за намеренное стремление к безыскусности, игнорирование многогранности понятия «красота речи». Отводя несправедливые упрёки в свой адрес в «азианизме», Цицерон доказывает, почему нельзя пренебрегать величественным и пышным слогом, а также разъясняет, в чём, собственно, заключается преимущество величественного слога.

Отстоять право на искусно украшенный, мощный, позволяющий овладевать сознанием и волей слушателей слог Цицерону позволяет обращение к эллинистическому учению о трёх стилях красноречия: высоком, среднем и простом. Согласно этому учению выбор средств языкового выражения находится в прямой зависимости от задач, которыми наделяются стили. Это стало важнейшим постулатом античной риторики, регламентирующий зависимость формы от содержания. Опираясь на понятие «уместность», Цицерон разъясняет, когда надлежит употреблять тот или иной стиль.

Трактат имеет пятичастное композиционное членение: в первой части речи Цицерон, как и в других трактатах своей риторической трилогии, обращается к образу идеального оратора; во второй части даны сведения о том, как надлежит организовать свою деятельность идеальному оратору на каждом из этапов риторического канона; параллельно развивается тема о значимости философских познаний для оратора. Содержание остальных трёх частей составляет анализ словесного выражения: Цицерон конкретизирует, какие тропы и фигуры уместны в том или ином стиле; какие правила следует использовать при соединении слов. С особой тщательностью разрабатывается Цицероном вопрос о ритме: будучи обеспокоенным неправомерным отождествлением высокого ораторского слога с поэтической речью, Цицерон объясняет назначение и сущность ритма применительно к ораторским речам.

Риторическая концепция Марка Фабия Квинтилиана

Проследивание истории развития риторики убеждает, что риторические концепции и риторические идеалы той или иной эпохи во многом определяются внешними культурными и историческими условиями: бурный всплеск общественной политической жизни в Древней Греции в IV в. до н. э. породил феномен Демосфена – страстного трибуна и политического деятеля; обострение политической борьбы в Древнем Риме в I в. до н. э. сопровождалось явлением ораторского гения Цицерона; в I в. н. э., в эпоху политического затишья в Риме, сопровождавшегося кризисом ораторского искусства, на небосклоне античного мира заблистало новое имя – Марк Фабий Квинтилиан (около 36 – 100 гг. н. э.), который своё предназначение увидел в том, чтобы показать людям, как сохранить и приумножить достижения мастеров красноречия предшествующих эпох.

Получив прекрасное образование и первоначально отточив риторическое мастерство в адвокатской деятельности, Квинтилиан позже нашел своё настоящее признание как преподаватель риторики и с течением времени стал авторитетнейшим специалистом по искусству красноречия. Итогом его двадцатилетней педагогической деятельности в государственной риторической школе явилось сочинение «Образование оратора», в котором были систематизированы и адаптированы к целям преподавания риторики важнейшие положения науки о красноречии, выработанные на протяжении предшествующих эпох. Трактат Квинтилиана в оригинале названный «*Institutio oratoria*», переводы именуют по-разному: «Воспитание оратора», «Образование оратора», «Ораторское наставление», «Риторические наставления» – в зависимости от того, какой из аспектов сочинения представляется для переводчиков и исследователей доминирующим.

Впервые на русский язык риторический трактат Марка Фабия Квинтилиана был переведён в 1834 году членом Российской Академии А. С. Никольским под названием «Образование оратора или Марка Фабия Квинтилиана Двенадцать книг риторических наставлений». В 1896 году, в России был отдельно издан перевод (переводчик – В. Алексеев) десятой книги из сочинения Квинтилиана под названием «Правила ораторского искусства». В десятой книге приведены рассуждения Квинтилиана о пользе письменных и устных упражнений для начинающих ораторов; о том, как выработать хороший стиль; каким образом нужно обогащать себя знаниями и какие области наук должны представлять эти знания; какую пользу приносит чтение книг; а также – каких авторов следует читать; в заключении приводятся рассуждения автора о значении декламации, умении говорить экспромтом.

Ни до, ни после Квинтилиана не было создано риторических сочинений, которые были бы более значительными по своему объёму и более основательными в плане систематизации научного риторического знания, чем сочинение Квинтилиана – считает, например, А. Ф. Лосев. Согласно его мнению причиной этого служит необычайная тщательность теоретического анализа, предложенного автором трактата: «Максимально формалистическая сознательность в риторике и поэтике, на какую только была способна античная мысль, находится именно у Квинтилиана; и максимально чёткое чувство живого эстетического содержания этих форм содержится именно в этом «Ораторском наставлении». Дальше этого античное искусствоведение не пошло».¹

Риторический трактат «Ораторское наставление» состоит из двенадцати книг. Квинтилиан строго придерживается намеченного в предисловии плана изложения и прослеживает путь образования оратора от первых занятий с мальчиками в семье и у грамматика до тех ступеней в воспитании и образовании ритора, которые отражают стремление учеников приблизиться к риторическому идеалу, неразрывно связанному с понятиями нравственности и эстетического совершенства.

¹ Лосев А.Ф. История античной эстетики. Ранний эллинизм. – М.: Искусство, 1979. – с. 505.

Обширен круг вопросов, которые поднимает в своём сочинении Квинтилиан, однако основное содержание трактата составляет теория ораторского искусства. Как педагог по призванию, Квинтилиан-теоретик не может ограничиться лишь констатацией идей предшественников: в своём трактате он рассуждает, уточняет, восхищается, иронизирует, советует. В риторических наставлениях Квинтилиан следует идеалам классической римской риторики (эпохи Цицерона) и своей главной задачей считает ориентацию современного ему общества на возвращение к этим идеалам. И хотя Квинтилиана нельзя назвать новатором в области теории красноречия, тем не менее, он существенно переосмыслил часть положений классической риторики.

К определению риторики как науки Квинтилиан подошел по-новому, предложив отойти от основной категории «убеждения», которую в своё время поставили во главу риторического знания софисты, а затем – Аристотель. По мнению Квинтилиана, находить способы убеждения и убеждать могут и неискусные в речах люди; создать же совершенную речь – то есть говорить хорошо, красиво, в соответствии с предметом речи и обстоятельствами – могут лишь те, кто владеет искусством красноречия. Риторика призвана обучить этому искусству.

Риторика вырабатывает правила, которым необходимо следовать, чтобы достичь высот ораторского искусства, а природа дарит талантливых личностей, которые сообразно со своей индивидуальностью должны применять эти правила не как догмы, а как ориентиры, позволяющие проявить самостоятельность.

Следуя традиции, Квинтилиан анализирует систему риторических знаний, опираясь на этапы риторического канона: изобретение, расположение, словесное оформление, память, произнесение. И здесь Квинтилиан проявляет гибкость. Его рекомендации не носят жёсткого характера. Как тонкий стилист, Квинтилиан понимает: на любом из этапов риторической деятельности нужна соразмерность действий оратора и сообразность с обстоятельствами. Излишества и крайности не приводят к успеху, принцип «золотой середины» (лат. «*media via*» – «средний путь») для Квинтилиана является ведущим: «Изобилие должно иметь свои пределы, блеск – мужественную сдержанность, изобретательность должна быть разумна. Таким образом, речь станет длинной, но не чрезмерно; изысканной, но не вычурной, смелой, но не дерзкой; серьёзной, но не унылой; глубокой, но не тяжёлой; весёлой, радостной, но не легкомысленной, но не распушенной, но не многословной».¹

Лучшими образцами речей Квинтилиан видит цicerоновские речи, он пишет: «Небо послало на землю Цицерона [...] для того, чтобы дать в нём пример, до каких пределов может дойти могущество слова».² Постоянно обращаясь к цicerоновскому гению, Квинтилиан учит, как сделать речь

¹ Граудина Л.К., Кочеткова Г.И. Русская риторика. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001 – с. 64.

² Граудина Л.К., Кочеткова Г.И. Русская риторика. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001 – с. 64.

изящной, приносящей удовольствие и удивление и в то же время – сообразной с предметом и целью речи; разбирает, какой слог предпочесть, учитывая, с одной стороны – личностные свойства оратора, с другой – слушателя; наставляет, как двигаться к совершенству, обращаясь к изучению теории, образцам для подражания, упражнениям; и, наконец, подводит итог в том, как достичь вершины ораторского мастерства – умения выступать без подготовки.

В целом ориентируясь в своём трактате на систему Цицерона, Квинтилиан, тем не менее, многие положения этой системы подаёт через призму своего видения (обусловленного иными, чем во времена Цицерона, общими культурными и историческими обстоятельствами), и в соответствии со своей приоритетной задачей, заключающейся в соединении проблем риторики с проблемами воспитания и образования оратора. Поэтому, наличие определенных различий во взглядах на проблемы риторики Квинтилиана и Цицерона, конечно, объяснимо. Вот как пишет об этом крупнейший антиковед современности М. Л. Гаспаров: «Само заглавие труда Квинтилиана должно напоминать Цицерона: он пишет не о красноречии, а об «образовании оратора» [...]. Но именно это старание Квинтилиана как можно ближе воспроизвести цицероновский идеал отчётливее всего показывает глубоко исторические различия между системой Цицерона и системой Квинтилиана. Цицерон [...] ратует против риторических школ, за практическое образование на форуме, где начинающий оратор прислушивается к речам современников, учится сам и не перестаёт учиться всю жизнь. У Квинтилиана, наоборот, именно риторическая школа стоит в центре всей образовательной системы, без неё он не мыслит себе обучения, и его наставления имеют в виду не зрелых мужей, а юношей-учеников; закончив курс и перейдя из школы на форум, оратор выходит из поля зрения Квинтилиана [...]. В соответствии с этим Цицерон всегда лишь бегло и мимоходом касался обычной тематики риторических занятий – учения о пяти разделах красноречия, четырёх частях речи и т.д., а главное внимание уделял общей подготовке оратора – философии, истории, праву. У Квинтилиана, напротив, изложение традиционной риторической науки занимает три четверти его сочинения (девять из двенадцати книг – это самый подробный из сохранившихся от древности риторический курсов), а философии, истории, праву посвящены лишь три главы в последней книге, изложенные сухо и равнодушно и имеющие вид вынужденной добавки. Для Цицерона основу риторики представляет освоение философии, для Квинтилиана – изучение классических писателей; Цицерон хочет видеть в ораторе мыслителя, Квинтилиан – стилиста. Цицерон настаивает на том, что высший судья ораторского успеха – народ; Квинтилиан в этом уже сомневается и явно ставит мнение литературно искушённого ценителя выше рукоплесканий невежественной публики. Наконец – и это главное – вместо цицероновской концепции плавного и неуклонного прогресса красноречия, у Квинтилиана появляется концепция расцвета, упадка и возрождения – та самая концепция, которую изобрели когда-то греческие «аттицисты», вдохновители цицероновских оппонентов. Для Цицерона золотой век ораторского искусства

был впереди, и он сам был его вдохновенным искателем и открывателем. Для Квинтилиана золотой век уже позади, и он – лишь его исследователь и реставратор. Путь вперёд больше нет: лучшее, что осталось римскому красноречию – это повторять пройденное».¹ Попытки Квинтилиана возродить лучшие традиции классической риторики в современном ему обществе оказались тщетны: как и всякий призыв «назад к классикам», программа Квинтилиана обрекала литературу на бесплодное эпигонство. И, тем не менее, энциклопедический труд Квинтилиана необходимо оценить по достоинству.

Великий римский теоретик красноречия не ошибся в главном: его риторический идеал неразрывно связан с провозглашением необходимости всестороннего образования личности. Воспитание гармонично развитой личности, «достойного мужа, искусного в речах», а не слепое следование риторическим правилам, является, по мнению автора трактата «Ораторское наставление», истинным залогом процветания красноречия. Эти и многие другие ценные идеи, представленные в риторических наставлениях Квинтилиана, обусловили, по выражению А. Ф. Лосева, то «поистине удивительное влияние», которое теории «римского эстета живого слова» продолжали оказывать впоследствии, в Европе эпохи Возрождения².

✓ Вопросы для повторения:

В чем заключался риторический идеал Цицерона?

В чем Цицерон видел причины несостоятельности системы риторического обучения в Риме?

Когда впервые на русский язык был переведен риторический трактат Марка Фабия Квинтилиана и под каким названием?

В чем состоит риторическая концепция Марка Фабия Квинтилиана?

¹ Гаспаров М.Л. Цицерон и античная риторика // Цицерон М.Т. Три трактата об ораторском искусстве. – М.: Наука, 1972 – с. 68.

² Лосев А.Ф. История античной эстетики. Ранний эллинизм. – М.: Искусство, 1979. – с. 492.

1.4. РУССКАЯ РИТОРИКА

Россия имеет богатейшие риторические традиции. История русской риторики не может быть осмыслена как набор учебников и трактатов с размышлениями о красноречии, ибо это в первую очередь живое воспламеняющее слово, связанное с животрепещущими событиями русской истории, а значит, – и с реальной практической деятельностью раторов, их речами, посланиями, наставлениями на религиозные, политические и моральные темы. Ораторская практика ещё в Древней Руси была довольно разнообразной и отличалась высоким уровнем мастерства. Этому способствовал образ жизни славян, их культурные традиции и обычаи. Все важнейшие вопросы решались на площадях.

Русская риторика как наука

Русская риторика — это часть гуманитарного знания, изучающая структуру, функции, типологию и практику речевой деятельности в контексте русской культуры и языка. Она формировалась не как прямая калька античной или западноевропейской модели, а как интегративная дисциплина, учитывающая особенности православной традиции, народной словесности, литературного языка.

Особенности русской риторики как науки:

1. Этикоцентричность: акцент на нравственном измерении слова.
2. Диалогичность: ориентация на отклик, соразговор.
3. Образность: использование выразительных средств, основанных на поэтике.
4. Интегративность: взаимодействие с лингвистикой, философией, культурологией.
5. Современная риторика в России продолжает развиваться в двух направлениях:

- как прикладная дисциплина (риторика в политике, образовании, PR);
- как теоретическая наука, изучающая речевые жанры, прагматику речи, аудиторию.

Русская риторика до XVII века

Представление о риторике на Руси сформировалось под влиянием греко-латино-византийской культуры. Сущность риторики как научной и педагогической дисциплины перешла в средневековые руководства от античных философов, раторов и педагогов.

Хотя сведений о риторике на Руси до XVII века немного и нет данных о существовании учебников по риторике, можно говорить о наличии практической риторики как искусства владения убеждающим и действенным словом. Эту практическую риторику можно реконструировать на основе анализа авторитетных сочинений, дошедших до нас. Анализ ораторского искусства Древней Руси позволяет увидеть богатство приёмов, которыми пользовались

говорящие. Многие сочинения, касающиеся практического бытового поведения, содержат правила речи и показывают общую стилистику общения и стиль обращения со словом, характерные для наших предков.

Отсутствие учебников риторики не говорит о незнании самой науки. Начиная с XI века встречаются слова «ритор», «ритория», «ветий» (оратор), «ветийство», «глаголение», что свидетельствует о том, что вопросы правил построения речи и обучения ритории не могли не ставиться. Этот стиль во многом связан с проникновением на Русь христианства и его книжной культуры.

Риторические знания проникали на Русь вместе с сочинениями христианско-византийской учёности. Риторика в Древней Руси рассматривалась как высшая наука, приезжие учёные греки восхвалялись не только за знания грамматического, но и риторического искусства. Ораторская практика в Древней Руси свидетельствует о прекрасной риторической подготовке, хотя сведения о ней пока крайне скудны. Один из способов сбора этих сведений — реконструкция риторико-педагогической теории обучения речи из риторической практики произнесения речей и писания сочинений.

На Руси первое теоретическое сочинение риторического или, точнее, филологического характера – трактат «Об образах», появилось в 11 столетии. Оно было включено в «Изборник» Святослава 1073 года. Здесь описываются тропы, которые автор называет образами.

Первые занятия риторикой в России были сосредоточены в монастырях – центрах древнерусской книжности. XII век – золотой век древнерусского красноречия. В этот период появляются «Поучение Владимира Мономаха», «Слово о полку Игореве», ранее в XI веке – «Слово о законе и благодати митрополита Илариона».

Крупным древнерусским оратором был **Кирилл Туровский**. Его поучения и проповеди – великолепные образцы красноречия. «Достопамятный вития наш XII века», «воссиявший паче всех на Руси», – так говорили о нем современники.

Например, «Слово в новую неделю после пасхи» К. Туровского построено по строгим законам красноречия, которые выводятся из анализа произведения. Весь материал «Слова» построен на сквозном сравнении радующейся «церкви Христовой» с окружающей природой, которая пробуждается весной подобно миру, обновлённому и преображённому Христом.

Современному исследователю и читателю может показаться сложной метафорика и нагромождение словесных фигур, но важно осознать функции, которые предлагались учителю и ученику, правила жизненного поведения, которым следовало следовать в соответствии с христианско-этической нормой жизни.

Правила бытового поведения фиксируются и записываются в различных пословицах и поговорках, изречениях и афоризмах, знакомясь с которыми человек формирует образ своей речи. Чтобы ответить на вопрос: «Каков же был образ речи древнерусского человека?», пришлось бы обращаться ко множеству сочинений, поэтому мы ограничим нашу задачу показом фрагмента решения

этой проблемы и реконструкции правил речевого поведения и отношения к слову.

Сборники под названием «ПЧЕЛА» содержали множество изречений о житейской мудрости и добродетели, почти половина из них могла бы быть отнесена к правилам практической риторики. В наставлениях античных и христианских писателей зафиксированы определённые нормы речевого поведения. Из кратких афоризмов, рассказов и наставлений можно выделить такие правила:

- Предпочтительнее слушать, чем говорить: «Апостол рече: будь всяк человек скор на послушание, а ленив на глосание...».

- Уместность и правильность речевых поступков напрямую связаны с совершенствованием человека: «И ели кто словом не согрешает, то свершен есть».

- Важно правильно выбирать аудиторию или собеседника и избегать диалогов с глупыми людьми: «Саломон рече: во уши безумного ничего же не глаголи, егда похулит твои мудрые словеса».

- Необходимо быть осторожным в обращении со словом: оно должно соответствовать делу, сопровождаться скромностью и быть правильным.

- Следует воздерживаться от праздных и пустых слов.

- Учитель должен учить не столько словом, сколько своим примером и «добрым житием»: «Уча учи нравам, а не словом; кто словом мудр, а дела его несовершенны, тот хром есть...».

- Речь человека отражает его сущность: «Фотий: Слово подобно зеркалу, как тем образ телесный и личный является, такоже и беседою душевный образ выражается...».

- Выбор собеседника имеет большое значение, поскольку речь может представлять опасность для человека: «Менандр: Уши свои не ко всем преклоняй словам, ибо злое слово злomu делу наставник есть...».

- Слово может быть благом при правильном обращении с ним: «Слово как благим житием одевает душу образом...».

- Именно благодаря слову человек отличается от других живых существ: «То его знаменье, то же его град, то же его сила, то же оружие, то же и стена...».

Многие рассуждения христианских писателей, переведённые на древнерусский язык, предлагали определённый образ оратора и тип речевого поведения. За такой риторикой стоит философия «смирennemудрия», которой придерживался Андрей Рублёв. Василий Великий давал следующие рекомендации для достижения «смирennemудрия»:

«Да не будет у тебя софистических прикрас о слове... речей горделивых и решительных, но во всём отсекай величавость. Будь добр с другом, кроток со слугою, непамятозлобив на дерзких, человеколюбив к смиренным, утешай злощастных, посещай болезнующих, совершенно никого не презирай, приветствуй с приятностью, отвечай со светлым лицом, ко всем будь благосклонен, доступен, не пускайся в похвалу самому себе, не вынуждай и других говорить о тебе, прикрывай, сколько можно, свои преимущества, а в

грехах сам себя обвиняй и не жди обличения от других. Не будь тяжёл в выговорах, обличай не скоро и не со страстным движением, ибо это признак высокомерия; не осуждай за маловажное, как будто сам ты строгий праведник...».

Эти рекомендации можно назвать программой речевого поведения и речевого воспитания, поскольку они касаются речи и создания образа говорящего. Правила речевого поведения в быту также были регламентированы и напоминали современные советы из научно-популярных книг о вежливости и правилах этикета.

Например, жёнам рекомендовалось:

- приходить в гости и звать к себе, общаться с теми, кого велит муж;
- беседовать о рукоделии и домашнем хозяйстве;
- слушать добрые пословицы и учиться у других жён, как жить, наводить порядок, устраивать дом, учить детей и слуг, слушаться мужа и советоваться с ним.

«Домострой» содержит нормы бытовой риторики и речевого этикета Древней Руси. Несмотря на значительный прогресс цивилизации, изначальные формы общения в семье и быту сохранились. Можно сказать, что современному человеку порой не хватает подобных правил и рекомендаций. Письма на радио в ответ на передачи о риторике показывают, что современный речедееватель зачастую ждёт той же регламентации и советов. Принципы работы со словом, которые были представлены, по сути, отражали общие и специфические риторические традиции Древней Руси. Когда речь идёт о нормах, применимых ко всем формам речи, мы имеем дело с общей риторикой. Если же мы рассматриваем правила, характерные для конкретных жанров словесности, таких как ораторское искусство, научная, церковная или бытовая проза, то это уже частная риторика.

Связь революционно общественных преобразований с теориями публичного красноречия

В истории русской риторики прослеживается неразрывная связь между общественными преобразованиями и теорией публичного красноречия. На всех этапах развития нашего государства можно увидеть, как изменения в обществе влияли на развитие словесных наук.

После Смутного времени, когда Русь пережила период междоусобицы в начале XVII века, и на престол взошёл Михаил Фёдорович Романов, возникла естественная потребность в развитии словесности. В 1616 году в Троицкий монастырь была отправлена грамота с призывом найти монахов, которые «грамматику и риторию умеют». Именно в это время, вероятно, была создана первая русская риторика.

Эпоха петровских реформ породила множество выдающихся руководств по ораторскому искусству. Среди них можно выделить «О силе риторичей» Софрония Лихуда, основателя и преподавателя Славяно-греко-латинской академии, «Риторика» Михаила Усачёва и «Наука проповедей» Андрея

Белобочко. Эти учебники риторики сохранились в наших архивах в множестве списков и являются образцами школьного преподавания риторики. К сожалению, они до сих пор не изданы и мало изучены.

Помимо русских риторик, которые распространялись в большом количестве списков, существовали также латинские риторики, поскольку традиционным языком преподавания наук был латинский. Каждый учитель риторики в духовной академии должен был знать свой курс, рукописью которого могли бы пользоваться ученики. Поэтому в отделах рукописей в Москве, Киеве и Петербурге хранится множество рукописных учебников. Ученики же тренировались в составлении поздравительных речей, писали проповеди. Например, в Славяно-греко-латинской академии ученикам предлагались такие темы, как «О принятии учения», «В похвалу философии», «О добродетели», «О разуме и чувствах» и другие.

С начала XVII века появляются первые письменные русские риторические пособия. Первая русская риторика (1620) представляет собой перевод с латинского риторики одного из лидеров Реформации Ф. Меланхтона. Другим важнейшим учебником по красноречию стала Риторика, приписываемая митрополиту Макарию.

Первым древнерусским сочинением, рассказывающим о риторике, было «Сказание о семи свободных мудростях». Наиболее ранние списки первой русской «Риторики» относятся к 1620 году. «Риторика» состоит из двух книг: «Об изобретении дел» и «Об украшении слова».

Кроме списков «Риторики» 1620 года, в книгохранилищах Москвы и Санкт-Петербурга обнаружены 13 списков старообрядческой «Риторики в 5-ти беседах», 15 списков «Риторики» М. Усачёва, 30 списков «Риторики» Софрония Лихуды 1698 года, 19 списков «Риторики» Козьмы Афоноверского 1710 года и другие.

Огромную роль в развитии риторики сыграл **Михаил Васильевич Ломоносов**, которого Н.М. Карамзин назвал «отцом российского красноречия». Первую краткую риторику он написал в 1743 году. Она называлась «Краткое руководство к риторике на пользу любителей сладкоречия». В 1748 году вышло первое печатное издание второй его «Риторики», которая называлась «Краткое руководство к красноречию». «Риторика» М.В. Ломоносова представляет собой фундаментальный научный труд, определивший развитие этой науки в России не только в XVIII веке, но и в последующие периоды.

До Ломоносова все учебники и материалы по риторике были рукописными, и его «Краткое руководство к красноречию» 1747 года стало и первым печатным учебником, и первым фундаментальным научным трудом, переработавшим предшествующие сочинения и предложившим стиль риторических описаний в России не только XVIII веку, но и последующим периодам.

М.М. Сперанский создал курс словесности для Петербургской духовной академии. Через пять лет после кончины автора, в 1844 году, лекции увидели свет под названием «Правила высшего красноречия».

Сперанский уделял особое внимание эмоциональному наполнению речи. В своём труде он подробно рассматривает экспрессивные аспекты языка и анализирует природу человеческих «страстей». Кроме того, значительное внимание уделено стилистическим особенностям индивидуальной речи, а также представлена оригинальная теория слога, что подчёркивает уникальность его работы.

Влиятельным филологом своего времени был **А.С. Никольский**. Им были написаны «Краткая логика и риторика для учащихся в Российских духовных училищах» (1790) и «Основания российской словесности». В этих книгах исследуются проблемы жанрово-ситуативных форм речи, даются синкретические характеристики прозаической, ораторской и стихотворной. Характерная черта этой риторики – её грамматика. Автор классифицирует слог в зависимости от разновидности речи (разговорный, письменный, учебный, философский, баснословный, романический, ораторский и даже театральный).

«Риторика» **И.С. Рижского**, написанная в 1796 году, состоит из четырёх частей. Одно из главных достоинств этого труда — тесная связь с языковой и сочинительской практикой деятелей XVIII века, таких как поэты, прозаики и учёные.

Русская риторика XIX века

Золотой век русской риторики пришёлся на первую половину XIX столетия, особенно после событий 1812 года. В тот период, отмеченный подъёмом общественного духа и патриотизма, наблюдался значительный интерес к развитию словесных наук, и в частности к риторике. Эта дисциплина охватывала как общие принципы создания текстов (общая риторика), так и специфические правила для различных жанров и видов литературы (частная риторика).

Широкую известность в России получили многократно переизданные курсы риторики А.Ф. Мерзлякова, Н.Ф. Кошанского, А.И. Галича, К.П. Зеленецкого и др.

Алексей Федорович Мерзляков, профессор Московского университета, занимавший кафедру красноречия и поэзии, в своей «Краткой риторике» (1809) первым представил многообразие родов и видов словесности. Среди них он выделяет: 1) письма; 2) диалоги; 3) учебные сочинения; 4) история (характеры, биографии, романы, подлинная история); 5) речи (духовные, политические, судебные, похвальные, академические).

Автором популярных учебников «Общая риторика» и «Частная риторика» был **Николай Федорович Кошанский**, филолог, переводчик, профессор кафедры русской и латинской словесности Императорского Царскосельского лицея. Его лекции слушал А.С. Пушкин. «Ничего столько не отличает человека от прочих животных, как сила ума и дар слова».

«Общая риторика» состояла из трех традиционных разделов: «Изобретение», «Расположение» и «Выражение мыслей», однако в центре внимания автора – категория стиля, именуемая слогами. Кошанский определяет

слог как «способ выражать мысли», как «искусство писать». Под стилем он понимает необходимость соответствия слога изображаемым мыслям, предмету изложения и закреплённость каждого вида «слога» за определёнными жанрами.

«Частная риторика» определялась как «руководство к познанию всех родов и видов прозы». В учебнике описываются пять видов красноречия: «письма», «разговоры», «повествование», «ораторство», «ученость». Анализируя красноречие истинное и мнимое, автор делает вывод: «Истинно красноречивым может называться тот, кто соединил красноречие ума и сердца с красноречием добродетели».

В работе преподавателя Императорского Царскосельского лицея **Александра Ивановича Галича** (настоящая фамилия Говоров) «Теория красноречия для всех родов прозаических сочинений» (1830) определяются признаки «совершенного» языка: основные категории и принципы, характеризующие образцовый язык с точки зрения лучших качеств речи – понятие чистоты речи, её правильности, ясности, точности и благозвучия. Галич выделяет грамматические, ораторские и поэтические фигуры.

В книге правила общей риторики распространяются на прозаические произведения: 1) монологи, 2) разговоры, 3) письма, 4) деловые бумаги, 5) исторические сочинения, 6) сочинения поучительные, 7) ораторские речи.

Ко II половине 40-х годов XIX века относятся наиболее значительные работы **Константина Петровича Зеленецкого**, профессора Ришельевского лицея в Одессе, которые стали солидными учебными пособиями для гимназий и университетов: «Исследования о риторике»; книги «Курса русской словесности» - I. Общая риторика. II. Частная риторика. III. Пиитика. В «Общей риторике» автор излагает общее учение о красноречии, а в «Частной риторике» – теорию отдельных родов прозы. Зеленецкий в общей риторике отказался от учения об «изобретении» и детально разработал раздел «О чистоте речи русской в лексическом отношении». Риторика все в большей степени обращалась к практической стилистике и культуре речи.

Однако во второй половине XIX века риторика как наука о прозе (деловой, научной, ораторской) начала постепенно утрачивать свои позиции. Уже в конце XVIII века в Европе угасал интерес к риторике. В России пик её развития относится к первой половине XIX века, однако в 60-х годах XIX века бурно развивается русское судебное красноречие. Судебные ораторы осваивали и развивали речевую культуру, углубляли свои знания, стремились говорить красочно и остроумно. Выдающимися ораторами были Н.П. Карабчевский, Ф.Н. Плевако, П.А. Александров, С.А. Андреевский и др. Но для развития теории красноречия важна деятельность двух выдающихся русских юристов и ученых – П.С. Пороховщикова и А.Ф. Кони.

Оригинальный труд по истории русского судебного красноречия «Искусство речи на суде» был написан **П.С. Пороховщиковым** (псевдоним – П.Сергеич). К работам П.С. Пороховщикова близки также труды по ораторскому искусству известного русского юриста, литератора и общественного деятеля **Анатолия Федоровича Кони**: «Приемы и задачи прокуратуры», «Советы

лекторам». А.Ф. Кони писал, что «под красноречием надо разуметь дар слова, волнующий и увлекающий слушателей красотой формы, яркостью образов и силой метких выражений». «Ораторское искусство, – считал Кони – есть умение говорить грамотно, убедительно. Ораторству можно учиться, а красноречие – природное дарование, развиваемое трудом».

Русская филологическая мысль всё больше сосредоточивалась на изучении художественной литературы и поэтических форм. Эволюция курсов теории словесности с 1850 по 1917 год характеризовалась постепенным отказом от прозаических, деловых, научных и ораторских видов речи в пользу поэтических и эстетических форм. В образовательных программах стали использоваться исключительно художественные тексты.

К 1920-м годам этот процесс достиг своего завершения. Даже в условиях революционных преобразований общества в школах по-прежнему уделялось внимание языку «литературных героев» и анализу жизни в романе.

Характерной чертой русской риторики XIX века было её деление на общую и частную. Общая риторика изучала универсальные законы речи, в то время как частная анализировала прозу, её виды и разновидности. Во второй половине XIX века фокус филологических исследований сместился на изучение художественной прозы и поэтических форм речи. В системе образования появился новый предмет — «Теория словесности».

Русская риторика в XX веке

В XX веке русская риторика претерпела значительные изменения. Развитие курса теории словесности привело к тому, что из него исчезли правила риторики и сам термин. Вместо системы правил искусства речи появились понятия художественной стилистики, поэтики и эстетики.

В первой четверти XX века задачей курса теории словесности стало формирование массового читателя художественной литературы. На смену теории словесности пришла стилистика, которая разрабатывала учение о видах языка и стиля. Среди крупнейших представителей этого направления филологической науки были С.П. Обнорский, Л.П. Якубинский, В.В. Виноградов, П.А. Ларин, Л.В. Щерба и другие.

После 1917 года были предприняты попытки возродить риторику как науку об ораторском искусстве и учение о прозе. Это было обусловлено социальными изменениями, которые породили новые формы речи. Октябрьская революция привела к увеличению объёма дискуссионной речи, а развитие средств массовой информации и пропаганды потребовало разработки рекомендаций по использованию речи в этих сферах.

В 1918 году в Петрограде был создан «Институт живого слова». В 1919 году ораторское искусство начали преподавать в Коммунистическом университете имени Я.М. Свердлова, а затем в созданном в Ленинграде Институте имени Володарского.

Однако активизация сталинских репрессий в 30-е годы XX века привела к свертыванию общественно-публичных форм речи и, как следствие, отсутствию

разработок риторической речи. Несмотря на это, в 1930 году профессор, а впоследствии академик **В.В. Виноградов** писал о необходимости изучения принципов построения, на которых основано языковое внушение и убеждение слушателя.

В 50–60-е годы учёные занимались проблемами культуры речи. Общественный и научный интерес к проблемам ораторского искусства вновь возродился в 70-х годах в связи с требованиями устной агитации и пропаганды, особенно лекционной.

Для периода так называемого общественного застоя характерно отсутствие подлинной публичной речи и интереса к её разработке. Общество продолжало пользоваться рекомендациями, выработанными в эпохи «подъёма» и зафиксированными в наиболее авторитетных учебниках риторики. Однако многие положительные идеи прошлого, воспринятые догматически, могли не только не реализоваться, но и исказиться.

Всесоюзная организация общества «Знание» сыграла огромную роль в привлечении общественного внимания к теоретическим и практическим проблемам ораторского искусства. Она стала инициатором и организатором ежегодных научно-практических конференций по вопросам ораторского искусства и лекторского мастерства.

Риторика на современном этапе развития России

На сегодняшний день нельзя не признать, что мы отстаём в развитии риторики по сравнению с такими передовыми странами, как США, Япония и Франция. В этих государствах изучение вопросов речевого убеждения, словесной культуры и «языкового существования» напрямую связано с общественным и экономическим прогрессом.

Сейчас замечен значительный интерес к риторике и ораторскому мастерству. Об этом свидетельствует не только увеличение количества публикаций, но и активные исследования в ведущих научных учреждениях, посвящённые проблемам риторического мастерства и культуры речи. Среди них — отдел культуры речи в Институте русского языка под руководством профессора Ширяева, кафедра общего языкознания МГУ имени Ломоносова, где работает группа учёных под руководством профессора Рождественского, а также комиссия по лекторскому мастерству Всероссийского общества «Знание».

Одним из основных направлений является интеграция риторики в образовательные программы. Современные учебные заведения все чаще включают курсы по риторике в свои учебные планы, признавая важность развития коммуникативных навыков у студентов. Владение риторическими приемами становится неотъемлемой частью подготовки специалистов различных областей.

Другим значимым аспектом является использование риторики в политической сфере. Политическая риторика в России претерпевает значительные изменения под влиянием цифровых технологий и социальных медиа. Публичные выступления политиков становятся более ориентированными

на визуальные и эмоциональные аспекты, что требует от ораторов умения адаптировать свои послания к новым форматам и аудиториям. Анализируя современные политические дискурсы, можно отметить тенденцию к усилению использования метафор, аналогий и других выразительных средств для достижения максимального воздействия на слушателей.

Культурная риторика также занимает важное место в современном российском обществе. Она отражает богатство национальных традиций и одновременно открыта для международного обмена идеями. Литературные фестивали, театральные постановки и другие культурные мероприятия способствуют развитию риторических навыков участников, позволяя им выразить свои мысли ясно и убедительно.

Инновационные технологии играют значительную роль в трансформации риторического искусства. Виртуальная реальность, искусственный интеллект и другие технологические новшества предоставляют новые инструменты для изучения и практики риторики. Например, симуляторы публичных выступлений позволяют ораторам отрабатывать свои навыки в контролируемой среде, получая мгновенную обратную связь.

Необходимо также отметить влияние интернет-коммуникаций на развитие современной российской риторики. Социальные сети становятся платформами для выражения мнений и убеждений широких масс населения. Это порождает новые формы риторических жанров — от коротких постов до развернутых блогов — требующих от авторов способности к лаконичному и точному изложению своих мыслей.

Несмотря на все эти усилия, мы только начинаем путь к возрождению риторической традиции и созданию новой российской риторики. Об этом говорит отсутствие глубоких исследований по истории русской риторики. Чтобы не «изобретать велосипед», необходимо тщательно изучить достижения наших предшественников. Они поражают нас богатством мыслей, величием и уникальностью стиля. Мы чувствуем с ними неразрывную историческую связь, даже не зная их лично. Можно с уверенностью сказать, что в нас заложен риторический «ген», и незнание своего наследия было бы упущением.

□ Вопросы для повторения:

Какие культурные и религиозные факторы повлияли на развитие риторики на Руси?

В чём заключается вклад М.В. Ломоносова в становление риторической науки?

Каковы особенности русской риторической традиции по сравнению с западной?

Назовите ключевые этапы развития риторики в России.

Какие направления риторики развиваются в современной России?

РАЗДЕЛ 2. ТЕОРИЯ РИТОРИКИ

2.1. РИТОРИЧЕСКИЙ КАНОН

Современная риторика – наследница риторического наследия античности, отечественных риторических традиций, а также западных риторических школ. Выделяют общую ретиорику, которая рассматривает этапы и фигуры речи, а также правила их применения, и частные риторикн, связанные с процессом общения в какой-либо одной области (например, риторика научной речи, риторика обыденной речи и т.п.).

Центральное место в общей риторике занимает учение об этапах риторической деятельности (риторический канон) – пути от мысли к слову.

Риторический канон – это правило создания речи от замысла до воплощения (иногда используют термин «риторические каноны», когда рассматривают правила создания речи на каждом этапе).

Античная риторика включала следующие этапы создания речи:

- Этап **инвенции** (учение о нахождении) – нахождение и изобретение речи – точное определение цели выступления, разработка стратегии речи в расчете на конкретную аудиторию (этап отбора материала и изобретение того, что надо сказать).
- Этап **диспозиции/композиции** (учение о расположении) – расположения значимых частей предполагаемой речи.
- Этап **элокуции** (учение о выражении) – словесное выражение замысла речи (обличение мысли в слова). Центральная часть риторического учения – выбор средств языка, стиля, культуры речи, поэтика.
- Этап **оратории** (учение о запоминании) – запоминание и произнесение речи. Развитие профессиональных навыков оратора, связанных с работой памяти.
- Завершающий этап – **риторическая акция** (учение о произнесении) – непосредственное выступление оратора перед аудиторией (исполнение речи). Безупречное владение речью, мастерство устной выразительности, умение держаться, использование жестов и пр.

Этап **инвенции** (inventio) – это подготовка содержания речи. В античной риторике он является первым из этапов подготовки к выступлению, где выступающий собирает и анализирует аргументы, идеи, факты и примеры, чтобы обосновать свою позицию по выбранной теме, рассматривает возможные доводы «за» и «против», а также разрабатывает стратегии убеждения. Собственно, цель данного этапа заключается в том, чтобы определить, какие аргументы и материалы можно использовать для убедительного доказательства своей точки зрения; сформулировать мысль, которую надо донести до слушателя. В числе инструментов: риторические вопросы, логические рассуждения, использование универсальных приемов для поиска аргументов.

Именно от качества инвенции зависит эффективность всей речи; в античной риторике — это творческий и аналитический процесс поиска наиболее подходящих средств для достижения цели убеждения.

Диспозиция гарантирует чистоту используемых оратором понятий и соблюдение правил оперирования ими. Многочисленные законы и правила жестко регулировали этот этап создания речи, чтобы не допустить логических ошибок. Кроме того, диспозиция предлагала модели расположения понятий в составе единого речевого целого и обеспечивала, чтобы от начала до конца сообщения понятия корректно перемещались из одной части целого в другую. Именно понятие занимало центральное место в практике диспозиции, что гарантировало доброкачественность понятийного аппарата говорящего.

Композиция в теории ораторского искусства - это содержательно-структурная основа речи, которая заключается в оптимальном и последовательном распределении содержательного материала в соответствии с логикой изложения, ситуацией общения и аудиторией, для эффективного психологического воздействия на слушателей.

Композиция публичного выступления состоит из трех компонентов: вступления, главной части и заключения, каждая из которых имеет свои контекстуальные особенности.

Вступление должно привлечь внимание слушателей, установить контакт с аудиторией, создать благоприятные условия для восприятия речи, подготовить слушателей к принятию основных положений и выводов оратора. Соответственно, вступление по форме и содержанию должно быть кратким, связанным с речью, интонационно спокойным. Во вступлении оратор обосновывает актуальность темы и ее значимость для данной аудитории, формулирует цель выступления, кратко излагает историю вопроса и др. Первые фразы должны завоевывать внимание аудитории и создать благоприятные условия для произнесения речи.

Главную часть публичной речи обычно считают самым сложным структурным компонентом любой речи. Это, своего рода кульминационный момент, накал страстей всего выступления. Она должна быть структурированной, ясной и убедительной, чтобы удерживать внимание слушателей и эффективно донести основную мысль выступления.

Заключение оратор должен сделать убедительным и ярким, чтобы оно воспроизводило основные положения материала, запомнилось слушателям и оставило хорошие впечатления.

Элокуция предполагает выбор стиля речи, речевого жанра и языковых средств, но с учетом коммуникативных намерений выступающего, содержания речи и речевой ситуации. В античной традиции элокуция была важной частью риторической борьбы, позволяя оратору не только защищать свою позицию, но и разрушать аргументы соперника на уровне логики и разума.

Этап **оратории** посвящен процессу запоминания и произнесению речи при помощи невербальных средств общения (внешний вид оратора, особенности его

поведения, расположение относительно слушателей, жесты, интонация и мимика).

И на последнем этапе – **непосредственное произнесение речи** - оратор разыгрывает речь, активно использует мимику, жесты, телодвижения, применяет все подготовленные приемы, устанавливает и поддерживает контакт с аудиторией, воздействуя на «разум, страсти и волю других людей».

Кроме того, отметим основные категории классической риторики – этос, логос и пафос¹.

Этос – это уместность речи, ее соответствие нравственным ожиданиям слушателей; нравственные качества говорящего, его честность по отношению к слушателям.

Логос – это словесные, языковые средства; владение логикой и искусством аргументации, используемым для убеждения.

Пафос – это замысел создателя речи, эмоционально развиваемое перед слушателями.

В античной риторике типичный способ аргументации или шаблон рассуждения называется топос.

Топос - это своего рода «место» или «точка» для построения речевых конструкций в рамках конкретной дискуссии. Система топосов впервые была представлена в сочинениях Аристотеля и Цицерона. Чаще всего топосы определяют как источники изобретения или смысловые модели, а также как основу познавательного аппарата.

В классической риторике обучение составлению речи происходило по так называемой хрии.

Хрия – это краткое рассуждение, модель доказательства тезиса (мысли), в которой развитие мысли происходит в определённом порядке.

Строгая или традиционно хрия состоит из восьми последовательных частей – топосов:

1. Приступ (вступление) – начало речи с целью привлечения внимания (похвала или описание).
2. Определение, разъяснение темы – ясное и точное толкование тезиса (положения).
3. Причина – доказательство тезиса («доказательство от причины»).
4. Опровержение - это «доказательство от противного».
5. Сравнение (пояснение мысли сравнением или уподоблением).
6. Пример (подтверждение мысли примером, фактом).
7. Свидетельство (ссылка на авторитет).
8. Заключение (вывод).

Если хрия используется в каком-либо произведении, то в соответствии с жанром порядок составляющих её частей может быть изменен. Античные педагоги полагали, что хрии очень важны. Вот почему молодые ораторы в те времена учились годами излагать свои мысли в форме хрии.

¹ Штрекер Н.Ю. Русский язык и культура речи: Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 383 с.- С.152.

Таким образом, классический риторический канон — это последовательность шагов, которые должен выполнить каждый оратор, чтобы подготовить и произнести речь. Иногда его сравнивают с подъемом по лестнице. Классический риторический канон служит ценным инструментом, ведь если опираться на него при разработке своей речи, то процесс работы над выступлением будет эффективным и рациональным.

ОСНОВЫ ИСКУССТВА РЕЧИ

Знание *основ ораторского искусства* необходимо не только тем, кто стремится участвовать в общественной жизни страны, но и тем, чья профессиональная деятельность сопряжена с необходимостью публичных выступлений. Слово, его материя — слишком тонкий феномен, имеющий отношение к мотивации, планированию, жизненным целям и, конечно, успеху.

Настоящий оратор обязан стремиться не только говорить правильно, — он должен владеть мастерством публичных выступлений, то есть знать наиболее совершенные методы построения речи, постичь искусство ее произнесения, уметь говорить кратко, ярко, выразительно. Очевидно, что речь идет не о том, чтобы скрывать бедное содержание изящным изложением. Яркая и увлекательная идея требует изложения выразительного по содержанию и форме.

Этого можно достичь постоянным совершенствованием ораторского мастерства, изучением лучших образцов ораторского искусства и литературы в этой области знаний. Не все ораторы это понимают, и, вероятно, поэтому некоторые выступления, безупречные по содержанию, отличаются бедностью языка, отсутствием образов, а следовательно, неинтересны слушателю, не трогают его, а зачастую просто усыпляют. Вот почему требуется большая взыскательность к своим речам.

Ораторство представляет собой один из сильнейших рычагов культуры. Публичную речь можно рассматривать как своеобразное произведение искусства, воздействующее на чувства и на сознание. Если речь действует только на способность логического восприятия и оценки явлений, не затрагивая чувственной сферы человека, она не способна производить сильного впечатления.

Мастерство публичной речи заключено в умелом сочетании и использовании логической и образной форм человеческого мышления. Истинному оратору должны быть знакомы принципы и методы, присущие искусству. Искусство представляет собой мышление образами и этот закон искусства вполне применим к ораторскому искусству.

Задача оратора состоит в том, чтобы воздействовать на чувства слушателей. Сильное чувство, переживания человека всегда затрагивают и разум, оставляя неизгладимое впечатление. Настоящая публичная речь должна возбуждать не только мысли, но и апеллировать к чувствам. Одним из важнейших условий ораторского искусства является умение пользоваться образами и картинками. Их

отсутствие всегда сильно обедняют речь, делают ее скучной и неспособной воздействовать ни на чувства, ни на разум слушателей.

В создании ораторского выступления важную роль играет **взаимодействие устной и письменной речи**.

Письменная речь представляет собой особый вид речевой деятельности, один из видов речи, наряду с устной и внутренней, включает в свой состав письмо и чтение.

К особенностям письменной речи относят: подготовленность (отбор и поиск средств выражения и их редактирование); отдаленность восприятия (от момента создания речи до ее осознания может пройти сколько угодно времени); постоянный состав (адресат не имеет возможности редактировать такую речь); зависимость от требования стиля и жанра (ряд текстов имеет определенную структуру, формат, соответствующий стиль изложения); роль графических и шрифтовых средств (требования к шрифту, интервалу, наличию схем, картинок, графиков, формул и пр.); преимущественно монологическая форма речи, не предполагающая ответной реакции собеседника.

По своей коммуникативной природе письменная речь является преимущественно монологической речью. Она возникла из примитивных мнемонических знаков. По мере развития письмо удалялось от образности и приближалось к звучащей речи. Письмо развивалось как бы независимо от устной речи и только позднее стало опосредоваться ею¹. На современном этапе развития общества письменная речь превратилась в самостоятельный и во многом самодостаточный вид речевой деятельности человека. Письменная монологическая речь выступает в различных формах: в форме письменного сообщения, доклада, письменного повествования, письменного выражения мысли в форме рассуждения и пр. Соответственно, во всех перечисленных случаях письменная речь сильно отличается от структуры устной диалогической или монологической речи. Кроме того, достаточно широкое распространение получили диалогические варианты речевого общения в письменной форме (общение в соцсетях и мессенджерах). Письменная речь является основой для структурирования мыслей, разработки текста, уточнения ключевых идей и логики изложения.

Устная речь в отличие от письменно воплощает мысль в живую, эмоциональную форму, с учетом особенности аудитории. Качественная речь всё чаще ценится в повседневной жизни и особенно в профессиональной сфере, приобретая в последние годы статусный характер. Не случайно многие публичные люди – политики, бизнесмены, журналисты, преподаватели берут уроки речи. И поскольку спрос рождает предложение – возникают школы речи, многочисленные курсы и онлайн практики.

Устная речь – это живое уникальное явление, в котором множество составляющих - мысль и понимание, цели и намерения, индивидуальные

¹ Махмудов Ш.А., Никулина Т.Г. Письменная речь как форма речетворческой деятельности // Известия Самарского научного центра РАН. 2012. Т.14. №2(6). С.1408-1411.

особенности личности, опыт и образование, контекст времени и жизненные обстоятельства - объединяются и взаимодействуют неповторимо и уникально.

У каждого поколения формируется «своя речь», в которой отбор слов и появление новых, интонация, качество звучания гласных, их объем и модуляции, ритм речи – все вместе отражает общую «поведенческую», смысловую стилистику новой действительности.

Растворяются стилистические и фонетические особенности речи разных слоев общества, и в то же время нарастает групповая идентификация. Разные сообщества заявляют о себе, используя словоупотребление: одни – демонстративно вводя в разговор иностранную лексику, другие – подчеркнутое просторечие, ненормативность, иные термины из арсенала психологических практик. Молодому поколению зумеров и альфа – их специальный язык, гачеры, роблоксеры, дноклы, их мемы и стикеры дают чувство свободы, принадлежности к своей, независимой группе¹.

С появлением и развитием интернета стало очевидно, что картина «речевого мира» разнообразна. Социальные сети перевернули наше представление о публичном слове и сделали публичное высказывание возможным для всех без исключения – было бы желание. В интернете появилась и живет своя речь, совершая переход речи публичной как текста, многозначного и метафоричного, к бытовому, разговорному, спонтанному слову. Закономерно, что и литература стала говорить языком интернета.

В отличие от письменной речи, устная речь адресована непосредственно присутствующему собеседнику и во многом зависит от того, кто и как её воспринимает. Поскольку она воспринимается на слух, важно правильно построить и организовать публичное выступление так, чтобы его содержание было сразу понятно и легко усваивалось слушателями.

Имеет место сложная взаимосвязь книжной речи с её устным воплощением. Ораторская речь, как правило, требует тщательной подготовки. В процессе её обдумывания, разработки и написания текста речи выступающий активно привлекает всевозможные письменные источники (научная, научно-популярная, публицистическая, художественная литература, словари, справочники). Вот почему подготовленный текст – это, по сути, книжная речь. Однако, выступающий должен не просто прочесть текст речи по рукописи, а произнести так, чтобы его поняли и приняли. И тогда появляются элементы разговорной речи. Оратор импровизирует, учитывая реакцию аудитории. Выступление трансформируется в спонтанную устную речь. Очевидно, что чем опытнее оратор, тем ему лучше удастся перейти от книжно-письменных форм к живой, выразительной устной речи. Хотя, уже сам письменный текст выступления должен заранее готовиться по законам устной речи, с расчётом на его произнесение. Выступающий постоянно находится в необходимости балансировать, подбирая наиболее подходящий стиль и содержание своей речи.

¹ Петрова А.Н. Искусство речи. М.: Изд-во АСТ, 2025.- 448 с.- С. 7-8.

Спецификой устной публичной речи являются:

- обратная реакция аудитории – в процессе произнесения речи оратор фиксирует реакцию слушателей на свои слова, наблюдает перемену настроения аудитории. Реплики слушателей, выражения их лиц дают обратную связь, которая позволяет скорректировать выступление. В процессе установления и налаживания связи с публикой речь оратора трансформируется из монолога в диалог.
- устная речь – особенности устной публичной речи предполагает живой диалог между оратором и его аудиторией. Устная форма общения направлена на конкретного собеседника и в полной мере зависит от него.
- связь литературы с устной речью – перед выступлением оратор готовит и обдумывает свою речь, используя при этом разный набор источников, преимущественно письменных. Перед публикой выступающий преобразует заготовленный текст речи в интересный и яркий рассказ, понятный аудитории. Только в ходе живого выступления оратор может перейти с книжного на разговорный стиль.
- средства общения – в ораторской деятельности принято использовать разнообразные приемы влияния и средства общения участников. К ним относят вербальные и невербальные средства: мимику, жестикуляцию, интонацию. Важная роль отведена культуре публичной речи и соблюдению этики.

Таким образом, письменная подготовка обеспечивает прочный фундамент, а устное исполнение — эффектное и запоминающееся выступление. Их гармоничное взаимодействие повышает качество ораторского мастерства и делает речь не только убедительной, но и яркой, выразительной, запоминающейся.

ОСНОВЫ ДЕЛОВОЙ РИТОРИКИ

Деловая риторика ориентирована на «обеспечение» руководителей и специалистов правилами обращения со словом, это основной инструмент коммуникационного общения.

Красноречие — важнейший признак профессиональной пригодности современного руководителя. Искусству говорить надо учиться. Для этого следует освоить ***основные принципы речевого воздействия***.

Принципы речевого воздействия (которые используются в деловой риторике)

- доступность;
- ассоциативность;
- сенсорность;
- экспрессивность;
- интенсивность.

Доступность — взвешенность содержания речи, учет культурно-образовательного уровня слушателей, их жизненного и профессионального опыта.

Поскольку многие люди слышат то, что хотят слышать, следует принимать во внимание социальный состав аудитории (пенсионеры, молодежь, женщины, научные работники и т.д.). Эффективно придать озвученной в выступлении информации актуальное звучание, новизну, оригинальность.

Ассоциативность вызывает сопереживание и соразмышление, это достигается обращением к эмоциональной и рациональной памяти слушающих.

Для этого используются такие приемы, как аналогии, ссылки на прецеденты, образность высказывания. Специальный ряд приемов связан с привлечением стихов, музыки, живописи, мемов и т.п.

Сенсорность — это использование в коммуникационном общении цвета, света, звука, рисунков, моделей.

От того насколько системно задействованы человеческие ощущения, зависит эффективность освоения информации слушателями.

Экспрессивность — эмоциональная напряженность речи, ее эмоциональный подтекст, выразительность мимики, жестов, позы выступающего.

Экспрессивная речь свидетельствует о полной самоотдаче выступающего. Разносторонний спектр эмоций представляет конкретные формы экспрессивности.

Интенсивность — это темп подачи информации, степень подвижности выступающего во время общения.

Разная информация и различные люди нуждаются в дифференцированном темпе изложения и усвоения услышанного. Следует учитывать темперамент людей, их подготовленность к принятию конкретного вида информации, личную заинтересованность в ней.

Коммуникационное общение надо провести так, чтобы оно оказало оптимальное воздействие на мысли и чувства людей.

Существует следующий набор **коммуникационных эффектов**:

- визуальный имидж;
- первые фразы;
- аргументация;
- квантовый выброс информации;
- интонация и паузы;
- художественная выразительность;
- релаксация;
- дисперсия.

Эффект визуального имиджа рассчитан на впечатление от внешнего вида выступающего, который может вызвать симпатию или антипатию еще до того, как выступающий начал говорить. Привлекательный внешний вид, элегантная манера общения, доброжелательный, открытый взгляд — все это оказывает на людей положительное воздействие до начала выступления оратора.

Эффект первых фраз — это закрепление или корректировка первоначального впечатления, которое производит выступающий. Первоначальные фразы должны заключать в себе привлекательную или

интересную информацию. Такая информация может быть известной, но поданной в новой интерпретации, сопровождаемой оригинальными примерами.

Эффект аргументации основан на логике выступления, которая придает ему обоснованность и убедительность. Логика включает в себя как внутреннюю организацию речи, так и внешнюю, которая содержит теоретическую (положения, концепции) и практическую аргументацию (статистические данные, например).

Эффект квантового выброса информации предполагает заранее продуманное размещение по всей речи новых мыслей и аргументов. Выступающий удерживает внимание аудитории, выбрасывая через определенные временные интервалы кванты свежей информации.

Эффект интонации и паузы.

Эффект интонации придает слову или фразе определенную голосовую тональности, чтобы вызвать у слушающих людей определенные ассоциации. В итоге происходит усиление восприятия информации, в том числе в определенном контексте.

Эффект паузы заключается в том, что пауза способствует самостоятельному осмыслению слушателями получаемой информации. Применяется эффективно тогда, когда выступающий уверен, что аудитория активно включилась в коммуникационный процесс, что мышление слушателей, их память и воображение интенсивно соучаствуют в нем.

Эффект художественной выразительности — это умение облекать мысли в соответствующие слова, грамотно строить предложения, правильно ставить ударения в словах.

Эффект релаксации нейтрализует эмоциональную напряженность и используется оратором, чтобы помочь слушателям. Чем сложнее выступление, тем большие усилия приходится прилагать слушателям для концентрации своего внимания. Например, юмор снимает эмоциональную напряженность и создает естественную паузу для отдыха и восстановления.

Эффект дисперсии — рассеивание информации по мере получения ее от выступающего. Собственно, это то, что осталось в памяти слушателей после выступления оратора.

Коммуникативному процессу свойственны непрерывная потеря информации и субъективное ее искажение и на это есть много причин. Поэтому выступающему необходимо следить за правильным употреблением слов, их произношением, ударением. Если нет уверенности в произношении или употреблении какого-либо слова, стоит обратиться к словарям ударений, толковому и орфоэпическому. Желательно избегать многословия, канцеляризмов, штампов. Не использовать без необходимости иностранные слова (например, «детерминировать» — вместо «определить», «имманентный» — вместо «внутренний»). Неправильное или параллельное употребление иностранной лексики ведет, как правило, к ненужным повторениям (например, в словосочетании «промышленная индустрия», слово «индустрия» уже включает понятие «промышленная»). Следует помнить, что безликие конструкции часто

прикрывают нежелание брать на себя ответственность, самостоятельно думать. Также необходимо избавляться от слов, засоряющих речь: «так сказать», «понимаете», «вот», «скажем так». Такие слова не украшают речь, а лишь вызывают раздражение аудитории.

Этика использования средств выразительности деловой речи

Современный специалист в своей профессиональной деятельности должен владеть навыками риторики.

Навыки риторики представляют собой навыки построения, подготовки и доведения до слушателей публичного изложения материала в различных формах (сообщение на служебных совещаниях, доклад на конференции и семинаре, выступление на переговорах, презентациях и т.п.).

Навыки публичного выступления обусловлены общим уровнем воспитания, образования, наличием определенных личностных качеств человека, а также накопленным профессиональным опытом при наличии знаний об основных их правилах.

Основные правила риторики являются универсальными, поскольку применимы в большинстве ситуаций, где возникает необходимость публичного выступления. Существуют определенные средства, которые позволяют сделать речь более выразительной, яркой и эмоциональной. К ним относятся интересная тема выступления и продуманная смысловая структура, а также то, что устная речь существенно отличается от письменного доклада. Механическое зачитывание текста речи приводит к тому, что выступление воспринимается тяжеловесно. Устная речь должна выгодно отличаться от письменного текста и достигается это за счет использования средств повышения выразительности выступления.

Средства повышения выразительности деловой речи:

Варьирование тональностью выступления, которая может быть мажорной, минорной, торжественной, упрекающей, предупреждающей, просящей, шутливой, строгой. Ведь, любой доклад, даже достаточно официальный, не должен быть монотонным, лишенным особенностей подачи различных его структурных частей.

Выделение главных мыслей. Восприятие доклада будет более осознанным, если по ходу выступления оратор отделит главные мысли от вспомогательных высказываний и разъяснений. Для этого следует использовать такие речевые элементы, как короткие паузы (не нарушающие, однако, общего хода выступления), менять темп речи, высоту голоса и т.п. Слушатели более естественно воспринимают основные мысли, произносимые в относительно медленном темпе, и вспомогательные суждения (комментарии, разъяснения) — в несколько ускоренном. Наиболее важные моменты выступления целесообразно представлять более громким и твердым голосом.

Использование стилистических форм:

Постановка в ходе выступления риторических вопросов, которые заранее предполагают определенный ответ (как правило, да или нет).

Такие вопросы не несут глубокую смысловую нагрузку, но их использование позволяет наладить необходимый контакт с аудиторией, побуждает слушателей к более активному восприятию речи, вызывает чувство сопричастности с оратором.

Использование форм диалога, который способствуют установлению контакта, выступающего с аудиторией, заставляют слушателей (иногда даже неосознанно) включиться в мыслительный процесс, сопровождающий произносимые оратором слова.

Обращения говорящего к аудитории могут быть как общими, то есть направленными ко всем слушателям одновременно, так и персональными, которые нацелены на определенную часть аудитории.

При этом, использование форм диалога не должно превращать выступление в дискуссию (если такая цель не ставилась изначально). Поэтому обращения к аудитории должны предполагать лишь мыслительную или краткую словесную реакцию с ее стороны.

Призыв к действиям, обращенный к аудитории, способствует установлению и усилению заинтересованности слушателей.

Даже если такие обращения направлены лишь к определенной части слушателей (например, к представителям конкретной организации или какого-либо ее подразделения), они вызывают интерес к сути высказываний и предложений.

Включение образных сравнений, поговорок и других форм в канву доклада вполне оправданно, поскольку позволяет несколько разрядить напряженную деловую атмосферу, подсознательно сконцентрировать внимание слушателей вокруг тех или иных элементов выступления.

Использование примеров, которые могут быть представлены в форме конкретных ситуаций, подтверждающих те или иные положения доклада.

Иногда ораторы прибегают к так называемой форме косвенных примеров, это фрагменты литературно-художественных произведений, фильмов, анекдоты, случаи из жизни известных людей и т.п.

Применение повторов для акцентирования внимания слушателей на какой-либо важной мысли, конкретной информации (выраженной, например, в цифровой форме).

Как способом повышения выразительности речи, повторами также не следует злоупотреблять, а количество повторов одной фразы (или иного элемента речи) не доводить до абсурда.

Демонстрация заинтересованности и убежденности передается аудитории.

Если выступающему неинтересен предмет разговора, это сразу же отражается на слушателях, им становится, как правило, тоже неинтересно. Внимание аудитории распыляется, слушатель перестает следить за ходом рассуждений выступающего.

Оратор должен демонстрировать убежденность в актуальности темы выступления, поскольку равнодушные сразу почувствуют аудитория и контакт с ней будет сразу же нарушен.

✓ Вопросы для повторения:

Что такое риторический канон?

Какие этапы создания речи существуют в античной риторике?

В чем отличие устной речи от письменной?

В чем заключается специфика устной публичной речи?

2.2. СРЕДСТВА РЕЧЕВОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ

Оратор, искусно применяющий приёмы выразительности речи, может передавать нюансы эмоций, движения души и мысли человека, вызывая тем самым отклик у аудитории.

Выразительная речь — это такая речь, которая удерживает внимание слушателей и усиливает воздействие на них. Она становится более эффективной благодаря использованию особых языковых средств.

Лингвистическая основа выразительности — наличие в языке изобразительных и выразительных средств, которые традиционно называют тропами и фигурами. **Тропы** — это слова и обороты речи в переносном значении, сохраняющие образность и выразительность. К основным видам тропов относятся литота, метафора, метонимия, эпитет, сравнение, гипербола, олицетворение, мейозис, аллегория, перифраза.

Фигуры речи — это особые синтаксические конструкции, которые усиливают воздействие речи на слушателя. Они основаны на соположении языковых единиц в тексте. Фигура речи включает в себя сопоставляемое и сопоставляющее, которые создают сложное и обогащённое представление о предмете речи. При этом то, с чем сопоставляется предмет речи, в тексте логически избыточно и используется только для привлечения внимания к сопоставляемому — неотъемлемой смысловой части текста.

Среди фигур речи различают семантические и синтаксические. К семантическим фигурам речи относятся сравнение, антитеза, оксюморон, зевгма, градация. Синтаксическими фигурами считаются звуковой повтор (аллитерация), стык (анадиплосис), многосоюзие (полисиндетон), бессоюзие (асиндетон), повтор начального слова или группы слов в соотносительных фрагментах текста (анафора), одинаковая концовка фрагментов текста (эпифора), хиазм, синтаксический параллелизм, эллипсис, эвфония, умолчание, инверсия, парцелляция, риторический вопрос, риторическое обращение, период, ирония, каламбур, парадокс и так далее.

Однако это лишь одна из многих классификаций фигур речи. В языкознании нет общепринятой классификации средств речевой выразительности. Широкое толкование термина «фигура речи» включает любые

средства выразительности речи, включая тропы. Например, эпитет, сравнение, перифразы в некоторых пособиях относятся и к тропам, и к фигурам речи.

В данном пособии представлены широко используемые средства речевой выразительности в алфавитном порядке.

Аллегория — это иносказание, изображение отвлечённого понятия через конкретное представление с помощью образа. Например, аллегория силы представляют через образ льва (царь зверей), а образ осла — это аллегория упрямства. Аллегория часто используется в сказках, баснях, притчах и в ораторской речи.

Аллитерация — это разновидность звукового повтора (повторение согласных), звукоподражание. Используется для выражения логической значимости ключевых слов (Барабану в банте славу барабаньте).

Анафора — это повтор начального слова или группы слов в соотносительных фрагментах текста (Пойми, пойми, ты одинок... Взгляни, взгляни в холодный ток...). Анафора способствует созданию эффекта постепенного нагнетания смысла и широко используется при создании периода. Встречается во всех функциональных стилях речи.

Антитеза — это стилистический приём усиления выразительности за счёт резкого противопоставления, контраста понятий и образов (Учение — свет, а неучение — тьма. Не было бы счастья, да несчастье помогло). При построении антитезы используются языковые антонимы или создаются речевые антонимические отношения (Мир дня и ночи, мир безумства и ума).

Антиципация — это предвосхищение, предвидение событий. В ораторской речи это формулирование возможных возражений слушателей и ответов на них для создания впечатления объективного обсуждения проблемы и для установления наглядного контакта оратора с аудиторией (Я предвижу возражения...; Мне, конечно, могут возразить, что...; Вы можете не согласиться со мной...).

Апозиопоза (умолчание) — это осознанная незавершённость высказывания, побуждающая адресата к домысливанию, воображению недосказанного. В художественном тексте умолчание используется для передачи взволнованности, душевного смятения, трагизма ситуации. В тексте передаётся многоточием.

Ассонанс — это вид звукового повтора, при котором повторяется гласный звук, чтобы придать тексту выразительности. Например: «Вейся, лёгкий, вейся, пламень, / Убивайся вокруг креста!». Этот приём чаще всего используется в поэзии.

Антифразис — это один из видов иронии, когда фраза используется в противоположном смысле в определённом контексте и с определённой интонацией. Например: «Не брал я твою книгу. Очень она мне нужна!».

Вопросно-ответный ход — это приём, который позволяет сделать монологическую речь более диалоговой. Оратор сам задаёт вопросы и сам на них отвечает. Это помогает активизировать внимание аудитории и вести скрытую полемику.

Гипербола — это чрезмерное, намеренное преувеличение свойств предмета речи, таких как размеры, возможности, значение, интенсивность проявления. Это делается для того, чтобы произвести сильное эмоциональное впечатление. Например: «Становилась дыбом вся планета. / И смешались снова города...». Гипербола часто встречается в народном словесном творчестве и широко используется в разговорной речи («помирать со смеху», «убийственная новость», «тысяча извинений», «подарков – вагон и маленькая тележка»).

Градация — это приём, который заключается в нагнетании или ослаблении общего признака в однородном смысловом ряду слов, словосочетаний, выражений. Градация может быть восходящей, когда компоненты располагаются в порядке усиления эмоционального значения, или нисходящей, когда расположение компонентов происходит в порядке ослабления эмоционального значения. Например: «Реки, озёра, океаны слёз!» или «Не сломясь, не дрогну, не устану».

Именительное представление — это приём, при котором фраза начинается с имени существительного в именительном падеже, которое после паузы характеризуется целым предложением. Например: «Экономика... Сколько о ней умных речей произносится, сколько написано диссертаций, а она до сих пор пребывает в плачевном состоянии!».

Инверсия — это изменение обычного порядка слов в предложении, которое используется в соответствии с коммуникативным заданием или для создания эффекта выразительности. Инверсия служит средством смыслового выделения, обеспечения логического ударения или ритмического деления высказывания. Например: «Стороной оборотной заветная светит звезда». Этот приём используется в художественной прозе и хорошо передаёт повествовательную интонацию.

Ирония — это употребление слова или высказывания со смысловым сдвигом для создания комического эффекта. Ирония является результатом негативной установки говорящего и не имеет специального лексического и синтаксического выражения. Ирония распознаётся на основе контраста между содержанием словесного ряда и его специфической интонацией. Например: «Вот то-то все вы мудрецы». Ирония используется в сатирических и юмористических произведениях, а также в разговорной речи.

Каламбур представляет собой особую форму языковой игры, которая относится к комическому стилю и характеризуется созданием неожиданных семантических созвучий в рамках одного контекста. Например, фразы «верзилу Вавилу бревном придавило», «трёхтонный словарь» или «роман-опупея» демонстрируют этот приём. Каламбуры часто строятся на использовании омонимов, паронимов и различных значений многозначных слов, а также путём разложения слов на составные части, как в примере «Зачем эта хта обязательно та, / А жерка, как правило, эта». Этот приём широко применяется в обыденной речи и в сатирических произведениях.

Крылатые слова — это яркие и запоминающиеся выражения, которые вошли в общий обиход из литературных источников. Их источниками могут

быть Библия, фольклор, летописи, художественные произведения и научные труды. Эти выражения, такие как «вавилонское столпотворение», «за тридевять земель» или «иду на вы», представляют собой квинтэссенцию мирового разума и мудрости.

Литота, или мейозис, является обратным гиперболическим приёмом, при котором впечатление о предмете намеренно ослабляется путём отрицания противоположного. В основе литоты лежит принцип двойного отрицания, как в выражениях «не без ошибок», «не без оснований» или «не без вашей помощи». Этот приём часто используется в публицистической и научной речи.

Метафора — это переносное употребление слов и выражений, основанное на сходстве сопоставляемых явлений. Метафоры могут быть основаны на внешнем или глубинном сходстве предметов, на единстве их функций и могут быть как реальными, так и вымышленными. Например, «томится бескрылая песня» или «у меня в душе ни одного седого волоса». Метафора содержит в себе сравнение, но передаёт его путём создания семантической двойственности слова или выражения.

Метафоры могут строиться на переносе значения внутри сферы одушевлённости или неодушевлённости. Перенос свойств одушевлённого предмета на неодушевлённый создаёт олицетворение, как в примере «зарницы ведут беседу меж собой». При сочетании метафоры с другими тропами образуются гибридные формы, такие как гиперболическая метафора или метафорический эпитет («моя сожжённая душа», «седые сумерки»).

Метафора выполняет и номинативную функцию, например, «крыло самолёта», «застегнуть наглухо», «колесо трубопровода». В этой роли метафора постепенно теряет образность и становится нейтральной единицей языка. Такие метафоры называют лексикализированными или стёртыми. Многие научные термины содержат в себе такого рода метафоры.

Метафора широко используется в художественных текстах, газетных очерках, судебной речи, церковной проповеди, политическом выступлении и игровом разговорном диалоге. Для официально-деловой речи метафоры не характерны, за исключением дипломатического языка. В научной речи метафора служит эффективным приёмом познания, многие термины возникают и укрепляются на метафорической основе («корень слова», «языковая семья», «перенос значения»). В ораторской речи метафора служит сильным средством образности и экспрессивности, но перегруженность ораторской речи метафорами считается недостатком текста.

Метонимия — это переносное употребление слова или выражения на основе смежности сопоставляемых явлений. Смежность может быть понята как совмещение или соприкосновение в пространстве, ассоциативная связь, логическое совмещение или включённость одного в другое. Существует несколько моделей метонимии: перенос с материала на изделие («фарфор и бронза на столе»), сместилища на его содержимое («выпить целый стакан»), с места на людей («это весь город знает») и с действия на его результат («зарядка аккумулятора – утренняя зарядка»).

Синекдоха — это разновидность метонимии, при которой происходит перенос названия с целого на часть или наоборот. В синекдохе отбирается характерная деталь целого, обычно функционально значимая («Все флаги будут в гости к нам», «Привет рабочему классу» — когда приветствуют конкретного человека). Этот приём широко используется в разговорной речи и в художественном тексте.

Оксюморон — это сочетание несовместимых, противоречащих друг другу понятий, например, «богатые нищие», «звонкая тишина» или «грустное веселье». Оксюморон по своему семантическому строению подобен антитезе, но структурно представляет собой сочетание существительного с согласованным определением («любимый враг», «живой труп»).

Парадокс — это мнение, которое противоречит общепринятому, логике и здравому смыслу. В риторике парадокс используется как средство привлечения и усиления внимания, способствуя мыслительной активизации адресата («Я правду о тебе порасскажу такую, что хуже всякой лжи»).

Параллелизм — это общее обозначение речевых приёмов повтора на синтаксической основе. Синтаксический параллелизм заключается в том, что соседние фрагменты текста имеют схожую синтаксическую структуру. Это создаёт эффект выразительности, подчёркивая сходство или различие этих элементов или целых частей с точки зрения эмоционального восприятия («Здесь речи — лёд, сердца — гранит»).

Часто синтаксический параллелизм сочетается с анафорой (повторением начального слова) и эпифорой (повторением конечного слова). Этот приём находит применение в поэзии, художественной литературе, а также в публицистике и ораторском искусстве.

Период представляет собой особую ритмическую конструкцию, в которой мысль и интонация постепенно нарастают, достигают кульминации, после чего тема получает завершение и интонационное напряжение снижается («Как ни старались люди, как ни забивали камнями землю, как ни счищали пробивающуюся травку — весна была весною и в городе»). Период — это функционально-смысловое единство, объединяющее описание, повествование или рассуждение. В русской классической литературе период использовался как изящный и ёмкий способ выражения мыслей, однако в настоящее время его применение стало менее распространённым из-за ускорения темпов жизни и речевой деятельности.

Перифраза (перифраз) — это замена обычного однословного названия предмета, явления или лица описательным оборотом («белокаменная столица» — Москва; «певец берёзового ситца» — Есенин; «цветы жизни» — дети). Многие перифразы стали штампами и не рассматриваются как средства речевой выразительности («дары моря»; «труженики полей»; «чёрное золото»).

Парцелляция — это разделение фразы на самостоятельные части, каждая из которых обладает интонационной законченностью («Поэт побледнел. Встал...»). Парцелляция используется в художественной прозе как одна из

характерных черт разговорной речи, а также в авторской речи, где она придаёт экспрессивность за счёт воспроизведения разговорного стиля мышления и речи.

Риторический вопрос — это утверждение или отрицание в виде вопроса с восклицанием, используемое для усиления эмоциональности высказывания и привлечения внимания адресата («Не вы ль сперва так злобно гнали его могучий светлый дар / и для потехи раздували чуть затаившийся пожар?»).

Эвфемизм — это более мягкое слово или выражение вместо грубого или непристойного («слёг» вместо «неизлечимо заболел»; «он в преклонном возрасте» вместо «он стар»).

Эллипсис — это преднамеренный пропуск элемента высказывания с целью придания последнему динамичности, напряжённости, повышенной энергии. Высказывание с эллипсисом не теряет ясности, поскольку поддерживается синтаксическим параллелизмом или оно в информативном отношении прозрачно и без опущенной единицы («Ты куда? — В кино. А ты?»). Эллипсис соотносится с термином «неполное предложение». Эллипсис как фигура речи опирается на соответствующее явление устной разговорной речи и отражает действие одного из фундаментальных законов языка — закона экономии речевых усилий.

Эпитет — это выразительное, художественное определение на основе переноса лексического значения («слепая ярость»; «янтарный мёд»). Эпитет создаётся точным выделением характерной черты предмета, конкретностью его признака. Часто эпитетом служат слова, связанные с первыми чувствами человека, особенно обозначения цветов («В синем море звёзды блещут, / В синем море волны хлещут»). Эпитеты выражаются прилагательными, причастиями, реже — существительными («гостья-зима», «песня-птица»). Эпитеты характерны для всех функциональных стилей с выраженной эстетической нагрузкой.

Эпифора — это лексический повтор в конце стихотворных строк или других фрагментов художественного текста («Море было здесь, и я была здесь...»). Эпифора придаёт высказыванию значение убедительности, непреложности.

Функции выразительных средств

Выразительные средства выполняют несколько ключевых функций в коммуникации:

1. Эстетическая функция. Создают образность, помогают воспринимать речь как искусство. Используются в художественной, публицистической и торжественной речи.
2. Коммуникативная функция. Улучшение понимания, удержание внимания, эмоциональное вовлечение слушателя.
3. Манипулятивная функция. Оказывают влияние на мнение, чувства, установки аудитории. Особенно актуальны в рекламе, политике, PR.
4. Индивидуализирующая функция. Формируют стиль оратора или автора, создают неповторимую интонацию.

5. Мнемоническая функция Запоминаемость речи усиливается через повторы, ритм, яркие образы.

Практика использования выразительных средств

Принципы эффективного использования:

1. Уместность — выразительные средства должны соответствовать жанру, теме, аудитории.
2. Мера — избыточность может исказить смысл, вызвать комический эффект.
3. Стилистическое единство — сочетание средств должно быть органичным, а не эклектичным.
4. Связь с целью речи — например, метафоры могут усиливать аргументы, а ирония — снижать агрессию.

Примеры профессионального использования:

1. В судебной речи — антитеза и повтор для акцентов.
2. В научно-популярной речи — метафоры и сравнения для объяснения.
3. В рекламных слоганах — звукопись, гипербола, анафора.

В политическом дискурсе средства речевой выразительности используются для усиления эмоционального воздействия на аудиторию и формирования общественного мнения. Метафоры и гиперболы часто применяются в выступлениях политиков для акцентирования внимания на определённых проблемах. Например, выражение "экономический локомотив" служит метафорой для обозначения ключевых отраслей экономики, способствующих её росту. Гипербола используется для преувеличения значимости событий или достижений: "Это историческое событие изменит судьбу страны".

В медиасреде средства речевой выразительности способствуют созданию запоминающихся образов и привлечению внимания аудитории. Журналисты активно используют эпитеты и сравнения для создания ярких заголовков и текстов. Так, эпитет "шокирующий" нередко применяется для описания новостей, чтобы вызвать у читателя эмоциональный отклик. Сравнения помогают сделать информацию более доступной: "Рост цен подобен снежному кому, который всё больше увеличивается".

Современная российская **литература** богата примерами использования разнообразных средств речевой выразительности. Писатели обращаются к аллитерации и ассонансу для создания музыкальности текста. Аллитерация — повторение согласных звуков — помогает создать ритмический рисунок: "Светлый снег сверкает". Ассонанс — повторение гласных звуков — усиливает эмоциональное восприятие: "Умиротворённый голос волны".

В сфере **рекламы** средства речевой выразительности играют важную роль в формировании бренда и продвижении продуктов. Слоганы часто содержат риторические вопросы или оксюмороны для создания интриги и запоминаемости: "Свежесть без компромиссов". Антитеза используется для подчёркивания уникальных характеристик продукта: "Сила в мягкости".

Таким образом, средства речевой выразительности активно используются в различных сферах общественной жизни современной России. Они способствуют созданию ярких образов, усилению эмоционального воздействия на аудиторию и формированию общественного мнения. Анализ их применения позволяет глубже понять особенности современного российского дискурса и его влияние на культурное пространство страны.

□ Вопросы для повторения:

Что такое средства речевой выразительности?

Какие группы выразительных средств вы знаете?

В чём разница между метафорой и сравнением?

Какие функции выполняют выразительные средства в публичной речи?

Почему важно соблюдать меру при использовании выразительных средств?

Где и как могут использоваться средства речевой выразительности?

2.3. ЖАНРЫ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

В зависимости от количества участников коммуникации выделяют следующие разновидности (жанры) речи: монологическая, диалогическая, полилогическая.

Монолог является формой развернутого устного высказывания одного лица, обращенное к самому себе или к другим и обладающее определенной композиционной организованностью и смысловой законченностью.

Диалог – форма речи, характеризующаяся сменой высказываний двух говорящих и непосредственной связью высказываний с конкретной ситуацией.

Полилог представляет собой разговор между несколькими лицами. Его специфические признаки заключаются в количестве участников (не менее трех), наличии единой теме, ситуативной связанности и нелинейности.

Монологическая речь

В **монологической речи** говорящий, самостоятельно определяя структуру, композицию и языковые средства, выражает в развернутой форме свои мысли, озвучивает намерения, излагает собственную оценку событий и пр.

Монолог может быть компонентом художественного произведения и даже самостоятельным произведением (например, моноспектакль). За пределами художественной литературы форму монолога принимают отдельные разновидности устных высказываний: речь оратора, лектора, вступление по радио, телевидению, на онлайн-платформах.

Речевые типы монологов обусловлены присущими монологу коммуникативными функциями.

Монологическая речь может представлять собой процесс целенаправленного сообщения, сознательного обращения к слушателю и

характерна прежде всего для устной формы книжной речи: устная научная речь (доклад, лекция), судебная речь, устная публичная речь¹. В наибольшей степени монолог получил развитие в художественной речи, поскольку не обязательно подобный вид высказывания направлен на слушателя в расчете на его ответную реакцию, это может быть речь наедине с самим собой.

В разговорной речи чаще всего присутствует неподготовленный спонтанный монолог; в книжной речи, наоборот, - подготовленный, заранее продуманный.

Монологическая речь в зависимости от цели высказывания может быть информационной, убеждающей и побуждающей.

Информационная речь служит для передачи знаний. Ее разновидностями считаются лекции, доклады, сообщения, выступления, отчеты.

Убеждающая речь апеллирует к эмоциям слушателей. К ней относятся поздравительные, напутственные, торжественные речи.

Побуждающая речь призвана побуждать слушателей к различного рода действиям. Как правило, это политическая речь, речь-протест, речь-призыв, воззвание, лозунг.

Подготовка речи

Работа по подготовке речи – сложный и длительный процесс. В нем выделяют несколько этапов:

1. определение темы и цели речи;
2. подбор, анализ и отбор материала;
3. композиция, план выступления;
4. аргументы и пути доказательства;
5. работа над языком выступления;
6. окончание речи.

Сначала следует определить тему выступления и четко сформулировать ее. Тема может быть задана оратору приглашающей стороной или он сам предлагает ее исходя из своего личного опыта и знаний. Оратор должен уметь выбирать интересные темы, использовать актуальную информацию, выделять в своей речи главное, ярко и доступно подавать материал своим слушателям.

Выбрав тему, следует подумать о ее формулировке, которая должна отражать содержание выступления и быть привлекательной для слушателей.

Название (формулировка темы) должно быть:

- кратким,
- конкретным,
- соответствующим теме и цели,
- интересным.

¹ Штрекер Н.Ю. Русский язык и культура речи: Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. -383 с. – С.54.

Интересное название выступления предполагает, что оно может быть ироничным, создавать ощущение конфликта, вызывать любопытство¹.

Примеры удачных названий:

Странности великих людей
Последние дни Наполеона
Девять способов найти любовь
Если в мире исчезнут все кошки
Необычный способ уничтожения тараканов
Врачи-преступники
Невидимые женщины
Позвольте себе чувствовать

Примеры неудачных названий:

Семейное счастье
Любимой мамочке
Разумное планирование бюджета
Общественное значение
налогообложения
Вечер
Историческое значение принятия
Русью христианства

Отметим, что удачная формулировка темы выступления определенным образом настраивает аудиторию к восприятию будущей речи.

При подготовке речи оратору необходимо сформулировать, в первую очередь для себя, цель своего появления на публике, ради которой и будет произнесена речь². Среди целей появления перед слушателями можно выделить следующие:

1) *Развлечь*. Цель такой речи – в ней самой: развлечь слушателей. Соответственно, речь должна быть занимательной. Это анекдоты, сарказм, юмор, тосты, выступления на банкетах и дружеских застольях.

2) *Информировать*. Цель такой речи – пробудить любознательность, предоставить новые факты о предмете. При этом, сообщение должно быть актуальным. Тема требует детальной проработки, чтобы не разочаровать слушателей не слишком высоким уровнем выступления, особенно, если аудитория представлена специалистами в данной области.

3) *Воодушевить*. Цель такой речи – вызвать у слушателя активную эмоциональную реакцию.

4) *Побудить к действию*. Такая речь пронизана духом призыва: помогите слабому; простите врагов; планируйте свой день; преодолевайте свой страх.

5) *Побудить к размышлению*. Эту цель воплощают подобные темы: смысл жизни; источники радости; причины человеческих страхов; семья или одиночество; бессмертие души.

6) *Убедить в своей позиции*. Тема обсуждения должна быть действительно спорной. Например, Бог есть или Бога нет; личности нужна свобода или свобода вредна.

7) *Описать*. Для реализации такой цели требуется литературный дар, чтобы описать вещь, предмет, чувство, эмоцию, состояние, процесс и т.п.

В связи с целями, речи разделяют на такие разновидности:

¹ Грэйс Н.Е. Риторика. Память. Интеллект. М.: Концептуал, 2022.-184 с.- С.13-15.

² Грэйс Н.Е. Риторика. Память. Интеллект. М.: Концептуал, 2022.-184 с.- С.26-29.

- развлекательная,
- информационная,
- побуждающая (к размышлению или действию),
- убеждающая,
- описательная.

Перед написанием речи оратору следует задать себе вопросы:

- какова истинная цель моего выхода?
- какой тезис я хочу обосновать?
- какого результата я жду от моего выступления?
- чем я могу быть интересен (симпатичен) данной аудитории?

Цель выступления заключается не только в информировании слушателей, но и в том, чтобы сформировать у них представления, убеждения, которые определяют их дальнейшие действия. Сформулировав цель, нужно не упускать ее из виду – это в значительной степени ускорит работу над речью. Ведь подбор материала оратором будет осуществляться исключительно в направлении достижения поставленной цели.

Когда определена тема, установлены цель и основная идея выступления для конкретной аудитории, следует составить предварительный план речи.

План выступления составляется заранее, но в процессе подготовки речи, он корректируется. Кроме того, план выступления зависит от того какую речь предстоит произнести оратору. Если, это, например, информационная речь, то она обычно включает простое информирование (что? где? когда?), комментирование (как? каким образом?) и анализ (почему?).

Так может выглядеть примерный план выступления, которое содержит в себе анализ проблемы:

- 1) *описание рассматриваемой проблемы или явления;*
- 2) *объяснение причины возникновения проблемы или явления;*
- 3) *анализ закономерности возникновения проблемы или явления;*
- 4) *перспектива развития явления или разрешения проблемы;*
- 5) *практический вывод или предложение.*

Примерный план агитационной речи может содержать:

- 1) *информирование о том, в чем следует убедить аудиторию;*
- 2) *аргументацию в пользу данного убеждения (если надо переубедить аудиторию, то необходимо опровержение противоположных взглядов);*
- 3) *вывод о значимости данного явления;*
- 4) *решение о необходимости каких-либо действий.*

Следующий этап в подготовке речи связан с поиском и подбором материала, фактически это уже непосредственная подготовка к выступлению.

Новые факты и идеи для своего выступления можно извлечь из следующих источников:

- специализированная литература (научная и научно-популярная);
- официальные документы;
- справочная литература;

- художественная литература;
- средства массовой информации (телевидение, радио, периодическая печать, блоги, телеграмм-каналы и т.п.);
- интернет-источники (сайты организаций, библиотек, журналов, известных персон);
- информация с онлайн-платформ.

Успешная подготовка выступления предполагает использование нескольких источников.

Работая с источниками, необходимо их систематизировать, изучить, выделить главную информацию, которая войдет в речь. Для работы с источниками можно использовать современные инструменты, например открытые LLM модели. Однако, не следует перекладывать подготовительную работу полностью на искусственный интеллект, его надо воспринимать именно как помощника в обработке большого массива источников, значительно высвобождающего время на написание текста и подготовку выступления. Глубокое знание используемого материала, при этом, необходимо, поскольку позволяет погрузиться в тему и быть готовым ответить на вопросы даже самой требовательной аудитории.

Закончив с анализом обобщением материала, необходимо перейти к написанию текста выступления, конспекта, тезисов или развернутого плана (форма выбирается в зависимости от подготовленности оратора).

Назначение полного *текста выступления* – помочь сохранить его в памяти, запомнить детали содержания, что особенно важно при недостатке опыта публичных выступлений. В полностью написанном тексте речи ярче видны композиционные особенности и структурное деление.

Конспект представляет собой краткое изложение материала. Данный вид записи предназначен не для дискуссии с аудиторией, а для подкрепления суждений автора.

Конспектирование бывает:

- свободным (передача содержания своими словами),
- творческим (развитием и обобщением выступающим различных идей, концепций и т.п.),
- лекторским (преобразование письменной речи в устную).

Тезисы являются кратким изложением одной конкретной идеи, мысли, позиции. Такая форма записи позволяет упорядочить мысли, приучает к краткости и точности выражений, способствует логически правильному расположению материала. Тезисы представляют собой набор «базовых слов» и словосочетаний, расположенных в определенном порядке, и выписки из различных источников со ссылками на автора.

Развернутый план выступления представляет собой подробный перечень вопросов, освещаемых в речи. Обычно пункты плана сформулированы в виде заголовков и расположены в строгом соответствии с изложением материала.

В качестве иллюстрации сказанного, пояснения сложного материала, в качестве аргумента, а также для привлечения внимания уставшей аудитории

речь необходимо наполнить *примерами*, которые, при этом, должны быть яркими, лаконичными и без лишних деталей. Отбирая пример для выступления, можно руководствоваться следующими критериями:

- насколько данный пример необходим;
- является ли он типичным;
- уместен ли в конкретной аудитории;
- какие эмоции он способен вызвать у слушателей.

Если оратор вставил в свою речь *цитаты* (высказывания великих или известных людей), то они должны быть органически связаны с текстом выступления и приводиться в таком виде, чтобы сохранился во всей точности их первоначальный смысл. Заметим, что так называемое «усеченное цитирование» является одним из способов манипулирования общественным мнением. Если вы обнаружили интересное высказывание, подкрепляющее ваше мнение, в интернете, не торопитесь его цитировать. Следует быть полностью уверенным, что автор действительно говорил эти слова (для этого возможно придется обратиться к его опубликованным трудам).

И, наконец, любое современное выступление сопровождается *презентацией*, в которой можно разместить основные тезисы, идеи, выводы, а также диаграммы, иллюстрации, фотографии, рисунки, таблицы и схемы.

Важным этапом работы над речью является продумывание ее композиции. *Композиция* – это то, как организован (структурирован) материал для выступления.

Классической моделью композиции, известной еще с античных времен, считается трехчастная, включающая вступление, главную часть, заключение. Каждая из этих частей выполняет определенную функцию, но все вместе они способствуют активизации внимания слушателей, обеспечивают синхронизацию мыслительной деятельности оратора и его аудитории.

Во *вступлении* должны быть определены актуальность темы и ее значимость для конкретной аудитории, цель выступления, а также кратко изложена история вопроса. Основная задача вступления – расположить к себе аудиторию, организовать ее внимание.

Примерные варианты начала речи¹:

- 1) Вопрос. (Вы делаете это? Кто-нибудь из вас знает?)
- 2) Ссылка на авторитет (например, «Черчилль говорил, что, чем короче речь, тем дольше нужно к ней готовиться»)
- 3) Описание жизненной ситуации.
- 4) Факт из жизни известной личности.
- 5) Стихотворное начало.
- 6) Случай из личного опыта.

В начале главное – заинтересовать с первого мгновения. Случай из жизни, юмористическая история, элемент интриги – все это имеет целью вызвать отклик, живую человеческую реакцию на слова оратора. Если выступающего не

¹ Грэйс Н.Е. Риторика. Память. Интеллект. М.: Концептуал, 2022.-184 с.- С.16-19

слушают в самом начале, то дальнейшая речь превратится для него в настоящую пытку. Начало речи следует знать дословно или близко к тому. Это придает уверенности в себе. Не следует полагаться на свой гений экспромта. Помните, что внезапная речь всегда уступает подготовленной.

Главная часть выступления – это кульминационный момент всей речи., самая ее ответственная часть. Здесь излагается основной материал и решаются общая и конкретная задачи всего выступления. А именно: сообщается определенная информация, которая является для слушателей новым знанием, воздействует на их сознание и волю посредством убеждения, переубеждения и побуждения к действию.

В *главной части* выступления оратору следует соблюдать основное правило композиции – логическую последовательность и стройность изложения материала. Для этого надо владеть теорией аргументации. Знание выступающим требований к тезису (положение, которое требуется доказать), аргументам (доводам, обосновывающим тезис), видам аргументов, уместности их использования формирует у него соответствующие навыки владения логическими формами изложения (анализ, синтез, сравнение, обобщение) и основными приемами доказательств (индукция, дедукция, аналогия).

Выделим методы изложения материала оратором:

- *анализ* - логический метод, раскрывающий сущность понятия через его расчленение;
- *синтез* – логический метод, который соединяет в одно целое частей объекта, явления или их признаков, полученных в результате анализа;
- *индукция* – логическое умозаключение, которое состоит в обобщении частных случаев и получении общего вывода;
- *дедукция* – логическое умозаключение от общего к частным выводам;
- *аналогия* – сопоставление различных фактов, событий, явлений.

Кроме того, выделяют концентрический (материал расположен вокруг главной темы), ступенчатый (материал очередного вопроса основан на предыдущем) и хронологический (рассмотрение процесса в его становлении) методы изложения материала.

Заметим, что нередко в одном и том же выступлении можно увидеть комбинацию различных методов изложения материала, составивших композицию конкретного выступления.

Главная часть выступления требует от оратора разумного сочетания теоретического и практического материала, позитивной и негативной информации, рационального и эмоционального подходов.

Важной композиционной частью любой речи является *заключение* – логическое ее завершение. В заключении должны прозвучать выводы, способные усилить убедительное или побудительное воздействие выступления.

Из приемов, как закончить речь, можно перечислить следующие¹:

- *Юмористическая концовка.*

¹ Грэйс Н.Е. Риторика. Память. Интеллект. М.: Концептуал, 2022.-184 с.- С.23.

- *Слова знаменитой личности.*
- *Ссылка на авторитет (мнение или поступок известного человека).*
- *Яркий случай из жизни, басня или анекдот (уместный) на тему сказанного.*
- *Повторить основную мысль выступления, сделать выводы.*
- *Предложить слушателям выбор – варианты решения вопроса.*
- *Подходящие поэтические строки.*
- *Комплимент слушателям.*
- *Слова благодарности за предоставленную возможность высказаться.*
- *Риторический вопрос.*
- *Цитата, афоризм, поговорка (исключая банальные варианты).*

Традиционная фраза завершения речи: *благодарю за внимание!*

Конец речи, как и начало, надо знать дословно, ведь конец речи – это наиболее запоминающаяся часть выступления. Смазанная концовка способная испортить у слушателей все впечатление от выступления.

Нельзя не остановиться на распространенных недочетах композиции выступления. Среди них преобладают: перегрузка текста теоретическими рассуждениями, обилие затронутых вопросов, затянутость вступления или заключения (или даже их отсутствие) использование лишь одного-двух приемов изложения.

Примеры наиболее частых ошибок публичных выступлений:

1) *Наличие шпаргалки в руках* (негативно воспринимается чтение со смартфона). Она съедает минимум 50% внимания слушателей (пока оратор ищет, слушатели отвлекаются). Лучше что-то забыть, чем искать в бумаге или в смартфоне на публике.

2) *Начать с извинений* (например, с таких фраз: впервые вижу микрофон; даже не знаю с чего начать; скверно себя чувствую; очень волнуюсь и т.п.). Это называется заземлять аудиторию негативом и оправданиями.

3) *Повышение интонации (имеется в виду сорваться на крик).*

4) *Игнорирование вопросов из аудитории.*

5) *Однообразие приемов* (например, постоянно замолкать, если аудитория перестает слушать, отвлекается).

6) *Указывание пальцем на того, кто не согласен с доводами оратора и приводит свои аргументы* (выступающий грозит пальцем тому, кто осмелился вступить в ним спор).

7) *Начинать или заканчивать речь на негативной ноте.*

8) *Использовать фразу «И последнее».* Нередко речь на этом продолжается, а слушатели уже оживились и с нетерпением ждут фразу завершения речи.

9) *Использовать в окончании речи избитые фразы* (например: у меня все! я закончил! есть вопросы? спасибо за внимание!).

10) *Произносить речь неподвижно.*

11) *Рассказывать о том, что всем и так известно.*

12) *Вести себя агрессивно.*

13) *Высокомерие по отношению к аудитории (снобизм).* Снобизм, будь он открытым или завуалированным, всегда считается аудиторией как недружелюбность оратора.

Подготовка к выступлению завершается составлением его окончательного плана на основе предварительного, скорректированного с учетом выбранной композиции.

Выступление оратора должно быть доказательным и убедительным. Это значит, что его речь должна быть непротиворечивой, последовательной и аргументированной. Для этого следует соблюдать логические аспекты выступления:

- 1) Сохранять последовательность в своей речи. Не следует переходить к следующему пункту выступления, пока не закончен предыдущий. Многократное возвращение к недосказанному производит крайне неблагоприятное впечатление.
- 2) Начинать выступление следует с наиболее существенных положений, оставляя частное и второстепенное на конец речи.
- 3) Не стоит тратить время на то, что не является необходимым, без чего можно обойтись в выступлении.
- 4) Следует избегать повторов. При необходимости можно повторить сказанное, но это надо оговорить специально. Аудитории следует дать понять, что это намеренное повторение.
- 5) Не следует уходить в сторону от обсуждаемого вопроса, отвлекаться на посторонние, малозначимые для сути дела проблемы и сведения.
- 6) В конце выступления следует обобщить сказанное и сделать выводы.

В процессе выступления от оратора требуется умение сочетать дедуктивный и индуктивный методы построения рассуждения. Выбор того или иного метода зависит от того, перед какой аудиторией будет выступать оратор. Так, если аудитория недостаточно подготовлена к восприятию информации или излагаемый материал отличается повышенной сложностью, то следует отдавать предпочтение индуктивному методу рассуждения.

Степень воздействия на слушателей с целью убеждения также зависит от приемов доказательств¹. Обоснование утверждений называется *аргументацией*. Ее логическую структуру составляют *тезис*, *аргументы* (основания, доводы) и *демонстрация*.

Тезисом аргументации называется убеждение, которое обосновывается. Он должен быть кратким и легко воспроизводимым, интересным и актуальным, понятным слушателям и самому выступающему. Формулировка тезиса должна быть проблемной и не содержать специальных терминов, слов с неопределенным значением, нелитературных слов и оборотов.

¹ Штрекер Н.Ю. Русский язык и культура речи: Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 383 с. – С.173-180.

Аргументы – это утверждения, используемые при обосновании тезиса. Аргументы принято делить на логические (аргументы «к делу») и психологические (аргументы «к человеку»).

Аргументы логические имеют отношение к обсуждаемому вопросу и направлены на то, чтобы обосновать истинность доказываемого положения. Их источниками являются факты, а также заведомо истинные суждения, аксиомы.

Аргументы психологические затрагивают личность оппонента, его убеждения и используются для того, чтобы одержать победу в полемике, споре. Их источниками является обращение к традициям и обычаям, моральным авторитетам, апелляция к чувствам и эмоциям слушателей.

Среди наиболее распространенных психологических аргументов назовем: *аргумент к силе* (угроза неприятными последствиями); *аргумент к авторитету* (ссылка на мнение авторитетной личности); *аргумент к публике* (ссылка на эмоциональное состояние слушателей); *аргумент к личности* (ссылка на личностные особенности оппонента); *аргумент к здравому смыслу* (апелляция к обыденному сознанию вместо реального обоснования); *аргумент к состраданию* (взывание к жалости); *аргумент к тщеславию* (расточение комплиментов оппоненту в надежде, что он уступит); *аргумент к невежеству* (использование неосведомленности оппонента); *аргумент к выгоде* (вместо логического обоснования тезиса настаивают на его, например, экономической выгоде).

Демонстрацией (аргументацией) называется способ логического обоснования тезиса с помощью аргументов.

Отметим, что сильные сами по себе аргументы из-за нарушения логики доказательства не могут обосновать тезис. Построение аргументирующей речи опирается на прямое или косвенное доказательство. При *прямом доказательстве* рассуждение идет от аргументов к тезису. *Косвенное доказательство* обосновывает истинность тезиса посредством антитезиса, то есть происходит доказывание ложности противоречащего тезису суждения. Из имеющихся аргументов и антитезиса (опровержение утверждения) выводят противоречие. Соответственно, формулируется вывод об обоснованности тезиса. Этот вид *аргументации* называется *аргументацией от противного*. Аргументация также может быть *разделительной* («методом исключения»), когда происходит выявление ложности всех возможных альтернатив кроме одной (тезиса). При этом необходимо рассмотреть все альтернативы.

Логические ошибки по отношению к аргументам:

1) *«Основное заблуждение»*: подтасовка фактов, искажение статистики, ссылки на несуществующие публикации и пр.

2) *«Предвосхищение основания»*: использование аргументов, которые сами нуждаются в доказательстве.

3) *«Круг в доказательстве»*: тезис обосновывается аргументами, а аргументы выводятся из того же тезиса.

Логические ошибки препятствуют поиску истины, принятию верного решения. Поэтому при подготовке к публичному выступлению следует хорошо

подготовиться и заранее обдумать свою речь, чтобы не допустить подобных ошибок.

К словесному оформлению публичного выступления предъявляют следующие основные требования:

- *лексическая точность* (умелый отбор лексического материала),
- *орфоэпическая и грамматическая правильность*,
- *стилистическая выразительность*.

При отборе *лексических средств* оратору необходимо руководствоваться нормами словоупотребления. Слова должны стилистически подходить друг к другу, что определяется их принадлежностью к разным стилям речи, их эмоционально-экспрессивными качествами, оценочным элементом, заключенным в слове. Выяснить точное значение слова можно обратившись к толковым словарям русского языка и специальным словарям (синонимов, антонимов, омонимов, паронимов).

Грамотность речи определяется соблюдением грамматических норм – правильным выбором словоформ и конструкций, которые соответствуют требованиям нормативной грамматики. Особая роль отводится *чистоте речи*, которую разрушает немотивированное использование диалектизмов, варваризмов, экзотизмов, жаргонизмов, канцеляризмов и обценной лексики. Кроме того, обязательным требованием к оратору является соблюдение им *орфоэпических и акцентологических норм* – норм литературного произношения и ударения.

Выразительность речи – это ее гармоничное построение, в полной мере раскрывающее возможности слов и их сочетаний. Среди средств выразительности речи выделяют *тропы* – перенос значения по сходству, смежности признаков или по количественным характеристикам, а также *фигуры* – целенаправленная перестановка элементов речи, «игра» фонетическими и смысловыми возможностями языка. *Стилистические фигуры* (сравнение, гипербола, эпифора и др.) и *тропы* (метафоры, метонимия, синекдоха, эпитет и др.) способствуют риторическому усилению речи, придают ей выразительность.

ТИПЫ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Информационная речь

Информационная речь является формой высказывания, которая направлена на то, чтобы посредством передачи информации и фактов сформировать у слушателей новое знание о предметах и явлениях объективного мира. От других видов высказывания она отличается тем, что ее основная цель донести информацию до слушателей, не прибегая к сильным эмоциональным и убеждающим приемам.

В числе ее основных характеристик можно выделить *объективность* (речь должна быть основана исключительно на фактах и объективных источниках), *ясность* (выступающий должен обращаться к аудитории на понятном для нее

языке, избегать сложных конструкций при построении фраз) и *актуальность* речь должна быть интересной слушателям, удерживать их внимание).

Примерами информационной речи являются лекции (в том числе в формате онлайн, например в научно-популярном жанре на актуальную и востребованную в обществе тему), объяснение нового материала учителем в школе, научный доклад, отчет о проделанной работе сотрудника, рабочей группы, подразделения или организации, доклад студента на защите выпускной квалификационной работы или магистерской диссертации, доклад соискателя ученой степени на защите своей диссертации, послание президента Федеральному собранию, выступления главы Правительства перед Парламентом и пр.

Классифицировать информационную речь можно по целям, по жанру и по структуре. В первом случае, выделяют речи, имеющие целью передачу новой для слушателей объективной информации либо информирующие о точке зрения выступающего. Информационный жанр, как уже отмечалось выше, присутствует в научном сообщении, отчетном и исследовательском докладах, академической или научно-популярной лекции, политическом обозрении и научном обзоре, а также в объявлении и инструкции. Также информационная речь может быть представлена описанием, повествованием и объяснением.

Очень важно использовать в информационной речи различные способы подачи материала. Принципиально выделить в речи ее основные положения, привести понятный аудитории и, одновременно, яркий пример, сопроводить выступление эффектной презентацией, содержащей в том числе графическую информацию.

Информационные выступления бывают разных типов, однако существуют общие правила подготовки такой речи:

- 1) Выступление должно быть актуальным, отличаться новизной и полнотой информации.
- 2) Выступление должно вызвать интерес у слушателей в получении новой, дополнительной информации по данной теме.
- 3) Речь должна содержать несколько конкретных фактов.
- 4) В ходе выступления следует переходить от одного пункта плана выступления к другому последовательно.
- 5) Следует избегать излишней жестикულიции и эмоциональности.

Убеждающая речь

Убеждающая речь – это выступление, в ходе которого говорящий стремится убедить аудиторию поверить в правильность его точки зрения, используя логические доводы для подтверждения или опровержения приводимых аргументов, стремится объяснить сущность явлений и их взаимосвязь.

Убеждающая речь, демонстрируя слушателям правильность занимаемой оратором позиции, воздействует прежде всего на их эмоциональное состояние. Эмоции питают коммуникацию, позволяют делиться значимой информацией и

убеждениями с другими людьми, поэтому выступающему следует ориентироваться на широкий эмоциональный диапазон аудитории. Оратор должен укрепить или изменить мнение аудитории, слушатели должны поверить в его правоту. В числе типичных случаев убеждающих выступлений назовем предвыборные, агитационные и рекламные выступления, воодушевляющие и собственно убеждающие выступления.

Аргументирующая речь, объединяющая убеждающую и агитирующую речи, направлена на то, чтобы убедить аудиторию согласиться с оратором в спорном вопросе. Оратору следует заранее определить какую речь он будет произносить перед аудиторией – *убеждающую* (убеждать слушателей в своей правоте) или *агитирующую*, а главное - сформулировать тот самый *спорный вопрос*, на который он будет в ней отвечать.

Не менее трудная задача заключается в четкой и ясной (и самому оратору и его аудитории) формулировке *тезиса*, который должен представлять собой «ответ на спорный вопрос» или «способ решения проблемы»

Кроме того, оратору надо определить как его *тезис* будет воспринят аудиторией и выбрать соответствующую стратегию доказывания. Предпочтительнее применять индуктивную стратегию доказывания (идти от доказательств к формулированию тезиса).

При подготовке аргументирующей речи следует руководствоваться общими требованиями к подготовке речи, которые были изложены выше.

Существуют следующие основные виды убеждающих выступлений:

- *воодушевляющие*;
- *агитационные*;
- *собственно убеждающие*.

Воодушевляющее выступление призвано настроить слушателей на позитивный лад, пробудить эмоции, напомнить им известное, но не вполне осознаваемое ими, и усилить восприятие происходящих событий. Такими выступлениями являются, например, речь кандидата на выборах перед своими сторонниками, в которой он говорит о своей неременной победе; речь тренера перед спортивной командой накануне ответственных соревнований; торжественная речь руководителя организации в дни празднования ее юбилея, где озвучиваются значимые достижения и пр.

При подготовке воодушевляющего выступления предпочтительно прибегнуть к следующим рекомендациям:

- 1) Речь должна быть краткой (1-2 минуты), но не односложной.
- 2) Выступление должно быть эмоциональным.
- 3) Следует напомнить слушателям о предшествующих успехах, достижениях и победах.
- 4) В речи следует восхититься профессионализмом, решительностью и моральным духом участников предстоящих событий.
- 5) Принципиальным моментом в речи должно быть выражение уверенности выступающего в том, что трудности преодолимы и успех неизбежен.

Агитационные выступления призваны побудить слушателей совершить новое действие, продолжить или прекратить начатое. Выступающий приводит только аргументы «за», в поддержку защищаемого тезиса. Такая речь направлена на то, чтобы собравшиеся после ее прослушивания были готовы совершить поступок. Примером *агитационного выступления* можно рассматривать речь на политическом мероприятии, в которой содержится призыв поддержать, например, претендента на участие в избирательной компании. Рекламные выступления, призывы поддержать какую-либо общественную инициативу также являются примерами агитационных выступлений.

При подготовке такого выступления, следует придерживаться нескольких важных рекомендаций:

- 1) Выступление должно быть, кратким, образным и эмоциональным.
- 2) Следует использовать короткие фразы, а громкость речи должна быть выше средней.
- 3) Слушатели должны получить из речи все необходимые данные, чтобы быстро принять решение.
- 4) Должны приводиться аргументы «за».
- 5) После произнесения речи у аудитории не должно остаться никаких неясностей или недоговорок.
- 6) Призыв должен быть обращен только к тем, кто реально может его поддержать (следует учитывать, способны ли слушатели совершить те действия, к которым их призывают).
- 7) Слушатели должны быть согласны с оратором.
- 8) Завершить выступление надо прямым призывом к совершению конкретного действия.

Собственно убеждающие выступления направлены на то, чтобы побудить слушателей принять определенную точку зрения, взгляд на события и их оценку. Примером таких выступлений являются речи представителей религиозных организаций (проповеди); выступления политиков, в которых они озвучивают свои политические программы (в том числе те, с которыми идут на выборы); публицистические выступления на массовых мероприятиях (митингах или собраниях); речи лидеров общественного мнения, известных людей, в которых они выражают свою позицию по различным вопросам общественной жизни и призывают к ней присоединиться.

Собственно убеждающее выступление содержит аргументы «за» и «против», а также показывает обоснованность тезиса, который защищает выступающий. Убеждающие выступления одни из самых трудных. Порой невозможно повлиять на позицию даже близкого человека, не говоря о такой возможности в отношении аудитории незнакомых людей. Можно сказать, что убеждающее выступление – это синтез всех знаний, умений и навыков оратора, показатель высокого уровня его общей риторической компетенции.

Подготовка *собственно убеждающих выступлений* включает в себя следующие рекомендации для выступающего:

- 1) Активно применять общие правила эффективной аргументации, в их числе:

- обращение к жизненно важным фактам;
 - лаконичность;
 - ссылка на авторитеты;
 - использование цифр;
 - наглядность преподносимого материала;
 - использование юмора;
 - доказательность речи (это то, что нужно слушателям).
- 2) В качестве темы выступления выбрать спорный вопрос, являющийся на данный момент актуальным, и вызывающим широкий общественный интерес и по которому существуют разные точки зрения.
 - 3) Продолжительность речи не должна быть более 3 – 5 мин. Следует также использовать короткие фразы.
 - 4) Присутствие в речи умеренной эмоциональности (аудитория должна ее воспринимать), способной воздействовать на стремление слушателей к справедливости.
 - 5) В речи должен быть затронут вопрос истины – что правда, а что нет.
 - 6) Словесно выразить доказываемый тезис и повторить его в речи не менее чем три раза.

Побуждающая речь

Побуждающая речь воздействует на волю слушателей и вдохновляет их на практическую деятельность. Как правило, такая речь не планируется заранее, носит спонтанный характер, а ее содержание может измениться очень быстро в зависимости от того, как трансформировалась ситуация. Целью речи является побудить слушателей совершить конкретное действие, резко изменить свою позицию.

Побуждающая речь отличается особой эмоциональностью, но, одновременно, и убедительностью (выступающий должен опираться на логические доводы, факты и авторитетные точки зрения). Выступающий должен четко формулировать цели и способы их достижения (слушателям должно быть все предельно ясно), апеллировать к потребностям, ценностям и интересам аудитории.

Примером *побуждающей речи* можно считать обращение лидера государства к своим соотечественникам в сложный для страны период и направленный на консолидацию общества. Политическая речь, которая содержит призыв к радикальным изменениям, воззвание, лозунги, а также рекламные лозунги являются вариантами побуждающей речи.

Обычно выделяют две группы побудительных высказываний:

- императивные;
- диспозитивные.

Императивные высказывания характеризуются категоричностью выражения побудительности (полным подавлением воли индивида) и отсутствием свободы выбора адресата (невозможностью принять самостоятельное решение). Как правило, это: приказ, распоряжение, разрешение,

запрет, инструкция, предписание, заказ, требование, команда, принуждение, указание.

Диспозитивные высказывания не являются категоричными и допускают свободу выбора адресата сообщения. К таким высказываниям относятся: просьба, мольба, приглашение, совет, наказ, завет, убеждение, упрашивание, предложение, наставление, заклинание, рекомендация, запрос, увещание, призыв.

Подготовиться к *побуждающей речи*, несмотря на ее возможную спонтанность, все же необходимо. Следует учитывать такие аспекты как необходимость использовать глаголы в повелительной форме; употребление модальных и формообразующих частиц; соблюдение правильной интонации в ходе произнесения речи; активное применение невербальных символов.

Развлекательная речь

Развлекательная речь предназначена для того, чтобы развлечь слушателей, позабавить их, дать им возможность снять напряжение, преодолеть стресс, улыбнуться, посмеяться, приятно провести время. Ее спецификой является быть занимательной, приятной для всей аудитории. После такой речи слушатели должны остаться в оптимистичном настроении.

Жанры развлекательной речи: тост, анекдот, смешной случай из личного опыта.

Примерные правила создания *развлекательной речи*:

- 1) Речь не должна содержать критику присутствующих.
- 2) На всем протяжении выступления необходимо удерживать внимание слушателей.
- 3) Речь не должна быть длинной, односложной.
- 4) В речи должен преобладать юмор.
- 5) Эффективно приводить примеры из личной жизни выступающего и присутствующих.
- 6) Предпочтительна ирония и самоирония.
- 7) Использование сравнений и метафор.
- 8) Речь должна представлять собой импровизацию, произносится без записок.
- 9) Завершение должно быть кратким и продуманным. Это может быть шуточный призыв или шуточный вывод.

«Комическое» - философско-эстетическая категория, которая обозначает отклонение от того, что признается социальной группой или человеческим обществом в качестве нормы и вызывает смех. Как эстетическая категория *комическое* (комизм) относится к видам пафоса, выражающим нравственно-эмоциональное настроение творческой личности.

Формами *комического пафоса* являются юмор и сатира.

Юмор – это добродушно-насмешливое отношение к чему-либо, умение подмечать и выставлять на смех забавные моменты из жизненных ситуаций. Он

высмеивает незначительные недостатки людей или явлений, предполагает добродушный и безобидный смех.

Отличительные признаки *юмора*:

- Отображение действительности.
- Выявление противоречия, несоответствия нормам.
- Разоблачение утратившего ценность явления.
- Отношение к осмысливаемому предмету (снисходительное или серьезное).

В публичном выступлении оратор может применить следующие жанры юмора: *ирония* (использование противоположного смысла для выражения идеи, нередко с легкой доли насмешки); *сарказм* (более острый, колкий вид иронии); *анекдоты* (короткие забавные рассказы с неожиданной концовкой или остроумным поучением; не должны быть оскорбительными); *каламбуры* (игра слов, звучащих одинаково, но имеющих разный смысл); *самоирония* (подшучивание над собственными недостатками) и др.

Сатира – форма художественного отображения действительности, которая обличает негативные социальные явления и человеческие пороки, высмеивает внутренне превратные жизненные ситуации. *Сатира* зло, издевательски обличает людские пороки и недостатки общественной жизни.

Элементами сатиры в публичном выступлении может быть: *сарказм* (более язвительный вид иронии, высмеивающий недостатки людей или различных сфер общественной жизни); *пародия* (имитация стиля или поведения с целью высмеять их недостатки); гротеск (преувеличение характерных черт людей или ситуаций до абсурдного с целью демонстрации их опасности или анекдотичности); аллегория (передача идей посредством образов).

Отличительные признаки *сатиры* в целом совпадают с дифференциальными признаками *юмора*, однако, включают именно обличительное, жестокое отношение к предмету осмеяния.

Правила создания *комического*:

- Несоответствие между действительностью и ожиданием.
- Неожиданная развязка.
- Преувеличение.
- Намеренное нарушение правил орфографии (ошибки в тексте сознательно допущены).
- Создание новых слов.
- Наличие диалога, построенного на непонимании или недоразумении.
- Использование забавных прозвищ, имен, фамилий, названий.

Использование комического пафоса (юмора и сатиры) в публичной речи, с одной стороны, помогает оратору привлечь внимание аудитории, оживить атмосферу, донести важные идеи до слушателей в более привлекательной и запоминающейся форме, но, с другой – требует от самого выступающего особого умения шутить непринужденно, легко, не задевая чувств всех присутствующих. Если юмористические вставки в выступление помогают создать более

дружелюбную атмосферу, то сатира, являясь средством острой критики людей и социальных явлений, может спровоцировать у аудитории размышления и эмоции скорее негативного свойства, привести к недопониманию и обидам.

Диалогическая речь

Диалог – форма речи, которая характеризуется сменой высказываний двух говорящих и непосредственной связью высказываний с ситуацией. Само высказывание в диалоге называется репликой.

Принято считать, что *диалог* – это разговор равных. Однако, отношения и связи в диалоге гораздо сложнее.

Диалогическая речь – это первичная форма коммуникации. Чаще всего она представляет собой спонтанный тип речи, что распространяется, в первую очередь, на сферу разговорной речи. В *бытовом диалоге* используется лексика разговорного стиля, соответственно, возможны нарушения литературной нормы. Кроме того, в зачастую присутствуют повторы, междометия, частицы. Такой диалог предрасположен к экспрессии, эмоциям. *Бытовой диалог*, будучи незапланированным, часто отклоняется от темы, насыщен разнообразием обсуждаемых вопросов, отличается отсутствием целеустановок и необходимостью принятия решений.

Диалог присутствует не только в разговорной речи, но и в сферах публицистической, официально-деловой речи (деловая беседа, интервью, дискуссия). В таких случаях может понадобиться предварительная подготовка реплик (прежде всего, вопросных), однако, развертывание диалога все равно будет спонтанным, так как неизвестны и непредсказуемы реплики-реакции собеседника.

Литературные диалоги воспроизводят сцены общения в повествовании, предназначены для сценического воплощения в драматургии, представлены эпистолярным жанром – романы в письмах, переписка известных людей.

Диалог бывает *неинформативным* и *информативным*.

Неинформативный диалог состоит только из форм речевого этикета, в нем нет потребности в получении новой информации. Такой диалог может быть как общепринятой нормой, так и следствием низкой коммуникативной компетенции его участников или нежелания вступать в диалог или поддерживать его.

Информативный диалог направлен на получение новой информации. Развертывание такого диалога происходит из-за потребности в общении его участников, каждый из которых стремится сократить потенциальный разрыв в знаниях.

Диалог как общение, взаимодействие и взаимовлияние существует всегда и везде, он изначально присущ человеческому сообществу, отражаясь и выражаясь в разных формах художественного творчества – живописи, архитектуре, драматургии, и в повседневности. Ведущим фактором общения является постоянное ожидание реакций собеседника на предложенный, направляемый инициатором разговор.

Участники диалога стремятся к тому, чтобы вызвать необходимую для них ответную реакцию – череду поддержек, согласий, одобрений, но нередко сталкиваются с возражением, протестом, отказом, вызовом и встречным наступлением. Обществу нет альтернативы – даже отказ от диалога по существу есть ответная негативная реакция. Способы коммуникации разнообразны: слова, жесты, взгляды, поведение.

В диалоге нужно договориться, то есть поменять поведение несогласного партнера, склонить его к своей точке зрения. Однако, партнер может не согласиться и стать в итоге противником. Примечательно, что если разговор касается поисков нового, иного, если позиция собеседника неожиданная – спор, возражение, неприятие вполне ожидаемы и даже неизбежны.

В пространстве межличностного диалога, вызванного подчас серьезными обстоятельствами или разными ценностными ориентирами, тоже возникает эмоциональное поле, где встречаются и априорные негативные ожидания, и внутреннее сопротивление, и тревога, и попытки нащупать и осознать ключевые точки сопротивления. В диалоге всегда есть призыв к пониманию, поддержке и очень часто – поиск единомышленника, побуждение к формированию мнения и принятию решений, новых действий, поступков.

Полилогическая речь

Полилог – разговор многих, разговор между несколькими лицами. Специфические признаки *полилога*: не менее трех участников, единая тема, ситуативная связанность, нелинейность.

Полилог с диалогом объединяет смена говорящих и слушающих. *Полилог* чаще всего представлен формами группового общения – дискуссии, собрания, беседы, игры и пр.

Участники *полилога* весьма активны в речевом отношении и обычно придерживаются принципа ответственности: в любой момент каждый обязан быть в курсе того, что говорится, и обязан обеспечить возможность остальным быть в курсе того, что говорится. В полилоге происходит накопление информации, которую вносят его отдельные участники. Очевидно, что ролевая функция каждого участника в полилоге заметно возрастает.

Правила участия в полилоге:

- Говорить кратко и убедительно.
- Следует внимательно слушать, следить за ходом обсуждения, стремиться к пониманию других.
- Задавать вопросы, уточнять, возражать.
- Соблюдать дружелюбие и корректность.

Следует отметить, что термин полилог стал употребляться сравнительно недавно и не все исследователи его признают.

Вопросы для повторения:

Какие выделяют жанры публичной речи?

Что представляет собой монологическая речь? Приведите примеры монологической речи.

Какие основные этапы выделяют в подготовке речи?

Что представляет собой информационная речь?

Как выглядит убеждающая речь?

В чем состоит цель побуждающей речи?

Какие существуют жанры развлекательной речи?

Как называется высказывание в диалогической речи?

Что такое полилог?

2.4. РИТОРИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ЭТАПЕ ПОДГОТОВКИ И ПРОИЗНЕСЕНИЯ РЕЧИ

Основные этапы подготовки публичной речи (риторический канон)

Древние греки считали, что для достижения успеха оратор должен четко знать, что сказать, где сказать и как сказать. Ответ на эти вопросы давал классический канон, разработанный Аристотелем. Он выделял пять этапов работы над речью.

Первый этап – изобретение содержания. На этом этапе осмысливаются тема, цель и вырабатывается позиция автора, формируется содержание речи, формулируются тезисы, отбираются аргументы, приемы, иллюстрации. Составляется портрет аудитории.

Второй этап – расположение. Отобранные аргументы перегруппировываются и располагаются в определенном порядке. Оратор решает, с чего начать и чем завершить речь. Разрабатывается композиция речи.

Третий этап – выражение речи. Это этап оформления мыслей словами. Оратор отвечает на вопрос, как сказать, подбирает выразительные средства языка.

Четвертый этап – запоминание. Это этап подготовки к произнесению речи.

Пятый этап – произнесение. Здесь написанное слово превращается в звучащую речь, оратор встречается с аудиторией. После произнесения речи наступает контрольный этап, когда оратор анализирует сильные и слабые стороны своего выступления.

Тема, тезис и цель публичного выступления

Прежде всего, следует определиться с содержанием своего выступления.

Тема — это то, о чём вы собираетесь говорить. Она должна быть как можно более узкой, актуальной и соответствовать интересам аудитории, а также вашим собственным интересам. Если тема сформулирована широко, необходимо добавить пояснение в скобках. Количество слов в теме влияет на её широту: чем меньше слов, тем шире тема.

Тезис — это основная мысль вашего выступления, выраженная в одном предложении. Это то, что вы хотите донести до слушателей. Основная мысль должна повторяться в речи от трёх до девяти раз, в зависимости от продолжительности выступления. Обязательно повторите тезис в начале, середине и конце речи.

Цель выступления определяется видом реакции, которую оратор хочет вызвать у слушателей. В зависимости от цели выделяют три вида речей: информационные, агитационные и развлекательные. Информационная речь направлена на передачу сведений и предоставление новых знаний о предмете. Агитационная речь призвана повлиять на чувства, убеждения или поступки слушателей. Развлекательная речь предназначена для поддержания интереса и внимания аудитории, а также для доставления удовольствия. В такой речи уместны юмор, анекдоты, весёлые истории и остроумные замечания.

Структура ораторской речи

Ораторская речь имеет свою структуру, которая помогает организовать и представить информацию таким образом, чтобы она была легко воспринимаемой и запоминаемой слушателями. Основные элементы структуры ораторской речи:

Вступление. Это начало речи, которое предназначено для привлечения внимания аудитории и установления контакта с ней. Во время вступления оратор может использовать риторические вопросы, цитаты, анекдоты или факты, чтобы заинтересовать слушателей и вызвать их внимание.

Тезис. Это основная идея или утверждение, которое оратор хочет передать своей аудитории. Тезис должен быть ясным, конкретным и легко запоминаемым. Он должен быть сформулирован таким образом, чтобы вызвать интерес и заинтересовать слушателей.

Аргументы. Это факты, доказательства или примеры, которые подтверждают или подкрепляют тезис оратора. Оратор должен представить свои аргументы в логической последовательности и использовать убедительные доводы, чтобы убедить аудиторию в правильности своей точки зрения.

Противоположные аргументы. Это аргументы, которые могут быть приведены против тезиса оратора. Оратор должен предвидеть возможные возражения и представить их в своей речи. Затем он должен опровергнуть эти аргументы и объяснить, почему его тезис всё же является правильным.

Заключение. Это завершающая часть речи, в которой оратор подводит итоги и делает окончательное утверждение. Чтобы тезисы и ключевые аргументы лучше отложились в памяти слушателей, оратор может повторить их. В заключении также уместно предложить аудитории призыв к действию или стимул для размышлений.

Итак, ораторская речь строится на основе вступления, тезиса, аргументов, контраргументов и заключения. Благодаря этим элементам информация становится более структурированной, а речь — убедительной и запоминающейся для слушателей.

Этап произнесения речи

Подготовленный текст — это лишь половина успеха. Искусство произнесения речи (актуализация речи) требует тренировки, владения голосом, мимикой, жестами и способностью к живому взаимодействию.

Голосовая выразительность

Темп — должен быть умеренным, вариативным.

Громкость — зависит от пространства и эмоционального накала.

Интонация — ключ к выразительности: вопросы, акценты, паузы.

Артикуляция — чёткая, особенно в кульминационных фразах.

Жестикуляция и мимика

Открытые жесты — усиливают доверие.

Контакт глазами — установление связи с аудиторией.

Поза — уверенность, спокойствие, отсутствие закрытых поз.

Психологический настрой

Уверенность — развивается через подготовку.

Контроль волнения — дыхание, визуализация успеха.

Гибкость — умение адаптироваться к реакции слушателей.

Импровизация

Даже тщательно подготовленная речь должна оставаться живой. Умение отходить от текста и реагировать на происходящее — важнейшее качество профессионального оратора.

Принципы ораторской речи

Ораторское искусство, как и любая другая сфера деятельности, имеет свои ключевые правила. Их главная цель — научиться грамотно управлять компонентами речи и использовать различные приёмы и стратегии в зависимости от контекста. Благодаря этому речь становится более ясной, захватывающей и, как результат, лучше усваивается и оказывает более сильное воздействие на слушателей. Рассмотрим основные принципы ораторского мастерства.

Забудьте о себе и займитесь делом

Только неуверенный в себе оратор заикливается на собственных переживаниях, терзается негативными мыслями и страхом неудачи. Такое волнение и излишнее внимание к себе неизбежно делают его напряжённым и робким, он часто спотыкается на словах и теряет мысль. Почему же мы не можем вести себя перед аудиторией так же естественно, как в кругу друзей? Что мешает нам расслабиться и раскрыться? Всё дело во внутренних установках. Если полностью погрузиться в выступление, забыть о своих страхах и отложить в сторону посторонние мысли, места для волнения просто не останется. Именно поэтому этот принцип называют принципом уверенности.

Хороший оратор – хозяин положения

Иногда во время выступлений создаётся впечатление, что ораторы чувствуют себя виноватыми, их мучает совесть, они пугаются каждого постороннего вопроса или фразы, произнесённой слушателем. Они пытаются

подробно ответить на каждый неуместный вопрос и словно ждут указаний от своей аудитории. Такое поведение выглядит жалко, поэтому важно помнить, что во время выступления оратор должен стать лидером, вести аудиторию за собой, а не искать одобрения в зале. Для этого не нужно быть грубым или проявлять диктаторские наклонности. Достаточно внимательно и с пониманием относиться к слушателям, но при этом не забывать направлять разговор в нужное русло. Важно полностью владеть ситуацией и строго следовать своему плану, а у слушателей должно сложиться впечатление, что оратор знает, чего хочет.

Будоражьте аудиторию

Если этого не делать, слушатели потеряют интерес и начнут отвлекаться. Некоторые ораторы действуют на слушателей хуже, чем снотворное: они просто бубнят себе под нос что-то невнятное. Аудиторию нужно увлекать, иначе вы просто утомите слушателей и будете испытывать их терпение. Даже если у вас скучный научный доклад, старайтесь разбавлять его интересными фактами, поддерживать внимание аудитории. В противном случае вы будете вознаграждены лишь аплодисментами за то, что закончили свою речь. Вряд ли кому-то это понравится.

Принцип спектакля

Издавна публика требовала хлеба и зрелищ. Именно зрелища вы и должны ей предоставить. Люди всегда были готовы платить за походы в театры, кино, цирк, на представления. Подсознательно аудитория хочет увидеть некое шоу. Лучше всего оправдать это ожидание. Для этого нужно сделать своё выступление ярким и насыщенным, а не монотонно читать текст по бумажке. Попробуйте превратить своё выступление в какой-нибудь увлекательный спектакль.

Стремитесь к разнообразию

Подсознательно человек воспринимает не столько сами звуки, краски мира и окружающие нас явления, сколько контраст между ними. Мы привыкли ко многим вещам и перестаём их замечать. Чтобы сделать речь более привлекательной и разнообразной, в неё нужно вносить как можно больше контраста. Разнообразие должно присутствовать во всём, кроме дикции, которая должна оставаться чёткой в любой ситуации. Меняйте стиль речи, тон голоса, темп, применяйте разные эмоциональные оттенки, активно используйте жесты, перемещайтесь, если есть такая возможность. Не мешают в выступлении различные паузы. Такая речь лучше привлекает внимание, заставляет слушать с удовольствием, лучше воспринимается и запоминается, а значит, и отдача от неё становится гораздо больше. Совсем не то, что скучный и монотонный рассказ, вызывающий желание поспать или уйти поскорее. Старайтесь говорить как можно разнообразнее, разбавляя нудный текст шутками и интересными отступлениями.

Хотите быть интересным – заинтересуйте

Чтобы речь не была забыта на следующий день, нужно заинтересовать слушателей, не говорить безучастно и монотонно. Для хорошей речи необходим энтузиазм. Постарайтесь сделать свою речь как можно более интересной, и она

обязательно заинтересует слушателей. Старайтесь включать в речь как можно меньше скучных фактов и «сухих» цифр. Это утомляет и не имеет практически никакого эффекта.

Ответственность за непонимание лежит на ораторе

Какое оправдание ни придумывал бы говорящий, вся вина за непонимание слушателями лежит исключительно на нём. Оратор не может оправдывать это непонимание медлительностью ума слушателей или отвлекающей публикой. Если оратор бросает в сторону аудитории фразы с нотами недоумения от того факта, что его не понимают, он изначально абсолютно неправ. Таким образом он пытается переложить ответственность на публику. Нужно выстраивать свою речь и говорить так, чтобы вас просто невозможно было не понять. Все фразы должны быть просты и однозначны.

Претензии к слушателям неуместны

Хотя многие слушатели проявляют высокую степень дисциплины и хорошо ориентируются в правилах общественного поведения, встречаются и те, кто этими нормами пренебрегает. Некоторые могут быть словоохотливыми, дерзкими, высокомерными или даже находиться в состоянии алкогольного опьянения. Очевидно, что такое поведение может серьёзно нарушить ход выступления. Хотя в отдельных случаях можно рассмотреть возможность удаления нарушителя из аудитории, в целом этот подход следует по возможности избегать.

Независимо от того, насколько вызывающе ведёт себя слушатель, не стоит высказывать ему претензии. Какой бы ни была аудитория, важно сохранять тактичность и принимать её такой, какая она есть.

Исчерпывайте тему, а не терпение аудитории

Время — это бесценный ресурс, который мы должны уважать. Наша жизнь состоит из минут, которые мы либо используем с пользой, либо растрачиваем впустую. Если кража денег считается преступлением, то почему бессмысленное отнятие времени у человека не осуждается обществом? Не стоит тратить своё время и время слушателей впустую. Не нужно дожидаться, пока аудитория захочет уйти, — заканчивайте выступление вовремя, не отнимайте у людей драгоценные минуты.

Принципы ораторского искусства служат ориентирами, указывающими общее направление слов и действий. Во всём должна быть мера, стремитесь к золотой середине. Применяйте эти принципы в зависимости от ситуации, ведь аудитория и обстановка могут быть разными, а правила не всегда универсальны. Приглашаем вас на наш тренинг по ораторскому искусству в Харькове. Это концентрат полезной информации, который помог сотням людей, теперь ваша очередь!

Методы ораторской речи

Существуют проверенные временем методы ораторского искусства, которые представляют собой правила публичного выступления:

- Речь должна быть структурированной и понятной для аудитории.

- Оратор должен предоставлять полезную и объективную информацию, которая соответствует ожиданиям слушателей. Однако некоторые современные приёмы ораторского искусства могут выходить за рамки этого требования.

- Продолжительность выступления должна быть оптимальной, так как удерживать внимание большой аудитории в течение длительного времени сложно.

- Речь должна быть эмоциональной и отражать проблемы и заботы аудитории. Для этого необходимо изучить аудиторию ещё на этапе подготовки. Связь эмоций и интонации неоспорима, поэтому оратор должен уметь интонировать.

- Основное внимание следует уделить началу и завершению речи, так как эти моменты запоминаются слушателям больше всего.

- Речь должна быть культурной, но учитывать специфику аудитории, уровень её образования и особенности общения.

Существуют и другие приёмы ораторского мастерства, которые различаются для каждого вида ораторского искусства.

Важно помнить, что методы построения речи и подготовки к выступлению не являются жёсткими правилами, так как многое зависит от вида выступления, особенностей аудитории, цели оратора и других факторов. Конкретные правила вырабатываются на стадии подготовки к выступлению с учётом этих факторов. Однако одно правило остаётся неизменным: без тренировки дикции нельзя стать выдающимся оратором. Запишитесь на онлайн-курс ораторского мастерства.

Портрет аудитории

Главный закон ораторского искусства: слушатель – конечная цель всего выступления.

Для составления портрета аудитории во время подготовки к выступлению необходимо ответить на вопросы:

1. Кто они? Социальный состав аудитории (профессия, положение в обществе, образовательный уровень).

2. Размер аудитории (2 человека или 100).

3. Возраст. Пол.

4. Круг особых интересов и набор «запрещенных» тем (спорт, возраст, религия, национальность, политика, личная жизнь).

5. Как ваше сообщение связано с личными насущными интересами и потребностями адресата?

6. Почему и зачем люди собрались? Что будут делать в результате собрания, конференции? Что Вы хотите, чтобы люди сделали после вашего выступления?

7. Что они хотят получить от вас как от оратора? Что вы можете предложить им? (например: может, им нужна не информация, а поддержка?)

8. Как они будут использовать полученные сведения, когда?

9. Время суток, продолжительность выступления. Месторасположение аудитории.

Итак, чем больше вы будете знать о своей аудитории, тем более уверенно себя почувствуете во время выступления. Даже если будете сталкиваться с совершенно разными типами аудиторий.

Конструктивный тип аудитории. Слушатели этого типа разделяют ценности, близкие к тем, что имеет оратор. Им не требуется глубокое убеждение или заинтересовывание, поскольку они уже настроены на восприятие информации. Выступление должно быть кратким и по существу, как деловое сообщение. При обсуждении новшеств в рамках известной темы можно позволить себе более развёрнутые объяснения. Аудитория может быть непостоянной и включать даже представителей конкурирующих фирм.

Конфликтный тип. Конфликты могут возникать из-за различий в понимании и восприятии ситуации или из-за того, что аудитория не признаёт оратора как личность или авторитет. В первом случае оратору следует осторожно искать убедительные аргументы, чтобы изменить мнение хотя бы части аудитории или заставить её задуматься. Во втором случае, если конфликт явно нарастает, может потребоваться отказ от выступления или привлечение авторитетного лица для управления ситуацией через конструктивные коммуникации.

Аудитория «соглашателей». Эта аудитория ещё не сформировала своего мнения по обсуждаемой теме, что делает её восприимчивой к точке зрения оратора, особенно если он является экспертом. Однако оратору важно учитывать уровень образования и культурный уровень слушателей. Образованные люди редко соглашаются сразу, даже с аргументированными доводами, особенно если им навязывают точку зрения, противоречащую их ценностям.

Малая аудитория. Такая аудитория предпочитает выступления в формате беседы, а не митинга. Оратору следует выступать в разговорном стиле, без излишних эмоций, с опросом мнений и приглашением к обсуждению. Свои идеи и мнения нужно тщательно аргументировать. Лучше выступать без трибуны и микрофона, приближаясь к слушателям.

- Если слушатели рассеяны по залу, подойти к ним поближе, не требуя пересест в первые ряды.

- Выступление должно напоминать беседу, с тщательным и подробным аргументированием идей. Эмоциональность должна быть умеренной.

- Следует приглашать аудиторию к размышлению, задавать вопросы и выносить на обсуждение конструктивные предложения.

Большая аудитория. В большой аудитории важно удачное начало выступления, например, с общепризнанных истин или обращения к общим нуждам. Получив одобрение большинства, оратор сводит к минимуму возможность возражений. Говорить нужно эмоционально, с возвышения, аргументированно, просто и чётко.

- Необходима краткость, так как большая аудитория быстро устаёт. Речь должна быть яркой, фразы — броскими.

- Ориентироваться следует на низкий уровень слушателей, говорить просто.

- Эмоциональность оратора должна быть выше средней.
- Необходимо предлагать чётко и просто сформулированные решения.
- Излагать и развивать одну точку зрения, аргументировать одну мысль.
- Говорить короткими фразами, афористично.
- Не нужно много и тщательно аргументировать.

Хорошо подготовленная аудитория. Это люди с достаточным опытом и образованием. В начале выступления желательно сразу заинтересовать их чем-то новым. Более желателен высокий темп речи оратора. Можно предложить активным слушателям высказать варианты решения вопроса, а в конце представить свой аргументированный вариант. Убеждать следует логически, рационально.

- Эффективно обращение к абстрактным рассуждениям и положениям.
- Иррациональные и парадоксальные аргументы малоэффективны.
- Эмоциональные моменты использовать дозированно, в основном для разрядки.
- Эффективна восходящая аргументация — от менее сильного аргумента к более сильным.
- Диалогичность должна быть максимальной.
- Внимание удерживается ораторскими приёмами (вопросы, повторы, обращения, риторические фигуры).

Малоподготовленная аудитория. При выступлении перед малоподготовленной аудиторией рекомендуется говорить медленно, так как такие слушатели лучше понимают медленную речь.

- Эффективна вопросно-ответная форма выступления.
- Эмоциональность выступления должна быть максимальной. Чтобы выступление было убедительным, важно использовать разнообразные примеры и истории из жизни.

Аргументация должна быть построена по нисходящему принципу: начинать следует с наиболее весомого аргумента, а затем переходить к менее значимым. Юмор может стать мощным инструментом воздействия на аудиторию, а эмоциональные и иррациональные аргументы, такие как парадоксы, способны оказать сильное давление.

Риторический повтор — эффективное средство убеждения. Ссылки на авторитетные источники, такие как мнения академиков, профессоров и зарубежных учёных, а также отсылки к известным историческим фактам могут усилить убедительность выступления.

Эмоциональные аргументы зачастую оказываются более действенными, чем логические. Главную мысль необходимо чётко формулировать и неоднократно повторять на протяжении выступления.

Выступление перед **негативно настроенной аудиторией** — задача не из лёгких. Статистика показывает, что примерно 10% аудитории изначально настроены негативно по отношению к оратору или теме выступления. Причины такого отношения могут быть самыми разными: от личной антипатии до

озабоченности собственными проблемами. Поэтому не стоит ставить перед собой цель заинтересовать всех слушателей — это практически невозможно.

Вместо этого рекомендуется:

- не пытаться переубедить всех без исключения;
- сосредоточиться на убеждении или зарождении сомнений у нескольких конкретных слушателей;
- начать выступление с бесспорных утверждений, которые сразу найдут отклик у аудитории;
- чётко обозначить информационную цель выступления, например: «Я не стремлюсь вас в чём-либо переубедить, моя цель — просто информировать вас»;
- если в ходе выступления вы почувствуете, что оппозиция усиливается, оперативно переключите режим убеждения на информационный.

Некоторые слушатели могут вести себя как **«клоуны»**, стремясь привлечь внимание к себе и нарушить ход выступления. Если вы знаете, что в аудитории могут быть такие люди, подумайте, как использовать их энергию в своих целях. Можно позволить «клоуну» блеснуть, вовлекая его в разговор, но при этом не давать ему перетянуть внимание на себя. Для этого задавайте сложные вопросы и пресекайте шутливые и неуместные комментарии.

Держитесь легко и позитивно даже с «клоунами», чтобы сохранить благоприятную атмосферу во время выступления. Не будьте с ними слишком серьёзными. Смейтесь над их шутками, позвольте аудитории посмеяться вместе с вами, а затем возвращайтесь к теме выступления.

«Снайперы» — это слушатели, которые приходят на выступление с целью покритиковать и продемонстрировать свои знания. Если в зале много «снайперов», может сложиться агрессивная соревновательная атмосфера. Они изначально настроены враждебно или цинично по отношению к вашей теме, и их бывает сложно успокоить.

Помните о цели своего выступления и не позволяйте «снайперам» отвлекать вас от неё. Их уколы могут показаться направленными лично на вас, но иногда «снайпер» просто хочет узнать ответ на вопрос. Не нужно резко парировать и огрызаться. Их взгляды имеют право на существование.

Воспринимайте комментарии «снайпера» дружелюбно и не пытайтесь оборвать его на полуслове, иначе вы только раздражите его. Также не ввязывайтесь в спор ради спора и не пытайтесь говорить всезнающе, будто вам известны все мысли «снайпера» наперёд. Лучше приводите разумные доводы, чтобы подкрепить свои утверждения, и больше не реагируйте. Как только «снайпер» поймёт, что вам не интересно с ним сражаться, он успокоится.

«Чёрные тучи» — это слушатели, которых можно распознать по отрицательным сигналам языка тела и положению рук. Они хмурятся, не смотрят в глаза, сутулятся и скрещивают руки на груди. По отношению к теме вашего выступления они держатся равнодушно и даже с некой покорностью, видимо, считая её слишком сложной, скучной или ненужной либо полагая, что уже слышали всё это раньше.

Если ваша аудитория состоит из «чёрных туч», будьте готовы к тому, что в зале будет тяжёлая атмосфера, которую нелегко оживить. Аудитория, состоящая из пожилых людей, нередко бывает полна «чёрных туч», особенно если вы рассказываете им о нововведениях или технологиях.

Если вы знаете, что в аудитории будут «чёрные тучи», задумайтесь об интересном и свежем способе подачи информации, чтобы увлечь их. Используйте все навыки, приобретённые на курсах ораторского мастерства, чтобы показать, как вы отличаетесь от других ораторов. Вовлекайте их в обсуждение.

Привнесите немного солнечного света в аудиторию к «чёрным тучам», показав чуть больше энтузиазма, чем обычно. Иногда бывает полезно вовремя осознать, что тема попросту слишком сложная для них, и пообещать, что после вашего выступления это изменится. Если ободрить «чёрных туч» и дать им немного уверенности, они будут готовы пробиваться через трудности вместе с вами.

☐ Вопросы для повторения:

Какие задачи решаются на подготовительном этапе риторической деятельности?

Какова классическая структура ораторской речи?

Какие элементы невербальной коммуникации особенно важны при произнесении речи?

В чем заключаются принципы оратора?

Зачем оратору знать аудиторию перед выступлением? Какие есть типы аудиторий?

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Александров Д. Н. Риторика: Учеб. пособ. для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999.
- Античные риторика / Под ред. А. А. Тахо-Годи. – М.: Изд-во МГУ, 1978.
- Аристотель и античная литература / Акад. наук СССР. Ин-т мировой лит. – М.: Наука, 1978.
- Афоризмы. Древний мир. Античность / Сост. А. П. Кондрашов. – М.: Рипол Классик, 1999.
- Безменова Н. А. О предмете «история риторики» // Неориторика: генезис, проблемы, перспективы: Сб. научно-аналитических обзоров. – М., 1983.
- Безменова Н. А. Очерки по теории и истории риторики. – М.: «Наука», 1991.
- Блок А. А. Катилина // Собр. соч.: В 6 т. – Л.: Худож. лит., 1982. – Т.4.
- Борухович В. Г. Ораторское искусство Древней Греции // Ораторы Греции: Пер. с древнегреч. / Сост. М. Л. Гаспаров. – М.: Худож. лит., 1985.
- Введенская Л. А., Павлова Л. Г. Культура и искусство речи. Современная риторика. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.
- Гаспаров М. Л. Цицерон и античная риторика // Цицерон М. Т. Три трактата об ораторском искусстве. – М.: Наука, 1972.
- Граудина Л. К., Кочеткова Г. И. Русская риторика. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001.
- Демосфен и Цицерон. Их жизнь и деятельность: Биографические очерки Е. Орлова. – М.: Репринт, 1991.
- Ковалёв С. И. Марк Тулий Цицерон // Письма Марка Тулия Цицерона. – М.– Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1969.
- Козаржевский А. Ч. Античное ораторское искусство: Пособие по спецкурсу. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980.
- Кохтев Н. Н. Основы ораторской речи. – М., 1992.
- Кузнецова Т. И., Стрельникова И. П. Ораторское искусство в древнем Риме. – М.: Наука, 1976.
- Лисий. Речи / Перевод, статьи и комментарии С. И. Соболевского. – М.– Л.: Academia, 1933.
- Лосев А. Ф. Жизненный и творческий путь Платона // Платон. Собр. соч.: В 4 т. – М.: Мысль, 1990. – Т.1.
- Лосев А. Ф. История античной эстетики. Ранний эллинизм. – М.: Искусство, 1979.
- Лосев А. Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. – М.: АСТ, 2000.
- Лосев А.Ф. «Риторика» и её эстетический идеал // Античные риторика / Под ред. А. А. Тахо-Годи. – М.: Изд-во МГУ, 1978.
- Марченко О. И. Основы риторики. Учебное пособие. – М.: ГАОУ ВПО МИОО, 2012.
- Миллер Т. А. От поэзии к прозе (Риторическая проза Горгия и Исократа) // Античная поэтика. Риторическая теория и литературная практика. – М.: Наука, 1991.

Михальская А. К. Основы риторики. Мысль и слово: Учеб. пособие для учащихся 10—11 кл. общеобразоват. учреждений.— М.: Просвещение, 1996.

Михальская А. К. Педагогическая риторика: история и теория: Учебное пособие для студ. пед. университетов и институтов. – М.: Издательский центр «Academia», 1998.

Михальская А. К. Русский Сократ: Лекции по сравнительно-исторической риторике: Учебное пособие для студентов гуманитарных факультетов. – М.: Издательский центр «Academia», 1996.

Ничипорчик Е. В. История риторики. Античный период. Хрестоматия: Учебное пособие для студ. филол. спец. вузов / Ничипорчик Е. В. – Гомель: УО «ГГУ имени Франциска Скорины» – 2004 – 150 с.

Ораторы Греции: Пер. с древнегреч. / Сост. М. Л. Гаспаров. – М.: Худож. лит. – 1985.

Платон. Собр. соч.: В 3 т. / Акад. наук СССР. Ин-т философии – М.: Мысль, 1970 – Т.2.

Платон. Собр. соч.: В 4 т. / Акад. наук СССР. Ин-т философии – М.: Мысль, 1990 – Т.1

Плутарх. Демосфен и Цицерон. // Избранные жизнеописания: В 2 т. – М.: Правда, 1990. – Т. 2.

Погорелко В. Ф., Гурвич С. С., Герман М. А. Основы риторики. – Киев, 1988.

Практикум по истории риторики: Пособ. для студентов филолог. специальностей ун-та / Л. А. Мурина, Т. В. Игнатович, И. В. Таяновская, С.А. Шантарович. – Мн.: Изд. центр БГУ, 2003.

Радциг С. И. Демосфен – оратор и политический деятель // Демосфен. Речи. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1954.

Риторика: учебник для вузов / Под общей редакцией В.Д. Черняк. М.: Юрайт, 2023.

Рождественский Ю. В. Теория риторики. – М.: Добросвет, 1999.

Рубцова Н. В. Менаандр Лаодикийский и его сочинение «О торжественном красноречии» // Античная поэтика. Риторическая теория и литературная практика. – М.: Наука, 1991.

Русская риторика: Хрестоматия / Авт.-сост. Л. К. Граудина. – М.: Просвещение, 1996.

Соболевский С. И. Лисий и его речи // Лисий. Речи / Перевод, статьи и комментарии С. И. Соболевского. – М.– Л.: Academia, 1933.

Стрельникова И. П. Некоторые особенности ораторской манеры и стиля Цицерона (по Катилинариям) // Цицерон: Сб. статей / Отв. Ред. Ф.А. Петровский – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958.

Тронский И. М. История античной литературы. – М.: Высшая школа, 1983.

Утченко С.Л. Цицерон и его время. – М.: Мысль, 1986.

Цицерон М. Т. Речи: В 2 т. – М.: Наука, 1962. – Т.1

Цицерон М.Т. Речи: В 2 т. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. – Т.2.

Цицерон. Три трактата об ораторском искусстве / Под ред. М. Л. Гаспарова. – М.: Наука, 1972.

Учебное электронное издание

Гусарова Мария Николаевна
Самохвалова Варвара Климентьевна
Силайчева Валерия Вадимовна

При разработке учебного электронного издания были использованы: пакет программ Microsoft Office, Adobe Acrobat.

Дата подписания – 01.10.2025

Объём издания – 2,52 Мбайт

Тираж – 10 электронных оптических дисков DVD-R

Издательство МЭИ
111250, Москва, Красноказарменная, д. 14, стр.1
izdatmpei@gmail.com